

Ярослав Зика

В стране белого слона

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ярослав Зика

В стране белого слона

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА, 1985.

Jaroslav Zýka

V ZEMI BÍLENO SLONA

Praha 1975

Редакционная коллегия

К. В. Малаховский (председатель), *Л. Б. Алаев*,
А. Б. Давидсон, *Н. Б. Зубков*, *Г. Г. Котовский*,
Р. Г. Ланда, *Н. А. Симония*

Перевод с чешского

В. И. Андрушова, *М. С. Грикуровой*
и *Д. М. Прошуниной*

Ответственный редактор и автор послесловия:
В. И. Корнев

Зика Я.

З-60

В стране белого слона. Пер. с чешск. Послесл.
В. И. Корнева. М.: Главная редакция восточной ли-
тературы издательства «Наука», 1985.

144 с. с ил. («Рассказы о странах Востока»)

Профессор Карлова университета в Праге Ярослав Зика работал три года в Таиланде экспертом ЮНЕСКО. Наряду с историческими сведениями автор сообщает много интересного о современной жизни этой страны, где древние традиции буддизма тесно переплетаются с американизированным образом жизни городского населения. В книге рассказывается о жизни официального Бангкока, о судьбах простых людей — крестьян, служащих, торговцах драгоценными камнями, о народной медицине.

З 1905020000-153 200-85
013(02)-85

ББК л8

Ярослав Зика

В СТРАНЕ БЕЛОГО СЛОНА

*Утверждено к печати Редколлекцией серии
«Рассказы о странах Востока»*

Редактор *Л. З. Шварц*. Младший редактор *Г. А. Аристова*. Худож-
ник *Л. С. Эрман*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*, Технический
редактор *В. П. Стуковнина*. Корректор *И. И. Чернышева*

ИБ № 15302

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»

Главная редакция восточной литературы

103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»

107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

Сдано в набор 25.02.85. Подписано к печати 24.07.85. Формат 84×108^{1/32}.

Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая.

Усл. п. л. 7,56+0,84, вкладка на бумаге № 1. Усл. кр. отт. 8,72.

Уч.-изд. л. 9,14. Тираж 50 000 экз. Изд. № 5781. Цена 90 к.

Отпечатано во 2-й типографии изд-ва «Наука»

121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6. Зак. № 1635

© Jaroslav Zýka, 1975.

© Перевод, послесловие и примечания:
Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1985.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда самолет Париж — Бангкок оторвался от взлетной полосы аэродрома Орли, я вспомнил книги раннего детства. Тогда такие авторы приключенческих романов, как забытые ныне Л. Мотта и Э. Салгари, соперничали по популярности с Карлом Маем и Жюлем Верном. «Гора светла», «Тайна Мэлстрома», «Город слабосильного короля» — уже одни названия дышали экзотикой. Именно в последнем романе я впервые узнал о Таиланде, тогда королевстве Сиам, о его главном городе Бангкоке. Отсюда, из столицы экзотической страны, герой романа — молодой европейский ученый — по просьбе дочери члена королевского тайного совета отправился в опасный путь к заброшенному и разрушенному городу, где некогда правил король, пораженный проказой. Там среди развалин древнего храма ученый обнаружил волшебный жезл, украшенный драгоценными камнями, которым погоняют слона. В романе говорилось, что, если удастся найти волшебный жезл, будет пойман белый слон — символ счастья страны. Этот жезл, или же сам белый слон, мог бы спасти и ставшего жертвой интриг королевского двора Лен Пра, отца девушки, отправившейся в опасное путешествие с молодым ученым.

Мысли о новой стране, новых людях, об их образе жизни вызывают какое-то необъяснимое чувство. И уже не можешь заснуть в самолете, а только дремлешь и мечтаешь. Предупредительные стюардессы сообщили, что разница во времени между Парижем и Бангкоком семь часов, что Бангкок еще называют Крунгтеп и что Сиам, собственно и есть Таиланд, но этим названием не пользуются уже несколько десятилетий, и слово «Сиам» стало обозначением экспортной торговой марки. Таиланд означает «Страна тай»; сами жители называли свою страну «Страна свободных». Бангкок стоит на реке Менам, или Чао-Прайя («мать рек»), она близ моря делит-

ся на несколько рукавов, часть их превращена в каналы. Бангкок называют Восточной Венецией, город довольно молод, начал расти всего лет двести назад, когда стал столицей,—авторы туристских проспектов считают, что этих сведений вполне достаточно для путешественников. Реальность вступает в конфликт с представлениями раннего детства об экзотической стране белого слона.

После долгих часов полета мы наконец приземлились на залитом солнцем аэродроме Данмыанг в Бангкоке. Был конец марта, оставалось четырнадцать дней до начала нового тайского года (по тайскому календарю — года обезьяны). Температура днем в тени +37, вечером +27 при сравнительно «небольшой» влажности, примерно 85 процентов. Я вошел в прохладный зал, и от паспортного контроля до таможни меня сопровождали улыбающиеся лица. «Минуточку,—сказал мой тайландский коллега.— Я распоряджусь, чтобы ваш багаж отнесли прямо в машину, и сразу вернусь». И с улыбкой исчез.

Ожидая его возвращения, я открыл старый номер газеты «Бангкок уорлд» и на первой же странице прочел, что недавно был найден, пойман и приведен в город белый слоненок. На картинке он выглядел очень мило, как все малыши, доверчиво принимал пищу из рук своего опекуна-попечителя. Уходя, я еще раз бросил взгляд на картинку, и мне показалось, что слоненок тоже улыбается. Он как бы указывал хоботом на другую сторону зала, где между рекламными плакатами на стене сверкали слова, написанные огромными буквами: «Добро пожаловать в Страну улыбок».

1. КАК И ЗАЧЕМ ПОПАДАЮТ ИЗ ЕВРОПЫ В ТАИЛАНД. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ В БАНГКОКЕ

В Таиланд не ездят, в Таиланд летают: каждый, взглянув на карту и представив себе расстояние между Прагой и Бангкоком и разницу во времени, согласится, что самолет — это единственно возможный вид транспорта.

Первые анкеты я заполнил в середине 1967 года. Пока шло оформление документов, я прошел курс медицинской первой помощи, чтобы быть подготовленным к работе в тропиках. Потом я запаковал и отправил багажом все необходимое для жизни в Бангкоке: больше половины вещей мне не пригодилось вообще, а те, что были полезны, пропали, что случается не только в тропиках. Теперь, пожив в Бангкоке, я твердо знаю: нельзя объять необъятное, нельзя все предусмотреть и запастись на все случаи жизни; если едешь работать в чужую страну, все, что тебе потребуется, купишь там.

Выполнив все формальности, я выехал в Париж, где прослушал множество инструктажей и лекций в маленьком замке Шато дю Буа дю Роше, выучил все, что касалось ООН и ЮНЕСКО, проблем развивающихся стран и всего мира вообще, затвердил свои обязанности и права. Во время лекций нам рассказывали и о практических вещах: некоторые сотрудники и эксперты ЮНЕСКО, читавшие нам лекции, уже работали в странах, куда нам предстояло ехать.

Но чаще всего многие из моих коллег вспоминали советы управительницы замка, на которой лежало обеспечение нам культурной программы и организация неофициальных вечеров. Ей за свою жизнь довелось увидеть многих экспертов, отправлявшихся в разные страны, и она напутствовала всех такими словами: «Самое высшее искусство — импровизация, и самое важное — воспользоваться ею вовремя и к месту».

Прошло еще немного времени, и я получил паспорт

ООН, который был незаменим на все случаи жизни. На его обложке было написано по-французски «Лэссэ-пассэ», эти слова повторялись еще на четырех языках на каждой странице и означали, что все учреждения ООН, все учреждения доброй воли должны оказывать содействие и всяческую помощь владельцу документа.

Когда все необходимые бумаги были у меня на руках, я наконец купил билет на самолет компании «Эр Франс», летевший по маршруту Париж—Токио с посадкой в Бангкоке. Напоследок мне вручили саквояж с лекарствами и брошюрку о первой помощи при различных тропических заболеваниях. Брошюра была инструктивная, ее предупреждения звучали весьма пессимистически, а эксперты, которым назавтра предстояло вылететь на место назначения, нуждались в «порции» оптимизма, так что было просто необходимо смягчить горечь расставания несколькими бутылками божоле. Все эксперты в полном единодушии последовали этому призыву. А потом мы собрались у станции метро «Площадь Инвалидов», сели в автобус авиакомпании «Эр Франс», доехали до аэропорта Орли, выполнили все необходимые формальности и поднялись в самолет. Здесь нас встретила тихая музыка и приветствовала стюардесса с фигурой Анжелики и голосом ангела.

Рядом со мной через узенький проход сидели два австралийца, эксперты какой-то компании по смазочным маслам; они направлялись на год в один из эмиратов на Аравийском полуострове, где строго запрещено употребление и хранение любых алкогольных напитков: должно быть, поэтому в Париже и в самолете они пытались накачать свой организм этим запретным продуктом на весь предстоящий год. За мной сидели три японца, которые все время улыбались, один из них говорил по-французски и улыбался, два других молчали и улыбались. Они улыбались и во время посадки в Афинах, и когда отказывались от предлагаемых им европейских блюд и напитков. Австралийцы же, напротив, сначала съели и выпили все, что входило в цену билета, потом стали заказывать порцию за порцией спиртного. Мой сосед, англичанин, пожаловался: они говорят на таком английском, что он едва их понимает.

Когда мы приземлились в Бахрейне, австралийцы были уже так веселы и алкоголь в их крови настолько превышал все другие вещества, что стюардессам пришлось помочь им выйти на пропитанную нефтью землю.

«Алкоголь, который у меня в крови, я имею право привезти в любую страну, и наплевать мне на запреты», — гордо заявил один из австралийцев на трапе, с трудом выговаривая слова. В конце концов прощание с австралийцами прошло без происшествий. Потом Тегеран приютил наш самолет минут на сорок, и в лицо нам дохнул ночной жар Ирана. Большая часть пассажиров осталась в самолете, и лишь немногие прогулялись по аэропорту, освежились ледяной ананасовой водой, заглянули в сувенирный киоск, который для удобства путешественников открыт и ночью.

Затем появились новые очаровательные стюардессы и стали предлагать тем, кто хотел спать, одеяла и подушки, другим за небольшую плату наушники, которые можно подключить к розеткам в ручках кресел и послушать любую из записанных на двенадцати магнитофонных лентах многочасовых программ с эстрадной и камерной музыкой, классическими операми и симфониями или звуковое сопровождение фильма на английском или французском языке, а вернее, на французском или английском, поскольку компания все же «Эр Франс». Рядом с кабиной пилота натянули экран, и было хорошо видно даже с дальних кресел. Фильм несколько раз прерывался, пассажирам объясняли, что самолет летит в зоне муссонных бурь: он то и дело проваливался в воздушные ямы; одни следили за действием фильма, другие, прильнув к иллюминаторам, наблюдали за модницами, которые поминутно освещали самолет. И тем и другим было страшно. Фильм продолжался дольше, чем буря, спавшие пассажиры проснулись и чувствовали себя отдохнувшими, и все с удовольствием прослушали сообщение, что мы сейчас приземлимся в Карачи, а командир корабля и весь экипаж благодарят пассажиров за дисциплинированность и прощаются с ними, потому что в Карачи их сменяют.

Когда самолет коснулся земли, фильм как раз приближался к развязке, но показ картины прервали, а мы все сидели и ждали, чем же кончится фильм, но, как оказалось, напрасно. Пассажиры стали просить позволения досмотреть фильм, тем более что они заплатили за наушники. Но нельзя было ничего сделать: фильм принадлежал сменившемуся экипажу. Три японца, сидевшие за мной, с помощью своего представителя, говорившего по-французски, с завидной настойчивостью требовали, чтобы им дали досмотреть до конца фильм или

вернули деньги. В салоне самолета вот-вот должна была разразиться буря, но ее легко предотвратила новая, тоже очаровательная, стюардесса в кимоно, объяснившая, что из-за муссонной бури самолет летел с большей скоростью, мы прибыли в Карачи раньше положенного времени и поэтому не успели досмотреть фильм.

После двадцати часов, проведенных в воздухе, мы наконец приземлились в Бангкоке.

Так я оказался в городе, куда можно прилететь из самых разных частей света и самыми разными маршрутами. Из Европы быстрее всех доставляет в Бангкок шведская компания SAS, потому что ее самолеты летают через Ташкент. Мы вышли на летное поле разбитые, невыспавшиеся. В Бангкоке было уже утро, 9.30 по местному времени. Солнце палило так, как и полагается в тропиках, где утром оно неожиданно возникает над горизонтом и нещадно припекает до самого вечера, пока так же внезапно не исчезнет за горизонтом. В Таиланд, конечно, можно прилететь в любое время дня и года. Это зависит от того, из какой части света и самолетом какой авиакомпании приходится лететь. Если же есть время, можно воспользоваться и океанским лайнером, потому что в Бангкоке имеется большой порт. В сущности, эта глава должна была называться не «Как и зачем попадают из Европы в Таиланд», а «Как я прилетел из Парижа в Бангкок в полдесятого утра».

В ней, кроме того, должно быть сказано о цели моего прибытия в Бангкок. ЮНЕСКО в плане своей деятельности в развивающихся странах обращает особое внимание на введение современных методов обучения в высшей школе и модернизацию исследовательской работы в области естественных наук, имеющих фундаментальное значение для развития многих других отраслей знания. С этой целью при участии консультантов из многих стран было разработано несколько обширных, так называемых кардинальных проектов: по физике с центром в Сан-Паулу, Бразилия, по биологии — в Найроби, Кения, по химии — в Бангкоке, Таиланд. «Хозяином» проекта по химии для Таиланда, созданного в лабораториях, институтах, заводах экспертами многих стран и учеными Таиланда, стал университет Чулалонгкорн, а вернее, его химический факультет.

К выполнению этих проектов были привлечены и молодые, подающие надежды ученые, работавшие в университетах главным образом азиатских стран, и некото-

рые эксперты, участвовавшие в создании проектов, из других частей света, где уровень обучения и уровень самой науки, в данном случае химии, более высок. Они читали лекции, проводили исследования в лабораториях, создавали учебники, учебные фильмы и стремились научить «стратегии исследовательских работ», показать, «как преподавать химию». Короче, ставили своей задачей создать научный центр, где бы проходили подготовку будущие ученые из стран Азии. На основе этого проекта впоследствии был создан крупный научно-исследовательский институт в рамках обширной программы ООН для Азии, главным образом Юго-Восточной.

Все это означало, что меня ждет много работы, удач и огорчений, связанных с ней, как и при любой научно-исследовательской работе, много организационных хлопот, поездок по странам — участницам проекта, посещение учреждений, выразивших желание помочь осуществлению проекта, встреч с представителями организаций, присылающих к нам на учебу студентов. Поскольку я уже и раньше сотрудничал с ЮНЕСКО, то мне поручили возглавить руководство этим центром, называвшимся «UNESCO Pilot Project for Chemistry and Science Teaching and for Chemistry Research». Это название всегда будет напоминать мне Азию с ее многочисленными легендами и неторопливостью при реализации некоторых этапов работы. Длинное название центра мы сократили и назвали его «Бангкок проект». Именно под этим названием я вспоминал о нем позже, когда работал в ЮНЕСКО в Париже и следил за его дальнейшей судьбой. Под таким же названием вспоминал о нем и дома, в Чехословакии. «Бангкок проект» и был той причиной, которая привела меня в Таиланд в половине десятого утра.

Первый день в Бангкоке можно было провести по-разному: можно было попытаться привыкнуть к разнице во времени и температуре и лечь спать в отеле, устроившись у бассейна с чистой дезинфицированной водой, синей, как глазурованные изразцы, или же, не обращая внимания на усталость, дать себя соблазнить предложением совершить ознакомительную прогулку по городу. А во время прогулки как хорошо поболтать обо всем, что может быть интересным для человека из Центральной Европы, впервые попавшего в Таиланд. Я поступил опрометчиво. И тем самым вызвал широкую улыбку, осветившую лицо моего тайландского коллеги. Мы отпра-

вились на прогулку по Крунгтепу (в переводе с тайского «Город ангелов»), из-за множества каналов его еще называют Восточной Венецией; десятую часть его трех с лишним миллионов* жителей составляют выходцы со всех концов света. Город состоит из двух частей: Бангкока и Тхонбури (бури означает город), разделенных рекой Чао-Прайя. Город занимает 173 квадратных километра и по азиатским масштабам еще совсем молод — ему примерно четверть тысячелетия. Сегодня это типичный город-космополит, соединяющий в себе черты наисовременнейшего города с восточной экзотикой, поражающий контрастами — вызывающей роскошью богатых кварталов и нищетой покосившихся лачуг бедноты. Бангкок — это двадцатипятиэтажные отели для богатых туристов, кинотеатры с кондиционерами, сотни ночных заведений, гигантские, многоэтажные магазины и тысячи мелких лавчонок, университеты, старинные храмы, множество ресторанов и харчевен, где белоснежную скатерть заменяет утоптанная глина, а еду подают в деревянных мисках, широкие бульвары и темные, подозрительные улочки.

— Знаете,—сказал мой компаньон, улыбаясь,—если вы хотите акклиматизироваться в Таиланде, лучше всего это сделать сразу. В Бангкоке все очень просто, если вы говорите по-английски: будете жить как в Европе и платить за все услуги. Здесь привыкли к иностранцам. За пределами столицы сложнее: там лучше не вести себя как иностранец, хотя вы и иностранец. Посмотрите на эту девушку,—показал мой коллега на прекрасную молодую особу в мини-юбке, самой короткой на всем побережье Сиамского залива; прохожие могли любоваться ее красивыми ногами. — В столице все можно. Но скрестить вот так ноги где-нибудь в деревне по нашим традициям абсолютно невыносимо даже для мужчины. Это будет воспринято как страшное оскорбление окружающих, особенно если носок туфли направлен в сторону кого-нибудь из присутствующих. По нашим поверьям, это приносит несчастье. Кстати,—заботливо предупредил он,—когда в институте вы встретите кого-нибудь из сотрудников, приветствуйте его по-тайски и скажите ему «Вай». Вы доставите коллеге огромное удовольствие, и он сразу запомнит вас. Вот так. — Он сложил ладони

---

* На 1984 год — около 5 млн. жителей.— *Здесь и далее примечания переводчиков.*

перед грудью, выдвинул их немножко вперед, поклонился и, приветливо улыбаясь, сказал: «Саватди». — Если же вы хотите показать свое особое расположение, скажите «Саватди кап», это означает что-то близкое к «Будьте здоровы», «Приветствую вас», «Надеюсь на скорую встречу». Если при знакомстве вы кому-нибудь пожмаете руку, то пожатие должно быть легким, воздушным. Крепкое рукопожатие у нас не принято и может быть понято как желание нанести обиду. Не забывайте, что наша страна еще в прошлом столетии была изолирована от всего мира, и даже в условиях технического прогресса традиции и привычки не меняются за одно столетие,—заклучил он свою речь, учтиво намекая, что мы находимся среди народа, история и традиции которого исчисляются тысячелетиями.

Потом он мне объяснил, что у тайцев первое имя короткое, а второе длинное и сложное, поэтому даже на официальных приемах обращаются друг к другу только по первому имени. Почтение к старшим, высокопоставленным выражается следующим образом: голова человека, стоящего на более низкой ступени иерархической лестницы, должна быть опущена ниже головы высокочтимого. Например, когда учитель сидит, ученик проходит мимо него с поклоном. В некоторых тайских семьях до сих пор сохраняется обычай: горничная сервирует стол в присутствии хозяев с низко опущенной головой.

— И министры на официальной аудиенции у короля низко склоняются перед ним, а иногда приближаются к его трону ползком,—дополнил мой собеседник свою информацию о светских обычаях.

Он предупредил меня, что в храмах и других святых местах при входе снимают обувь. Мы с ним посетили один из главных храмов Бангкока Ват По. В нем находится статуя отдыхающего Будды, его лицо выражает покой и отрешенность от всего земного. Он как будто призывает задуматься над тщетностью суеты, которая так подчинила себе людей в наше время. Задуматься об уравновешенности и невозмутимости. Возродить такие уже забытые слова, как несуетность и неторопливость.

У нас тоже не было времени остановиться и задуматься, мы спешили к следующему объекту нашей экскурсии — стадиону. Мы ехали к нему по проспектам и улицам с большими и маленькими домиками, обязательно окруженными небольшими садами, где росли кокосовые пальмы, бананы и деревья с колючками и ярко-

красными цветами, которые называют «огнем пустыни» или «огнем леса», вдоль каналов с водой, отливающей зеленым цветом, мимо королевского дворца; мы остановили машину возле маленького ресторанчика, где съели несколько свежих манго и выпили ледяного кокосового молока. Мой сопровождающий рассказывал мне, что в это время года плоды манго наиболее вкусны, и тут же предупредил, чтобы я был осторожен и не пил воду где попало, лучше всего пить содовую воду, и никогда не ел свежих овощей и фруктов, пока сам их не вымою с дезинфицирующими средствами под проточной водой, и вообще лучше пока мне ограничиваться только вареными, печеными и жареными овощами и фруктами.

Мы говорили о том, какая работа меня ожидает, и о том, что в дни рождения короля и королевы освещается весь Бангкок и каждое дерево украшено гирляндами цветных лампочек. Вдруг я заметил, что мне приходится напрягать внимание, чтобы отвечать на вопросы, а когда я произносил название чехословацких городов, то повторял их по два раза, и язык с трудом слушался меня. В машине все время работал кондиционер, но, несмотря на это, от жары и усталости у меня стали слиться глаза.

Солнце уже зашло, когда мы вернулись в отель. Бангкок начал жить ночной жизнью, по тротуарам непрерывно двигались люди, людской муравейник утихает лишь под утро, потому что многие рестораны работают до утра. Мы вышли из машины, и меня поразила странная смесь запахов: выхлопные газы тысяч машин, запахи вареных и жареных овощей, рыбы, различных пряностей. Казалось, эти запахи вытекали из маленьких улочек, паутиной опоясывающих широкую магистраль, сверкающую огнями тысяч витрин. На главных улицах неоновые огни рекламы оповещали о товарах, доставленных в Бангкок со всего света. Город стал перекрестком, куда стекаются туристы всех континентов, и, видя названия знакомых товаров и известных фирм, они забывают о расстоянии, отделяющем их от дома. При неоновом освещении побледнели и силуэты башен храмов, они как бы окружали город, закрывая горизонт. Мой компаньон сказал, прощаясь:

— Прощаю, настоящее и будущее.. Есть ли между ними граница? И где она?

Он подал мне руку и по-европейски крепко пожал мою. Потом мы оба поклонились, сложив ладони перед

грудью, в традиционной тайской манере. Потому что Бангкок — город-космополит и расположен в Юго-Восточной Азии.

Была уже ночь, когда я, засыпая на ходу, с балкона восьмого этажа смотрел на Бангкок. Город сиял и жил в ночи. Только небо было тихим, темно-синим с серпом месяца, расположенным так, как его обычно рисуют, когда хотят показать ночь в тропиках. На перилах балкона сидел тропический мотылек с черно-пурпурными крыльями. Спал. Как будто он тоже впервые прилетел в Бангкок и, закончив первый осмотр города, смертельно устал. Но он не был иностранцем, которых тайцы называют «фарангами».

2. СИАМ ИЛИ ТАИЛАНД? КОРОТКО О ПРОШЛОМ

Разные источники дают двойное написание слова Сиам: Siam и Syam. Название это санскритское и означает «прекрасный» или «сине-зеленый». Если же обратиться к другим источникам, не менее древним, то в них слово «Сиам» переводится как черный, темный, серый, зеленый и даже черный как уголь. Филологи, занимающиеся Юго-Восточной Азией, подтвердят, что выяснить происхождение и первоначальное значение названия государства, которое именовалось Сиам до 1939 года и в 1945—1949 годы, а ныне известно как Таиланд, трудно. Новое название подчеркивает очень древние истоки тайского народа, такие древние, что и тайские историки не могут прийти к согласию, когда появилась страна тайцев. Слово «таи», если принять гипотезу о его китайском происхождении, означает «великий», «совершенный», «выдающийся», позже его чаще использовали в значении «вольный», «свободный». Сами тайцы название своей страны переводят «Страна свободы». Можно дать Таиланду и еще одно определение — «Страна улыбок», так его описывают в туристских проспектах. И действительно, это страна самых прекрасных улыбок; я думаю, со мной согласятся все, кому посчастливилось увидеть улыбки тайских девушек.

Если дать волю воображению, то карту нынешнего Таиланда можно сравнить с головой слона: одно его ухо направлено к северу, к границе с Бирмой, а другое — к северо-востоку, к границе с Лаосом и Кампучией, хо-

бот его спускается к югу и омывается Андаманским морем и Сиамским заливом. Всю страну можно разделить на пять основных географических областей. Северная — гористая, покрытая лесами, где растет необыкновенно твердое тиковое дерево; средняя — самая плодородная (здесь самые благоприятные условия для выращивания риса), высота ее один метр над уровнем моря; северо-западная — плоская равнина, с юга и запада ограниченная горами, а с севера и востока — рекой Меконг; юго-восточная — покрыта лесами, в основном отсюда поступает древесина на бытовые нужды, на побережье большинство жителей занимаются рыболовством и добычей морской соли; южная — занимает больше половины Малайского полуострова и известна производством каучука и добычей олова.

Климат типично тропический, муссонный. Жарко и сыро. Для европейца здесь самое лучшее время — от ноября до февраля, когда погода устойчивая, небо постоянно голубое, самая высокая температура $+28^{\circ}\text{C}$, а влажность небольшая. С апреля наступает тропическая жара с высокой влажностью: температура $+38^{\circ}\text{C}$, влажность 98%. Период дождей длится с мая по ноябрь: краткие тропические ливни начинаются в одно и то же время, например в Бангкоке всегда в четыре часа дня; за полчаса главные улицы города превращаются в желоба с мчащимися потоками воды высотой не менее четверти метра, гремит гром, сверкают молнии. Два часа спустя вода исчезает — ее поглощает пересохшая земля. Самые жаркие месяцы — март и апрель. Таиланд не страдает от губельных тайфунов, наводнений и других стихийных бедствий, которые так характерны для этого района Земли. В северной части страны, в горах, прохладнее и свежее, там средняя температура примерно 16° . Настоящее блаженство для европейца пожить в окрестностях города Чиангмай.

Современный Таиланд делится на девять областей, во главе каждой стоит губернатор; области, в свою очередь, делятся на провинции и районы.

Историю страны можно разделить на пять главных периодов, о которых рассказывают дошедшие до нас источники и произведения искусства. Мы сознательно не говорим о первых пяти столетиях нашей эры, начало которых окутано туманными рассуждениями о божественном происхождении страны. В V веке вся территория нынешнего Таиланда принадлежала империи Фунань.

Первый период — эра Наньчжао — начинается с 650 года; от нее остались свидетельства о кочевых племенах лаво, отличавшихся от кхмерских племен, которые позднее поселились на территории современной Бирмы. Память об этих племенах сохранилась в названии существующего и ныне местечка Лавапур (или Лопбури). В конце VII столетия на территории нынешнего Таиланда образовалось три государства: Кхмерское — на востоке, в бассейне рек Нун и Меконг; Дваравати — на западе, в равнинном течении реки Менам и в северной части Малайского полуострова, населенное племенем мон; Сривиджайя (известное сегодня как Палембанг на Суматре) — на юге. В тот период «настоящие» тайцы жили на юге тогдашнего Китая, в провинции Юньнань, где основали весьма сильное царство Наньчжао. Они говорили на языке, по существу мало изменившемся и сегодня. От китайцев они отличались привычками, культурой и образом жизни. Уже в ту пору, насколько можно судить по дошедшим до нас источникам, у тайцев был хорошо организован административный аппарат, неплохо (по феодальным меркам) решены вопросы землевладения и земледелия.

Затем «настоящие» тайцы начали передвигаться к югу. По сей день не известны ни причины, ни точное время, когда переселения отдельных людей превратились в массовую миграцию. Известно только, что началась она до XII века и продолжалась несколько столетий. Китайцы постепенно вытесняли тайцев, навязывая им свой образ жизни, но те предпочли отступить. Те, кто остался, ассимилировались с ними.

Самые первые тайские переселенцы мигрировали на юго-запад. Сегодня они представлены этнической общностью шан, на современном тайском языке их называют «таи-яйи», то есть старшие, или большие, тайцы. Другая часть переселенцев обосновалась в восточной части современного Таиланда. Согласно легенде, их предки спустились с неба в тыкве в месте, которое современные тайцы называют Мыанг Сэн, а вьетнамцы — Дьенбьенфу. Еще одна группа тайцев, совершивших «исход», вероятно предки нынешней народности таи-лу, добралась до горных долин реки Менам и поселилась на ее северном берегу, на земле Кхмерской империи (на территории сегодняшней Бирмы), и, по-видимому, переняла ее культуру. Позже потомки этих тайцев освободились от кхмерской зависимости и перебрались, возможно еще и под

давлением монгольского нашествия, дальше на юг, где основали независимое государство Сукотаи со столицей Сукотаи.

Так возникло первое тайское государство, раскинувшееся от Малайского полуострова до горного течения Меконга. Это произошло в конце XIII столетия (в это же время принцем Менграем был заложен еще один крупнейший город — Чиангмай). «Сукотайский» период можно назвать собственно началом культурного развития тайского народа. Тайцы абсорбировали и переняли основы цивилизации тех народов, с которыми имели отношения. Так, например, от китайцев переняли гончарное искусство и основали известное во всем мире производство керамических изделий.

Торговые пути, связывавшие Индию с Китаем, проходили и по тайской земле: можно проследить влияние индийского изобразительного искусства, древней литературы, санскрита на тайскую культуру. Из областей, где расположена нынешняя Кампучия, тайцы заимствовали административную и политическую организацию государства. На изобразительном искусстве сказалось и соседство с Бирмой и племенем мон. В 1283 году Раамкамхенг, третий правитель Сукотайского государства, перенял от кампучийцев основы письменности и возникла первая тайская письменность. Через Кампучию, Лаос и Бирму из Шри-Ланки к тайцам проникла хинаяна, одна из форм буддизма.

Примерно в течение столетия тайцы жили, сохраняя свое государство, в весьма благоприятной ситуации. В середине XIV века произошла смена династий. Основатель новой — король Раматибоди (или Рама Джипати), крестьянин из Утонга, провозгласил в 1350 году новую столицу — город Аютию (или Аюттхая), который оставался столицей 417 лет. Этот период, знаменитый главным образом тем, что тайцы впервые познакомились с европейской цивилизацией, причем ни их культура, ни независимость не были ущемлены, можно разделить на два этапа. Первый включает правление основателя династии Раматибоди (1350—1364) и четырех его преемников. Второй — 1409—1553 годы, когда тайцы при короле Боромотрайлоканата (1448—1488) расширили свои владения.

Тайцы не умели воевать, они не умели закреплять свои победы, поэтому военные конфликты растянулись на долгий период (1533—1605), который называют пе-

риодом войн. Расширив свою территорию, государство Аютия столкнулось с сильными соседями, главным образом бирманцами. Великим национальным героем этого периода стал Наресуан (1590—1605), который освободил тайскую землю от бирманского завоевания.

Следующий, четвертый период почти полностью включает XVII век. Тайцы вступают в отношения с другими народами и выходят из изолированности от остального мира. Это произошло во время правления Пра Чао Прасат Тонга (1630—1655), который основал династию и начал развивать связи с европейцами, в основном торговые. Он создал мануфактурное производство по европейскому образцу. Самым знаменитым из этой династии был король Нарай (1656—1688), он назначил своим советником грека Констанция Фалькона, установил дипломатические отношения с французским королем Людовиком XIV, страны обменялись послами.

Пятый и последний период (с середины XVII до середины XVIII века) характеризуется относительно благоприятным состоянием дел. Но в 1763 году на тайцев напали бирманцы, которые с XV века постоянно беспокоили Тайское государство, в апреле 1767 года они захватили главный город Аютию и полностью разрушили его.

И только после этого поражения у тайцев наконец нашелся свой предводитель. Им стал губернатор тогдашней провинции, китаец по происхождению, принявший тайское имя Пра Чаосин, или Пра Таксин. Он участвовал в сражении, которое кончилось разгромом тайской армии, но ему удалось спастись с 500 воинами. Он собрал остатки разгромленной армии и в конце того же года одержал победу над бирманцами. После этого Таксин был коронован. Он основал новую столицу, Тхонбури, которая сейчас составляет западную часть Бангкока, отделенную от него рекой Менам. Таксин властвовал 15 лет, до 1782 года, когда один из его генералов, Чакри, вернувшись из победоносного похода в Кампучию, объявил себя королем и начал строить город на другой стороне реки, на месте нынешнего Бангкока. Чакри стал основателем династии, которая правит по сей день.

Властители династии Чакри к тайским именам помимо имени Рама стали добавлять римскую цифру. Рама I (тайское имя Пра Буддайотья Чулалок, 1782—1809) расширил территорию страны до первоначальных границ и начал строить королевский дворец и два главных храма (Ват Пра-Кео и Ват Пра-Четупон) в Бангкоке. Его сын

Пра Будда Летла Набалай (Рама II, 1809—1824) начал строить еще один большой храм — Ват Сутат и разработал план строительства знаменитейшего храма Азии — Ват Арун. Внук Рама I Рама III, или Пра Нангклао (1824—1851), закончил строительство, начатое отцом и дедом, и вошел в историю как покровитель искусств и литературы; кроме того, он модернизировал систему образования.

Один из последующих королей, Рама IV (1851—1868), сын Рама II (его называли также король Монгкút), стал одним из самых знаменитых властителей династии Чакри; он заключил с рядом европейских государств взаимовыгодные договоры, которые сегодня можно было бы назвать договорами об административно-технической помощи, и на их основе провел важные реформы.

Его сын Рама V (называемый еще Чулалонгкорн, 1868—1910) — один из самых просвещенных правителей, под его властью страна добилась благополучия и процветания. Он отменил рабство, покровительствовал наукам, основал университет, который сегодня носит его имя. Его скульптура в военной форме, напоминающей форму опереточных стражников времен Австро-венгерской монархии, и шляпе, увенчанной перьями, украшает одну из главных площадей Бангкока.

Сын Рама V Вачиравут (Рама VI, 1910—1925) был не только государственным деятелем и королем, но еще поэтом и драматургом. Во время первой мировой войны он присоединился к Антанте и даже послал в Европу небольшое войско. После него к власти пришел его брат Прачатипок (Рама VII, 1925—1935). Таиланд был абсолютной монархией с неограниченной властью короля до 24 июня 1932 года, когда группа офицеров совершила государственный переворот и Рама VII принял первую в истории тайцев конституцию, в которой Таиланд объявлялся конституционной монархией. В 1935 году король Рама VII отрекся от престола; скончался он в Англии. На трон вступил его племянник Анан Махидон (Рама VIII), внук короля Чулалонгкорна — Любимого. Во время второй мировой войны, когда страну контролировали японцы, он эмигрировал в Европу. После окончания войны Рама VIII вернулся в Таиланд и умер 9 июня 1946 года при трагических и загадочных обстоятельствах. К власти пришел его брат король Пумипон Адульядет, Рама IX.

Это уже современная жизнь страны, которая, воз-

можно, имеет историю, уходящую намного дальше в глубь веков, чем известно нам. Если подтвердится открытие археологов в Северном Таиланде, то как бы не пришлось пересматривать все наши представления о развитии цивилизации и культуры в Азии, а может быть, и во всем мире. В селении Банчианг при раскопках обнаружили следы цивилизации, которая еще за несколько тысяч лет до нашей эры использовала бронзовые орудия труда. Уже в тот период люди делали бронзовые украшения, стеклянные бусы и посуду, керамику. Возраст этих предметов, определенный с помощью радиоактивного анализа, от 5 тысяч до 8 тысяч лет. Была найдена и посуда для хранения риса с прилипшими к ней рисовыми зернышками, свидетельствовавшими о высоком уровне рисоводства.

Узоры на керамических изделиях позволяют определить, что применялся не только ручной способ их нанесения, но и механический. Украшения — очень тонкой работы, с узорами более разнообразными и богатыми (более тысячи видов), чем делали в Индии, Месопотамии, Греции и даже Риме в более поздние времена. После первых раскопок были организованы международные археологические экспедиции, а обнаруженные при раскопках предметы передавались в Национальный музей в Бангкоке и в научные учреждения для дальнейшего изучения.

Археологи пришли к сенсационному заключению, что северотаиландскую область можно рассматривать как колыбель цивилизации, откуда она пошла дальше в Индию, на Средний Восток, в Грецию и Рим. Археологические исследования в Таиланде еще более расширились. Но здесь следует остановиться не на научных исследованиях, а на предметах древности, имеющих археологическую ценность: их бесконтрольный вывоз из страны наносит Таиланду не только археологические убытки. Поэтому была создана специальная комиссия, в задачи которой входило положить конец бесконтрольному вывозу из Таиланда ценных предметов древности и определить место Таиланда в мировой истории. Выполнение этих задач требует немалых усилий. В случае, если выводы ученых о приоритете таиландской цивилизации подтвердятся, многое в истории, в том числе и сказанное выше о происхождении тайцев, придется подвергнуть серьезной научной переработке.

3. О КОРОЛЕВСКОЙ СЕМЬЕ И ЖИЗНИ ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ ТАИЛАНДА

История Таиланда любопытна. Таиланд оставался независимым, даже когда все соседние государства были превращены в колонии. Возможно, это объясняется тем, что он расположен на границе бывших зон французских и английских интересов. В разное время тайцы подвергались различным формам угнетения, но благодаря тому, что не знали колонизаторов, они сохранили простоту в общении, без тени угодливости или раболепия.

Во время второй мировой войны Таиланд разрешил японским войскам пройти через свою территорию, но после войны ясно дал понять, что симпатии страны были на стороне союзников. Такая позиция повлияла на современную историю страны. Во время войны король и его семья жили за границей. В 1946 году Рама VIII был найден застрелившимся, с револьвером в руке. До сих пор причины смерти не установлены. Его брат, унаследовавший трон, родился в Бостоне (США) в 1927 году. Потом семья переехала в Швейцарию, где и пережила вторую мировую войну.

Изображение короля встречается на тайландских марках, монетах, банкнотах. Он увлекается спортом, быстрой ездой и музыкой. Еще в Швейцарии он познакомился с нынешней королевой, она была дочерью тайландского посла в Париже, не очень богатого, но знатного рода. Королева на несколько лет моложе короля. Она считается самой красивой королевой за все время существования тайландской монархии.

Королю и поныне оказываются обязательные почести на официальных аудиенциях. Каждый входящий должен пасть ниц и головой коснуться земли. Если же нет необходимости соблюдать протокол, король ведет себя отнюдь не по-королевски: иногда на университетских торжествах он выходит вместе со студентами на сцену и играет на саксофоне, притом довольно хорошо.

Королевская семья имеет наследника — принца Ва-чиралонгкорна и трех дочерей — принцесс Убон-Раттану, Сириндон и Чулабон. Первая из них — знаменитая спортсменка, вместе с отцом, страстным яхтсменом, участвовала во всех крупных регатах, проводимых в Азии, за исключением Олимпийских игр. Они несколько раз добивались победы и завоевывали золотые медали в самых

престижных международных соревнованиях. Этот спортивный дуэт распался несколько лет назад, когда Убон-Раттана уехала изучать ядерную физику (наука, не традиционная для принцесс) в один из американских университетов.

В то время, когда я находился в Таиланде, премьером и маршалом страны был Таном Киттикачон. После недолгого периода либерализации и разговоров о демократизации правления политическую власть взяла в свои руки армия. Были запрещены политические партии, их было четыре, и разрешена только одна, правительственная.

Нарастающее сопротивление власти армии, в основном со стороны прогрессивной части студенчества, привело к обострению положения и к кровавой расправе со студентами в середине сентября 1973 года. Трагическим событиям предшествовал призыв студентов бойкотировать японские товары. Эта акция, в основе которой вначале были экономические и патриотические мотивы, в конце концов разрослась в демонстрацию протеста против коррупции и некоторых министров. Маршал Таном Киттикачон попытался силой разрешить конфликтную ситуацию. По его приказу полиция и солдаты расстреляли свыше трехсот студентов и молодых людей из самых разных слоев населения, протестовавших против антидемократического правительства. Армия подавила их выступление, применив пулеметы и танки.

Эти события использовали другие члены правительства: у них наконец появилась возможность избавиться от премьер-министра, узурпировавшего власть, и его сторонника — министра внутренних дел, а самим остаться на своих постах. Их замысел удался, и король назначил нового премьер-министра, ректора Таммасатского университета Санью Таммасака и нового министра внутренних дел. Было также объявлено, что правительство приняло решение отдать под суд бывшего премьер-министра и бывшего министра внутренних дел, но это решение затянулось, и у виновных было достаточно времени, чтобы перевести свое состояние в иностранные банки и самим перебраться за границу.

Премьер-министры Таиланда всегда были состоятельными людьми. Как и все члены правительства, они часто получали от богатых предпринимателей и компаний значительные суммы под видом неких вкладов; менее значительные суммы, врученные менее высокопоставленным

лицам, обычно называются взяткой. Один из предшественников маршала Киттикачона был настолько богат, что без ущерба для своего состояния мог дарить роскошные виллы и автомобили своим наложницам. Щедрость и сентиментальность по отношению к этим дамам совершенно не вязались с его жестокостью и беспощадностью, проявляемым при поддержании порядка в стране. Он пресекал все попытки демократизировать государственные институты.

Послевоенная и нынешняя политика Таиланда ориентирована на Запад. Во время американской агрессии во Вьетнаме Таиланд был верным союзником США. Экономическая принадлежность к западной сфере влияния сразу же сказалась на повышении конъюнктуры. На территории Таиланда в те годы, когда я был там, находилось примерно 50 тысяч американских солдат, строились военные и авиационные базы, к ним прокладывались дороги и автострады, открылись современные отели, множество ночных заведений, для некоторых категорий населения появилась возможность найти работу. Бангкок стал чем-то вроде торгового центра Юго-Восточной Азии, быстро растущим промышленным конгломератом, перекрестком авиалиний, связывающих Азию, Европу и Америку, местом сосредоточения международных институтов [главным образом относящихся к Экономической и Социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)]; кроме того, и это серьезное последствие прозападной ориентации, Таиланд стал главным членом СЕАТО. Как член этой военной организации во время американской агрессии во Вьетнаме, Таиланд посылал на другой берег Меконга свои воинские соединения «Королевские кобры» и «Черные пантеры».

Как писал в одном из своих комментариев американский журнал «Тайм», таиландские политики, как правило, стоят на стороне того государства, которое в данный момент имеет наибольшее влияние в Юго-Восточной Азии. Во время второй мировой войны они доказали это: в начале военных действий они поддерживали отношения с японцами, а в конце — с американцами. Точно по такому же принципу они выбирали свои политические ориентиры и в послевоенный период.

У Таиланда есть все предпосылки для успешного развития: здесь не бывает разрушительных стихийных бедствий, почвы плодородны, богаты минералами: оловом, вольфрамом, марганцем, железом, цинком, свинцом, зо-

лотом. Говоря об экономике Таиланда, нельзя не отметить, что эта страна — один из крупнейших в мире производителей риса и занимает третье место по его экспорту*. Рис составляет две трети всей продукции земледелия, одну треть — кукуруза, соя, хлопок, арахис, кокосовые орехи, сахарный тростник, табак, чай и тропические фрукты. Нельзя забывать и то, что 60% территории страны покрыто лесами. В некоторых областях джунгли занимают площадь, приблизительно равную Чехии. Тикового дерева, например, в 1965 году было вывезено на десять миллионов долларов. Бамбук и ротанговая пальма служат для изготовления легкой мебели и разных поделок, идущих на экспорт. Неплохо развито в стране и строительство.

Недалеко от Бангкока находятся завод по рафинированию масла, цементный, шинный заводы, бумажная фабрика и т. д.

В стране почти нет тяжелой промышленности, все частные предприятия относятся к легкой. Большая часть потребительских товаров и лекарств привезена или изготовлена иностранными фирмами, которые имеют свои филиалы в Бангкоке. Неплохой доход дает торговля подделками под старину и ювелирными изделиями, а в последнее время и туризм. Как правило, туристы в Таиланд приезжают на короткое время: Бангкок — один из пунктов маршрута, предлагаемого крупными международными туристскими компаниями.

Условия для земледелия весьма разнообразны, в некоторых областях урожай можно собирать по несколько раз в год. Здесь самые дешевые фрукты. Проблемой по-прежнему остается недостаток белков в пище. В последнее время некоторые международные институты создали здесь экспериментальные молочные фермы с племенными коровами и молокозаводы, чтобы обеспечить население молоком. Сложность заключается в том, что, во-первых, молочные продукты очень дороги, а во-вторых, местное население, веками «воздерживавшееся» от молока, никак не может привыкнуть к новому виду пищи: молоко вызывает у тайцев аллергию, которая трудно поддается лечению.

Таиланд — страна резких классовых и социальных различий: роскошные кварталы Бангкока соседствуют с районами хибар, где живет беднота. Здесь не принято

---

* Экспорт риса в 1983 г. составил 3,7 млн. т.— *Примеч. ред.*

говорить о голоде, но и крестьяне и городские рабочие живут убого, и если они не жалуются, то причиной тому азиатская скромность и нетребовательность. Практически вся земля находится в руках помещиков, арендная плата очень высока: крестьянин всю жизнь с утра до вечера работает на арендованных рисовых полях, погоняя арендованных у помещика же буйволов, а долг его все растет и растет. Тайцы очень работающий и скромный народ. Они ухитряются прожить на мизерную зарплату и при этом сохранять благопристойный вид.

— Мое имя Лом Диттасирипон, большинство моих знакомых зовут меня просто Лом. Я работаю продавцом в одном из самых больших магазинов в Бангкоке — «Сентрал департамент стор». Мне сорок два года, моя зарплата — восемьсот батов в месяц, не больше и не меньше. Баты обмениваются на любую твердую валюту, в том числе и на доллары, в этом отношении Таиланд является исключением среди стран Азии и многих других государств. Двадцать батов соответствуют одному доллару* (валютный курс на начало семидесятых годов. — *Примеч. пер.*); таким образом, мой доход сорок долларов в месяц, американцу или европейцу это покажется невероятно нищенской платой. Этого мало и по азиатским стандартам, хотя Таиланд среди стран своего континента имеет доход на душу населения выше среднего**. Самую большую зарплату получают университетские профессора — триста долларов в месяц. Они могут вложить деньги в какое-нибудь предприятие, купить землю, построить дом и сдавать его квартирантам или же отдать деньги в рост под очень высокие проценты или просто положить в банк. Некоторые банки выплачивают до пятнадцати процентов в год. Когда человек получает большую зарплату и занимает высокое положение, у него и знакомые со связями, которые, например, сообщат ему, где в городе намечается строительство. Он быстро покупает этот участок и потом выгодно продает его государству. Или он узнает у влиятельных друзей, в какое дело сейчас выгоднее всего вложить день-

---

* После девальвации 5 ноября 1984 года 27 батов обмениваются на 1 доллар.— *Примеч. ред.*

** В начале 80-х годов годовой доход на душу населения в Таиланде составлял около 700 долларов.— *Примеч. ред.*

ги. Влиятельный человек и его друзья получают дорогие подарки «за консультацию», и они тем дороже, чем выше положение дающего «консультацию». И с небольшими деньгами можно начать свое дело и стать миллионером, но для этого надо немного удачи и много ловкости. Такое, правда, случается не часто. Но для начала всегда необходим капитал.

У меня никогда не было капитала, а следовательно, и возможности разбогатеть. К тому же я знаю, что многие миллионы тайцев не имеют и моих восьмисот батов. Им и не снится, что некоторые специалисты-иностранцы получают ежемесячно двадцать тысяч батов. (Автор должен объективно признать, что большинство иностранных специалистов в Таиланде живут лучше, чем у себя дома. Они платят примерно триста-четырееста долларов за квартиру в современном доме с мебелью, бассейном и кондиционерами, без которых они не смогли бы жить в тропиках. Сюда входят услуги горничной и кухарки; иностранцы предпочитают питаться дома, иначе им пришлось бы обедать в дорогих ресторанах, так как в дешевых можно подхватить какую-нибудь заразу. Кроме того, если бы они стали сами покупать провизию в лавках и магазинах, где нет твердых цен, их бы заставляли переплачивать как иностранцев, «фарангов». Да и покупали бы они продукты, привезенные из Европы или Америки, а они гораздо дороже.)

Иностранцы не смогли бы прожить на восемьсот батов с женой и четырьмя детьми, как живу, например, я.

Я рано остался без родителей. Отец мой работал в лавчонке, где торговали поделками из сандалового дерева, мать вела хозяйство дома и умерла при моем рождении.

Меня вырастила бабушка. Мы жили в Бангкоке, в одном из маленьких деревянных домов бедного квартала, на склоне возле канала, клонга, где ловили рыбу; у дома был небольшой участок, там росли бананы и овощи. Мы никогда не голодали, мы были просто очень бедны. Когда мне исполнилось семь лет, вышел закон о бесплатном обучении в школе. Я начал ходить в монастырскую общественную школу, она была довольно далеко от дома, но школа оплачивала проезд на автобусе и выдала мне бесплатную форму — короткие, до колен, бриджи и белую рубашку, кроме того, я бесплатно получал в школе обед.

Когда мне было одиннадцать, недалеко от школы

открылся индийский ресторанчик, я нанялся туда на работу — резал лук и чеснок, мыл посуду, за что получал тридцать батов в месяц. Примерно через год владелец разорился и закрыл ресторан, а я потерял свой заработок. Тогда я предложил: бабушка будет печь разные тайские булочки, а я буду продавать их до начала занятий в школе. Нам оставалась примерно половина стоимости каждой булочки. Благодаря этому я смог продолжить учебу в средней школе, точнее, в старших классах, где уже ничего не давали бесплатно: ни обеда, ни книг. Каждое утро мы вставали в четыре часа, чтобы успеть побольше выпечь. Это было трудное время, но мы терпели. Я закончил среднюю школу в семнадцать лет и хотел стать летчиком: записался на сдачу экзаменов и успешно прошел все испытания, но на медицинском осмотре глазной врач определил, что я дальтоник. Это был тяжелый удар для меня. Но надо было на что-то жить, и я стал работать помощником учителя математики в классах низшей ступени средней школы. За двести батов в месяц, без перспективы на будущее. Выдержал я год, а потом устроился на краткосрочные курсы почтовых служащих и телеграфистов. Через два месяца окончил их и был послан на север в Нонгъяй, это километрах в восьмистах к северо-востоку от Бангкока. Платили мне четыреста пятьдесят батов в месяц. Кое-что я скопил, немного взял в долг и открыл небольшую мастерскую по ремонту радиоприемников и холодильников.

Я женился, у нас родилось четверо детей. На севере мы прожили двенадцать лет. Моего заработка уже явно не хватало. Конечно, кое-как прожить можно было, но никаких перспектив. Что я имею в виду под перспективами? Из моей мастерской никогда не получилось бы даже маленькой фабрики, так как я не смогу научиться сам ремонтировать телевизоры, которые уже начали проникать и в такие отдаленные места, как те, где мы жили. Мы переехали в Бангкок, и я начал работать в компании «Борнео» за тридцать батов в день, это было больше, чем я зарабатывал на севере. Но работа непостоянная: сегодня есть, а завтра ее могло и не быть, не было ни договора на длительный или хотя бы на месячный срок, ни страховки по болезни, ни пенсионной страховки.

Как-то раз я проходил мимо «Сентрал департамент стор», большого магазина на одной из главных улиц. Шестиэтажный магазин принадлежал одной семье. Там требовался продавец в отдел, торгующий радиоприем-

никами, телевизорами, магнитофонами и холодильниками. Я им подошел: у меня была хорошая практика и среднее образование, и мне положили зарплату восемьсот батов. Двести пятьдесят батов я плачу за скромную квартиру с электричеством, водопроводом и душем во дворе. Моя жена не работает потому, что мы не можем позволить себе нанять прислугу, хотя девушки, приезжающие из деревень, готовы работать только за еду и крышу, надеясь, что в столице у них будет больше возможности устроить свою жизнь.

Моя жена воспитывает детей и подрабатывает тем, что шьет белье для одного из отделов магазина, где я работаю. У нас есть транзисторный радиоприемник, телевизора нет. Все члены моей семьи знают, что в одном бате сто сатангов и что надо считать каждый сатанг. Мне выделяют в день полтора бата: один бат на автобусный билет в оба конца, полбата на чашку чая со льдом в обеденный перерыв. Обед я получаю бесплатно. Пятьдесят батов мы откладываем на разные непредвиденные расходы. На еду мы тратим семь батов в день и ни сатангом больше, итого двести десять батов в месяц. Это нелегко, но мы не голодаем, рис дешевый, килограмм стоит один бат. Овощи тоже недорогие, фрукты растут у нас в саду возле дома. Как и все тайцы, мы любим свинину, но позволить себе ее не можем, едим в основном рыбу и дары моря, изредка лишь покупаем говядину. Девяносто батов в месяц у нас уходит на сахар, пряности, масло, соль, то есть на то, без чего нельзя приготовить обед. Сто батов идет на разные мелочи, вроде мыла, стиральных порошков и тому подобного. Что остается каждый месяц, мы откладываем. У нас накоплено четыре тысячи батов, то есть двести долларов. Казалось бы, невероятно, но это так.

Из дома я выезжаю в восемь часов, в девять начинаю работать, улыбающийся, свежий, пахнувший мылом, в темных брюках, белой рубашке, темном галстуке. Рабочий день кончается в семь вечера, с одним перерывом на обед. Домой прихожу страшно усталый. После ужина я мечтаю только об отдыхе и сне. Впереди никаких шансов на перемены, у меня почти максимальная зарплата для человека моего уровня, страховка на старость и страховка на случай болезни для меня, жены и детей.

Может быть, мои дети будут бесплатно получать учебники до окончания средней школы, если они захотят иметь среднее образование. Может быть, им удастся ее

закончить на год-два раньше, чтобы поскорее начать зарабатывать деньги.

Один из моих сыновей хочет стать летчиком. Он уже был на медицинской комиссии, со зрением у него все в порядке. Хорошо бы хоть ему повезло. Если же нет, он мальчик скромный и работающий, сумеет прожить и на восемьсот батов в месяц. Но я надеюсь, ему больше повезет.

Это типичная судьба тайца. Для информации добавлю, что в те годы, когда я жил в Таиланде, билет в кино стоил 5 батов, такси на среднее расстояние — 10 батов, сутки в современном отеле — 200 батов, ужин в хорошем китайском ресторане на десять человек — примерно 1000 батов. Экономка в богатом доме или полицейский чиновник получали в месяц 800 батов, немного больше — учитель средней школы. Миллионные доходы получают только предприниматели, крупные торговцы, то есть те, кто начинал с более чем 800 батов.

4. ШАФРАНОВОЕ ОДЕЯНИЕ, ХРАМЫ, МОНАСТЫРИ, СВЯТЫНИ И ДОМ ДЛЯ ДУХОВ

В Таиланде, точно так же как и в других странах так называемого тхеравадинского буддизма (Лаос, Кампучия, Бирма, Шри-Ланка), существует несколько общин служителей церкви, среди них важнейшую роль играют бикшу, или биккху (санскр. «нищий»), которые пользуются огромным уважением. Эти монахи очень строго соблюдают все предписания Виная-питаки: носят одеяние тускло-шафранового или желто-оранжевого цвета, живут в монастырях и питаются только милостыней. Их часто можно встретить на улицах и дорогах, с бритой головой, с черным зонтиком или веером из пальмовых листьев от палящих солнечных лучей. Туристам следовало бы помнить, что бесцеремонное фотографирование монахов, которые своей яркой одеждой и экзотичным видом, конечно, представляют прекрасный кадр для туристов из Европы или Америки, просто невежливо. Это же относится и к любопытствующим дамам, которые пристают к монахам с вопросами о буддизме. Монахам этим предписана аскеза, то есть минимальное общение с неверующими, особенно противоположного пола.

Монахи придерживаются строгого режима: в 6 утра их можно увидеть на улицах городов и деревень, хозяйки выносят им еду. У монахов уже приготовлены специальные круглые железные миски. Иногда монахов сопровождают мальчики 10—12 лет, которые живут в монастырях и прислуживают монахам. Иногда в роли служек выступают студенты высших учебных заведений, которые на каникулах присоединяются к монахам, чтобы проводить свободные часы в медитациях. Часов в 8 утра бикшу возвращаются в монастырь. Второй и последний раз они едят в полдень, так же скромно, как завтракают. В половине девятого все монахи собираются на главном дворе монастыря, садятся на землю и начинают читать молитвы. Перед каждой молитвой старший читает стихи из религиозных книг. В 9 они расходятся по своим кельям и садятся за священные тексты Типитаки, которые они должны выучить к полудню. Типитака рассказывает о жизни и учении Будды. В 10 часов монахи отправляются к верующим на разные семейные торжества, на которые они были приглашены. Ровно в час дня они начинают вести уроки буддийского учения или в монастыре, или в церковных школах. Таких школ в современном Таиланде великое множество, но их роль все же ограничена.

Занятия в школах продолжаются до 5—6 часов, затем наступает время обязательных молитв. После 7 часов вечера монахи проводят время за беседами на философско-религиозные темы. Перед сном они занимаются самообразованием, читают художественную литературу на тайском или английском языке. Любопытно, что строгий устав монастыря не ставит никаких запретов относительно языка и содержания книг.

Во время буддийских праздников монахи собираются с верующими и беседуют с ними о смысле жизни. На первый взгляд стереотипный и простой распорядок жизни бикшу — только внешняя сторона существования людей в оранжевых одеяниях. Главная же их миссия — познание и соблюдение множества ограничений и правил (всего их 227, для новичков только десять). Главными запретами считаются следующие: не убивать никакую живность, не воровать и не общаться с женщинами. Существует и запрет прикасаться к деньгам, золоту, драгоценным камням. Тот, кто нарушит какое-либо из этих предписаний, не считается согрешившим, этому человеку просто присущи все свойственные людям недостатки,

слабости и ошибки, а избавиться от свойственных людям слабостей могут только самые стойкие, с большой силой воли, твердо решившие провести всю жизнь в оранжевом одеянии, с бритой головой и старым зонтиком — единственным имуществом — в каком-нибудь храме, монастыре или святом месте.

Для тайского слова *уат*, или *ват*, нет точного перевода, потому что нет у других народов такого понятия. Уат, или ват,—это и не монастырь, и не святое место, но нечто близкое к этим обоим понятиям. Это сложный комплекс зданий: от миниатюрных строений до гигантских сооружений.

Каждый ват состоит из нескольких канонических частей: *бот* — главный храм со статуей Будды или его изображением. Бот служит для молитв, раздумий и самосозерцания, для принесения обетов, торжественных обрядов, когда собираются толпы верующих. *Вихара* — место для хранения священных предметов. *Ступа*, или *че-ди*, — куполообразное строение, обычно имеет форму колокола, иногда ее называют пагодой. Ступа — такой же типичный символ для буддизма, как крест для христианства.

Встречаются еще и *пранги*, их назначение такое же, как и у ступы, но по форме пранг напоминает не колокол, а большое кукурузное зерно: он значительно больше ступы. Ступу венчает стержень, на который нанизано несколько кругов, постепенно уменьшающихся в диаметре. Они похожи на позолоченные тайские зонтики, служащие символом королевского величия, и сама ступа, увенчанная этими кругами, напоминает о величии древних монархов. Зонтов может быть три, пять, девять, тринадцать, они символизируют различные части вселенной.

В северной части Таиланда очень много храмов, святых мест, небольших монастырей, от которых остались одни руины, часто их почти невозможно заметить в джунглях: растительность поглотила их. Это самые древние памятники буддизма; ценные статуи и настенные украшения из них перевезены в храмы Бангкока.

Самым «фотогеничным» храмом, по крайней мере на закате солнца, можно считать Ват Арун — Храм утра. Он был построен в первой половине XIX века на месте древнего монастыря на западном берегу реки Менам, в Тхонбури в тот период, когда Тхонбури объединили с Бангкоком и объявили столицей королевства. В нем насчитывается несколько башен, самая высокая достигает

74 метров. Известность Ват Аруна объясняется не только его «фотогеничностью» — в нем собрана многотысячная коллекция древних китайских фарфоровых чаш самых различных цветов, имеющих большую историческую ценность. Главная башня украшена статуей индийского бога Индры, сидящего на трехголовом слоне Айравате, традиционном тайском символе, а также скульптурами бога Луны на тройке лошадей и бога Шивы; скульптуры сделаны по мотивам санскритских легенд. Ват Арун — место остановки королевской ладьи во время праздника Тот Катин, когда король одаривает буддийских монахов традиционным одеянием.

Бангкок лежит на равнине. Он гордится своим единственным холмом, который велел насыпать еще король Рама III, чтобы на нем возвести храм, более красивый, чем разрушенный в бывшей столице, Аюттии. Первая попытка была неудачной: холм осыпался. Но король приказал начать все заново и построить на насыпном холме храм Ват Сакет, где должны были храниться останки Будды. Сегодня этот храм называют Золотым; его посещают тысячи туристов и сотни тысяч верующих, несмотря на то что на вершину холма приходится подниматься по дороге, вдоль которой нет ни одного места, где можно было бы спрятаться от солнца. Раз в год каждый верующий приходит сюда взглянуть на останки Будды. Особенно много посетителей в ноябре: храм заполняют тысячи людей. Золотой храм — первое место, куда меня привезли на экскурсию, когда я знакомился с достопримечательностями Бангкока и его окрестностей. Там я узнал, что за небольшую плату можно купить тоненький прозрачный кусочек золотой фольги, которой покрывают скульптуры внутри храма, и оставить его возле понравившейся скульптуры.

Самым знаменитым местом в Таиланде считают Ват Пра Кео — храм изумрудного Будды. Ни одно слово из названия храма не соответствует действительности. Во-первых, нет храма, а есть целый комплекс строений, а прославленная скульптура Будды стоит в маленькой королевской часовне. Во-вторых, Будда совсем не изумрудный. Это великолепное творение высотой чуть более полуметра высечено древним мастером из целого куса нефрита. В середине XV столетия она была найдена в Чиангмае, в северной части Таиланда. Скульптура была гипсовая. Трещина в гипсе помогла обнаружить, что гипс был лишь внешней оболочкой статуи из нефрита. В те

времена такой способ укрытия ценных скульптур был широко распространен: воинственные соседи Сиам часто совершали набеги и грабили храмы и святые места. Скульптура нефритового Будды несколько раз меняла владельцев и местонахождение, путешествовала в Лаос и снова вернулась в Чиангмай. Позже король Рама I, основатель нынешней династии Чакри, в конце XVIII столетия перенес ценную святыню в построенную им королевскую часовню. Нефритовый, или, как его называют, изумрудный, Будда стал символом королевской династии, его обрядили в одежды, расшитые драгоценными камнями. Право и обязанность менять эти одежды имеет только король, что он и делает три раза в год: в период муссонных дождей, на время жаркой и холодной погоды.

Стены всех храмов расписаны картинами, передающими сюжеты из индийских эпических поэм. Одним из самых популярных объектов фотографирования, который встретишь во всех проспектах бангкокских туристских агентств, являются огромные скульптуры легендарных стражей в восточной одежде, украшенной традиционным пестрым орнаментом. Во дворе комплекса стоит макет знаменитого храма Анкор Вата высотой несколько метров.

Один из самых больших храмов в Таиланде — Ват По — храм отдыхающего Будды, построенный на месте бывшего старого монастыря Ват Потарам. В его самой широкой части находится галерея, где стоят 394 скульптуры сидящего в самых разных позах Будды, привезенные со всех концов Юго-Восточной Азии, а на стенах представлены сцены из индийского эпоса «Рамаяна» и из жизни Будды. Но наибольшее внимание посетителей привлекает гигантская скульптура отдыхающего Будды длиной 46 метров и высотой 15 метров. Скульптура сделана из цемента и сверху покрыта толстым золотым листом. Отдыхающий Будда положил голову на руку и облокотился ею о землю. Скульптор изобразил его в момент перехода в состояние нирваны — вечного блаженства, небытия. На огромных ступнях полулежащей фигуры выложен орнамент из драгоценных камней. Орнамент содержит все 108 знаков и отметин, свидетельствующих о том, что это истинный, настоящий Будда. Эта скульптура — одна из самых больших в мире; когда на нее падает свет, умиротворенное, блаженное выражение лица Будды и блеск драгоценного металла создают необык-

новенное впечатление. Не так давно в золотом листе, покрывающем цемент, появилась трещина, сквозь нее внутрь попала вода, и скульптура начала разрушаться; были приняты срочные меры.

Во время моего пребывания в Таиланде произошел такой случай. Шестеро туристов, молодых людей 15—17 лет, заключили пари, что взлезут на голову Будды, то есть на высоту 15 метров. Пари они выиграли. Несовершеннолетие спасло их от шести месяцев тюремного заключения, которое грозит всякому, кто осквернит святыню, изображение Будды или его скульптуру. Однако родителям этих парней пришлось заплатить штраф по 5 тысяч долларов за каждого. Пусть этот случай будет предупреждением туристам, не питающим должного уважения к святыням чужого народа.

Слово «сутат» входит в название небесного храма индийского бога Индры, и в честь небесного храма так же называется еще один бангкокский храм — Ват Сутат, свидетельствующий о переплетении разных культур на территории современного Таиланда. Самое удивительное в этом храме — деревянная башня. Издалека ее силуэт напоминает знаменитую японскую башню тории и конструкцию, на которую вешают качели. Последнее предположение недалеко от истины: две высокие деревянные колонны из тикового дерева, поддерживающие балку, богато украшенную резьбой, когда-то при каком-то торжестве служили рамой для гигантских качелей.

Самый молодой и самый привычный взгляду европейца храм — Ват Бенчамаборпитхи, Мраморный храм. Он находится недалеко от королевского дворца и от парламента. Его построил в последний год прошлого столетия король Рама V Чулалонгкорн. Храм относительно невелик и представляет собой типичное архитектурное строение своего времени: белые мраморные стены и колонны, островерхая крыша, выложенная глазурованным кирпичом золотого, оранжевого, зеленого и красного цветов. Для строительства этого храма Рама V заказывал мрамор в итальянской Карраре, а интерьер приказал богато украсить деревянной резьбой и статуями, выполненными прекрасными мастерами. Мраморный храм особенно хорош в мае и июне, когда заботливо ухоженный садик в полном цвету, вокруг здания цветут китайские розы, а из небольших узких каналов сотни крупных черепах тянут свои длинные шеи, чтобы посмотреть на посетителей храма.

Храм Ват Тринитр, его еще называют Храм золотого Будды, наверное, самая популярная достопримечательность Бангкока. Возможно, потому, что иностранцев всегда привлекает все, что имеет аромат таинственности или привкус экзотики и восточной загадочности. История Золотого Будды начиналась вполне прозаически. Когда много лет назад собрались расширять пристань в Бангкоке, пришлось снести несколько пустовавших храмов. Предварительно были собраны статуи Будды, предположительно относящиеся к XIII веку, и перенесены в разные храмы Бангкока. Самая большая из них, высотой три метра, была с большим трудом переправлена в Ват Тринитр, но она была так велика, что в основной части храма ей места не нашлось, и временно ее поставили на постаменте, сооруженном на скорую руку в одном из углов храма. Долго на нее не обращали никакого внимания, и вдруг в один прекрасный день она стала знаменитой. Это случилось 25 мая 1953 года, когда статую переставляли в другое место. Она оказалась слишком тяжелой, и когда ее переставляли с одного постамента на другой, упала и треснула. В ночь на 26 мая над Бангкоком разразилась страшная буря с сильным дождем. Когда на следующий день настоятель храма осматривал последствия разбушевавшейся ночью стихии, он заметил, что треснувшая накануне статуя, которую предполагали снять с «экспозиции» и отправить в «запасник», от дождя сильно разбухла, и сквозь увеличившуюся трещину явственно проглядывал какой-то желтый металл. Таким образом Ват Тринитр стал обладателем уникальной скульптуры, имеющей самую высокую рыночную цену. Выяснилось, что гипсовая оболочка, так же как и в случае с изумрудным Буддой, покрывала скульптуру из чистого золота весом пять с половиной тонн.

До сих пор неясно происхождение этой статуи. Непонятно и другое: почему, когда ее перевозили в Ват Тринитр, никому не пришло в голову задуматься над ее непомерной для гипсовой скульптуры тяжестью. Не может же весить даже трехметровая гипсовая фигура более 5 тысяч килограммов.

Если кому-нибудь из иностранцев покажется мало бангкокских храмов, тайн и достопримечательностей, он может поехать на юг: в ста километрах южнее Бангкока находится самый древний город в Таиланде — Рачабури. Он расположен недалеко от моря на правом берегу реки Мае Клонг. Точнее сказать, теперь стоит на правом бе-

реку, потому что за свою более чем двухтысячелетнюю историю город не раз перемещался с одного берега реки на другой в зависимости от того, с какой стороны грозил ему неприятель.

В Рачабури находится центр традиционного гончарного ремесла, которое и сегодня в местах, где нет водопровода, совершенно необходимо. В каждом доме нужна большая посуда, в которую можно собирать воду в период дождей и хранить ее до сухого сезона. В Рачабури делают крупную посуду. Вода, которая хранится в ней, остается удивительно холодной и свежей даже в самую жару.

В Рачабури имеется очень старый храм в кхмерском стиле, он стоит на холме Кхао Ванг, возле него находится пещера Там Руси, где хранятся две статуи Будды, относящиеся к начальному периоду проникновения буддизма в Юго-Восточную Азию при императоре Ашоке (273—236 гг. до н. э.). У этих двух фигур тоже существует своя тайна. Обе статуи указывают пальцем на одно и то же место. Легенда утверждает, что в этом месте был, а может быть, и до сих пор хранится клад огромной ценности. Место считается священным, и никто не рискует начать здесь раскопки.

Возле этой пещеры есть еще несколько пещер, не менее удивительных и тоже окруженных легендами. В одной из них, Кхао Нгу, Змеиной пещере, говорят, и по сей день время от времени появляется страшное чудовище, людоед; в другой, Кхао Пра-Бат, к ней ведет заболоченная тропинка через джунгли, имеется отпечаток ступни Будды, это самое святое место в Азии. Для туристов больше всего привлекательна пещера «фельдмаршала», Чомбол, знаменитая тысячами сталактитов и сталагмитов. Когда включают тщательно продуманное и скрытое освещение, создается впечатление сказочного, волшебного мира. Еще в одну пещеру, Кхао Бин, вряд ли кто-нибудь рискнет углубиться без гида. Чтобы пройти ее до конца и вернуться, потребуется несколько дней: узкие лестницы, лабиринт переходов — можно заблудиться всего в нескольких шагах от входа. Гиды водят туристов по лабиринтам этой пещеры и рассказывают о тех, кто пошел в пещеру без сопровождающего и не вернулся, создают соответствующую атмосферу. Даже если некоторые посетители, наслушавшись таких рассказов, отказываются от экскурсии, они все равно уже заплатили за вход и за сказку ужасов.

Есть в Таиланде и нечто, что не является ни храмом, ни святым местом, ни монастырем. Это нечто — Дом духа. Дом духа можно встретить всюду: в доме богача и в лачуге нищего, в деревне, в джунглях, в парке самого роскошного отеля. Он похож на маленький, пестро раскрашенный, орнаментированный тайский храм. Стоит он на высокой колоннообразной подставке и напоминает искусно сделанную кормушку для птиц. Такой маленький храм «дежурит» обычно у входа в дом, как бы охраняя его. Дом духа — символ добрых духов, которые в нем поселились, и главным образом духа Тьяути. Ему каждый день следует приносить дань, хотя бы символично, немного еды — щепотку риса, украшать любовно сплетенными гирляндами цветов, поклониться ему, припасть к основанию подставки и немного постоять, подумать.

На главной улице Бангкока расположен магазин, где торгуют Домами духов самой разной величины, предназначенными для туристов. Один из таких Домов духов я однажды обнаружил на севере Соединенных Штатов — он стоял на улице весь обледенелый под снегом, перед обычным коттеджем. Его установил мой приятель Ларри, который купил Дом духа в Бангкоке и отправил в Штаты, а здесь оставил его под открытым небом как садового гнома.

Мы сидели с Ларри в его теплом доме и вспоминали Бангкок, вспоминали и о добром духе Тьяути, который безропотно перенес перемену климата, попав из тропической жары в снег и холод. Ларри, смягчившись, решил перенести доброго духа в теплый холл, чтобы он не мерз на улице.

— Щепотка риса — это не проблема, — заключил он, довольный проявлением своей доброты. Если человек и не верит в существование доброго духа Тьяути, ему все равно ничего не стоит позаботиться о нем в надежде снискать его благосклонность.

5. ЧТО ВАМ СКАЗАЛИ ЗВЕЗДЫ? КОЕ-ЧТО ИЗ ТАЙСКИХ ЛЕГЕНД

Однажды, накануне открытия конгресса по методам преподавания естественных наук, ко мне подошла одна из наших секретарш и предупредила, что не может ра-

ботать в том помещении, которое отведено для административных служб на время конгресса. Оказалось, она узнала свой гороскоп на означенную неделю, посоветовалась за приличную плату с одним из многочисленных официально зарегистрированных астрологов, и тот ей порекомендовал работать только в помещении с окнами, выходящими не на запад.

Нам пришлось срочно искать ей подходящую комнату, потому что опытный секретарь был совершенно необходим, а переубедить ее оказалось невозможно: она твердо верила, что в комнате, окна которой выходят на запад, есть «Нечто». Позже я узнал, что во многих домах в Таиланде перед главным входом делают высокий порог для того, чтобы дух, или «Нечто», не мог пробраться в дом: «Это» боится высокого порога, а достоинство не позволяет «Нечто» войти в дом с другого, черного входа. Если же кто-нибудь из обитателей дома или гостей наступит на порог, запрет нарушается, и дух может легко проскользнуть в дом. Запрет наступать на порог у главного входа и сегодня соблюдается очень строго. Против духов есть и еще одно спасение: они ходят только по прямой, огигать углы, сворачивать в сторону они не могут, поэтому во многих домах главный вход занавешен тяжелой портьерой или легкой шторой, через них дух уже не проскользнет, даже если переступит порог.

Существуют очень строгие правила и для Дома духа, потому что в нем могут поселиться не только добрые духи, но и злые. Дом духа должен стоять у самой главной комнаты дома; к стене, возле которой он стоит, ни в коем случае нельзя прислоняться или прикасаться; постели во всем доме следует располагать так, чтобы ногами спящий был обращен к Дому духа. Если человек хочет вернуться в то место, которое покидает, перед отъездом он должен постоять минуту и проглотить семечко лотоса. Большинство людей несвободны от суеверий, однако, как правило, они не меняют своих планов из-за той или иной приметы и не становятся рабами хороших или дурных предзнаменований. Совсем не так обстоит дело в Юго-Восточной Азии, которая просто рай для тех, кто готов регулярно отдавать определенную сумму гадалкам и астрологам, прежде чем приступить к какому-либо делу. Астрологи, зная только дату рождения, охотно предсказывают будущее на два-три поколения вперед. Это рай и для тех, кто интересуется границами между «этим

и потусторонним миром», «познанным и непознанным», кто готов с трепетом и ужасом внимать рассказам о чудесах, которые «действительно были», хотя их никто и не видел. Юго-Восточная Азия — рай и для тех, кто аккуратно каждое утро покупает целую охапку газет и тщательно изучает прогноз на день для «каждого» в соответствии с положением звезд, а эти предсказания очень часто в разных газетах диаметрально противоположны, так что купившему газеты есть над чем подумать в течение дня. Если предсказание сбывается, это воспринимается как доказательство того, что человек должен верить пророчеству; если же нет, значит, не надо было толковать предсказание самому, а следовало обратиться к астрологу, а если и истолкованное астрологом не сбывается, значит, просто прогноз был неправильно понят; или же — самое удивительное объяснение — все дело в том, что еще так много «непознанного».

И это особенно удивительно в стране, где преобладает буддизм, которому несвойственна вера в магию. Нынешняя религия, однако, сохранила древние легенды и мифы, жившие в народе задолго до появления буддизма, что характерно для многих азиатских стран. Легенды и мифы живут в век научно-технического прогресса, не вступая в конфликт с его самыми последними достижениями, они живут не только как следствие изолированности некоторых районов от современной цивилизации или недостатка в них образованных людей, но и как следствие «чего-то», что никогда не поймет иностранец, когда речь заходит о традициях и вере, сохранившихся с древнейших времен.

Так и я не сумел понять рассказ моего тайского коллеги о долгом и совершенно неинтересном споре, нечаянным свидетелем которого он оказался. Спор вели две сущности его раздвоившегося приятеля, при этом каждая из них находилась в разных концах дома, и мой коллега мог говорить с ними по очереди. Закончив рассказ, он подарил мне экземпляр своей статьи, касающейся ядерной физики, которую он написал, когда проходил стажировку в одном из самых знаменитых научных центров, занимающихся расщеплением атома.

Другой мой знакомый, отличный теннисист, любитель кинокомедий, читал лекции по основам молекулярной биологии в одном из тайских университетов. После обеда он часто запирался в своей лаборатории, чтобы вызвать дух умершего брата и побеседовать с ним. Дух всегда

соглашался навестить своего оставшегося на этом свете родственника. Встречи с духом не мешали моему знакомому быть членом какой-то комиссии, ставившей своей задачей борьбу с предрассудками и суевериями в области здравоохранения. Он, как и другие члены комиссии, время от времени ездил в северные районы и проводил там разъяснительные беседы с жителями деревень. Он мне рассказывал, как трудно убедить людей из кочевого народа группы мяо-яо обращаться к врачу: до сих пор все болезни лечатся ритуальными танцами.

Мяо-яо приносят жертвы кабанам, чтобы те охраняли их от бед и несчастий, жгут промасленную бумагу, чтобы дым прогонял демонов лесов и вод. Все это в общем можно считать довольно безобидными традициями, но плохо то, что, по древним поверьям племени, вода приносит вред и ее можно только пить, но ни в коем случае нельзя мыться, даже мочить руки или лицо. Только новорожденного купают, после чего его старательно охраняют от всего мокрого, потому что с водой в тело якобы проникают демоны. Они не могут поселиться, например, в желудке, забравшись внутрь человека через рот: там для них неподходящие условия. Демоны предпочитают воду для мытья, именно в ней они становятся особенно активными. Мяо-яо не только с новорожденными, но и со всеми детьми обращаются очень осторожно: например, никогда не показывают на них пальцем (это относится и ко взрослым). Считается, что если погладить ребенка по голове, это нанесет ему большой вред: вызовет раздражение темных сил. Темные силы приходят просто в ярость, если кто-нибудь похлопает ребенка или взрослого по плечу, особенно левой рукой, которая у мяо-яо считается менее благородной, чем правая.

Коммерческий директор азиатского филиала компании ИБМ, производящей электронно-вычислительные машины, никогда не подписывал договоры или соглашения, предварительно не поручив своим сотрудникам финансового и экономического отделов тщательно проанализировать все выгоды и убытки предполагаемой сделки. Они давали свое заключение, полученное с помощью современной электронной техники. После этого коммерческий директор обращался к своему астрологу и следовал только тем рекомендациям, которые подсказывали звезды. Самое забавное, что этот филиал, один из крупнейших в Азии, всегда преуспевал.

Среди самых разных слоев населения Таиланда по-

стоянно ходят анекдотические, на наш взгляд, истории из сферы магии и оккультных наук. Время от времени их публикуют в газетах или еженедельниках, часто сопровождая ироническим или научно-просветительным комментарием. Большинство читателей соглашается с точкой зрения комментатора, но в глубине души продолжает верить в реальность прочитанной истории.

В отдаленных районах до сих пор самым действенным средством от всех недугов считаются заговоры и заклинания. Магия процветает и в любовных делах. Если мужчина не обладает магической силой и не может вызвать к себе расположение женщины или девушки, он обращается к заклинателю. По тайским поверьям, организм беременной женщины обладает особой чарующей энергией. Если случается несчастье и беременная женщина умирает, достаточно произнести над ней специальное заклинание (при этом заклинатель обязательно должен быть опоясан широкой белой лентой), и умершая женщина и неродившийся ребенок начнут концентрировать неведомую энергию. Затем голову и шею покойной, произнося заговор, осторожно нагревают над пламенем свечи, энергия лимфатических желез умершей выходит в виде жировых капелек. Дальше все очень просто: надо взять эту каплю, обладающую магической силой, втереть ее в ладонь или в пальцы и коснуться выбранной женщины или девушки — ее благосклонность обеспечена. Прикосновение должно быть легким и как бы случайным. Почему же не все пользуются таким простым способом? Очевидно, не все знают специальное заклинание, а тем более весь ритуал. Тем выше ценятся капли этого чудодейственного эликсира дамскими угодниками. Можно предположить, что эксперты любовной магии знают и другие способы, предлагаемые оккультными науками. Вероятно, это еще одна причина того, почему не все пользуются описанным способом.

За несколько лет до моего приезда в Таиланд многие газеты опубликовали историю, достойную Хичкока *. Дело было в Бангкоке. После полудня пожилая женщина отправилась в кино. Когда она покупала билет, к ней подошла маленькая девочка и попросила провести ее в зрительный зал. На этот фильм подростки не допускались, а дети могли проходить только в сопровождении

---

* Альфред Хичкок — кинорежиссер, создатель знаменитых фильмов ужасов,

взрослых. Пожилая дама согласилась и купила девочке билет. Они весело разговаривали перед фильмом, сидели рядом. Примерно в середине картины девочка извинилась и сказала, что ей надо в туалет. Она так и не вернулась до конца фильма. Женщине это показалось странным. Она чувствовала себя ответственной за ребенка и поэтому после окончания фильма пошла в туалет узнать, в чем дело. Служащая, сидевшая там и собиравшая деньги за пользование туалетом, сказала, что никакой девочки не видела и что сегодня почти не было посетительниц и сейчас тоже все кабинки пустые.

Пожилая дама все же настаивала на своем, полагая, что служащая могла задремать и девочка проскользнула мимо нее незамеченной, а теперь не отзывается, потому что, возможно, потеряла сознание или ей стало плохо. После недолгого спора пожилая дама пошла проверить кабинки и обнаружила, что одна из них заперта. Служащая сказала, что этот туалет уже неделю как засорился, им не пользуются и он заперт. Пожилая дама все же настояла, чтобы дверь взломали, и там нашли мертвую девочку. Пожилая дама подтвердила, что именно этой девочке она покупала билет и сидела с ней рядом в зрительном зале. Сомнений у нее не было. Эксперты же заявили, что девочка мертва уже неделю, а причину смерти им установить не удалось.

Невероятная история стала известна по всей стране. Газеты публиковали то рассказ пожилой дамы, то интервью со служащей туалета, то беседу с владельцем кинотеатра и т. д. Никто не собирался искать разумных объяснений случившемуся, все видели конкретный пример проявления того «Нечто», о котором люди ничего не знают.

Мой знакомый европеец во время споров об этой истории не мог понять, какой смысл таится в ней и почему потустороннее «Нечто» совершило такой странный поступок в месте столь реалистическом, как кинотеатр. Ему разъяснили, что, когда речь идет о «Нечто», задавать вопрос «почему» не только бессмысленно, но и опасно: «Нечто» может рассердиться.

Коллега-европеец рассказал мне вычитанный им в газете пример удивительной наивности. Некий мужчина был способен так концентрировать свои мысли, что при свидетелях мог переносить отдельные части своего тела в другую комнату. Однажды, когда он достиг пика концентрации своих мыслей, он попросил одного из при-

сутствующих сфотографировать его в момент «переноса» части тела в соседнее помещение. Фотографии были сделаны, и все скептики посрамлены: на каждом снимке у мужчины не хватало именно той части тела, которую он «отослал» в другое помещение: головы, руки, ноги и т. д.

— Самое забавное,— закончил рассказ мой коллега,— что «свидетели» спрятали все «доказательства чуда»: нет ни одной фотографии, нет адреса мужчины.

— А зачем?— спросил кто-то из наших тайских друзей, выслушав ироническое заключение европейца. — Зачем что-то доказывать? Вы же все равно не поверите, что так оно и было или могло быть.— Этот аргумент должен был сразить сомневающегося европейца наповал.

Больше того, европейцу следовало благодарить судьбу, что за свое упрямство и неверие он не был наказан каким-нибудь духом. Например, духом-красавицей, которая селится обычно на банановых деревьях и зовется Нанг Тани. Интересно, что это дух женского пола и, когда его упоминают, всегда говорят «она». Дух-красавица знаменита тем, что прячется между самыми большими листьями банана и пытается свести с ума каждого идущего мимо мужчину, предлагая ему сначала попробовать какой-то необыкновенный нектар, действующий как алкоголь. Есть вполне справедливое подозрение, что Нанг Тани была выдумана мужьями, надеющимися свалить на добрую «душку» некоторые свои совсем не потусторонние проступки.

Если в беседе с тайским коллегой я высказывал сомнение по поводу не только Нанг Тани, но и духов вообще и правдоподобия некоторых историй, которые мне довелось услышать, мне обычно отвечали:

— Конечно, сомневаться можно во всем, но вот я вам приведу конкретный пример.

И я слышал очередную историю. Допустим, такую: несколько лет назад мой тайский коллега был в гостях у родственников в маленькой деревне на юге Таиланда — пятьдесят деревянных домиков недалеко от развалин старого монастыря. В нем уже не было монахов, но жил там один мудрец, отшельник. Жители приносили ему еду, поэтому у отшельника было время поразмышлять и познать больше, чем знают обычные люди. Однажды в джунглях недалеко от деревни начался пожар, и огонь стал приближаться к крайним домам. Дядя моего тайского коллеги позвал мудреца, его хорошо знал

еще отец дяди, и попросил помочь. Мудрец согласился, он встал перед домом дяди и сконцентрировался на своих мыслях. Огонь спалил все дома в деревне, кроме одного. Мой коллега, закончив свой рассказ, добавил:

— Я сам все это видел. Такую силу мысли проявил мудрец.

Когда же я спросил, если мудрец обладал такой силой, почему же он не спас всю деревню, а только один дом, мой коллега удивленно посмотрел на меня и сказал:

— Потому что так было предписано свыше...

На этом все споры закончились, потому что у одной стороны не было сомнений, а у другой — достаточно аргументов. Это пример того, что «Нечто» не преодолено до сих пор; в течение тысячелетий оно крепко укоренилось в сознании людей, и десятки лет цивилизации не могут с ним справиться.

Древние тайские легенды очень сложны и запутанны, изобилуют перевоплощениями, сказочными приключениями и совсем не простыми отношениями между людьми и полубожественными и божественными мифическими существами. Не исключено, что читатель не азиатского происхождения быстро запутается и решит, что для одной легенды слишком много всего накручено. И все же некоторые из них очень увлекательны, как, например, легенда о Норасинге:

Он не был ни зверем, ни человеком,

Он был воплощением бога Вишну.

Он не был ни человеком, ни зверем, ни богом.

Когда он ударил, не было то ни днем, ни ночью.

Когда он ударил, не было то ни на земной тверди, ни в воде.

Когда он ударил, не было то ни внутри города, ни за городом.

Когда он ударил, не было у него ни копья, ни другого оружия.

Его имя было Норасинг, или Норасинга, или в Индии Нарасинха.

Был он особое существо, приснившееся во сне и сотворенное

Богом Вишну, и был он также его воплощением.

Имя его значит «Человеколев» или «Лев среди людей».

Его назначением было наблюдать, оберегать и утверждать

Торжество добра, и это было больше, чем сам бог Вишну,

Который как всеведущий бог взвешивал поступки и наказывал зло,

Мог сделать для торжества добра.

Поэтому и сотворил бог Вишну Норасинга,

Чтобы был он его орудием.

Норасинг — девятое воплощение бога Вишну.

Бог Шива, наивысший из богов, сотворил демона зла.

Это не был прозорливый шаг мудрого бога,

Потому что не мог он уничтожить ничего, что сотворил в своем божественном вдохновении.

Не мог уничтожить и демона зла, которого сам сотворил,

Он рассказал об этом богу Вишну и объяснил, что Демона сможет уничтожить лишь тот, кто не будет ни богом, ни человеком, ни зверем, и демона зла нельзя поразить Ни на земле, ни в воде, ни днем, ни ночью, ни внутри Города, ни за городом и никаким оружием.

Поэтому Вишну и воплотился в Норасинга, который не был Ни зверем, ни человеком: у него было тело человека, а голова льва с клыками.

И объявился он перед демоном зла в сумерках на мосту, который соединял городскую башню со рвом, наполненным водой, протекающей перед городской башней.

— Ты человек или зверь? — спросил Норасинг демона зла.

— Ни то, ни другое, — правдиво ответил демон.

— Сейчас день или ночь? — снова спросил Норасинг.

— Ни то, ни другое, — ответил демон.

— Мы внутри города или за городом? — последовал следующий вопрос.

— Ни то, ни другое, — был ответ.

— Мы на земной тверди или на воде?

— Ни на суше, ни на воде.

— Это называется оружием? — задал Норасинг последний вопрос, показывая на свои клыки.

— Нет, — ответил демон, потому что он всегда говорил правду, а клыки льва — это не оружие, а часть самого существа льва.

И Норасинг этими клыками разорвал демона зла.

Потом Норасинг снова воплотился в образ Вишну.

А Вишну устроился спать на троне посреди океана, ожидая, когда Шива призовет его к дальнейшим делам.

Норасинг — самое экзотическое существо среди героев тайской мифологии, которая главным образом основана на индийских легендах, только переложенных на тайский лад. Имена тоже мало отличаются от индийских. Остальные мифические существа большей частью животные. Гаруда — король птиц, Нага — король пресмыкающихся, первый живет в поднебесной выси в лесу *хима-вата*, где-то на вершинах Гималаев, второй — в подземелье, называемом *патала*.

Попасть в патала — дело чрезвычайно непростое: находится оно под океаном, и стерегут его москиты величиной с петуха. Но все препятствия одолел царь обезьян Хануман, который был одним из многочисленных воплощений бога Вишну, и его назначение было служить Раме — седьмому аватару Вишну.

Гаруда и Нага — дети Солнца — полная противоположность друг другу. Это объясняется весьма просто: они дети от разных матерей, которые постоянно ссорятся друг с другом, пытаясь добиться расположения отца Гаруды и Наги. У Солнца есть семь коней разного цвета на каждый день недели, их по очереди запрягают в

колесницу, на которой Солнце кружит по небосводу. Каждый день имеет свой строго предписанный цвет: воскресенье — красный, поэтому в воскресенье запрягают красного коня, понедельник — желтый и т. д.

Однажды мать Наги вызвала мать Гаруды на спор: сможет ли она угадать, коня какого цвета выберет Солнце на следующий день. Условие спора было такое: проигравший осуждается на вечное рабство. Мать Гаруды охотно согласилась участвовать в споре, потому что было известно: выбор коней по цвету происходит с неизменной последовательностью. Однако она забыла про хитрость своей соперницы, а та знала непостоянство Солнца и выведала, что именно в тот день Солнце решило нарушить установленный порядок и выбрать коня нетрадиционного цвета. Так мать Гаруды проиграла и попала в вечное рабство к своей сопернице.

Ее сын Гаруда тяжело переживал горе матери и вызвал своего брата Нагу на бой. Он обратился в ястреба и стал преследовать змею Нагу, и тот, чтобы спастись, уполз к богу Вишну, но агрессивный Гаруда напал не только на Нагу, но чуть ли не на самого Вишну. Бог Вишну вступил с Гарудой в переговоры, и они пришли к соглашению: Гаруда обязался слушаться бога Вишну и быть в его распоряжении, когда это потребуется, а если Вишну задремлет, что случалось довольно часто, Гаруда должен тенью от своих крыльев охранять отдых бога.

Изображение Гаруды украшает знамя тайских королей, и с древнейших времен оно, по-видимому, символизирует, согласно кхмерской легенде, божественное происхождение тайских королей как воплощений бога Вишну.

У Гаруды и Наги было бесчисленное потомство, некоторые их потомки тоже вошли в мифологию. Один из потомков Гаруды повадился слетать с вершин Гималаев, из химавата, в индийский город Бенарес, где он, перевоплотившись в молодого мужчину, играл в кости (игра называлась *сака*) с королем Брахмадаттом. Король был страстным игроком и оставлял без внимания свою прекрасную жену Каки. У Каки был поклонник — музыкант-виртуоз и композитор Гандхарва, это имя ему одолжил один из божественных музыкантов, который сочинял мелодии для самих богов.

Волшебство музыки, по-видимому, не очень сильно привлекало прекрасную Каки, и она сменила музыканта

на потомка Гаруды, который, вероятно, обладал более совершенным волшебством. Они договорились, что Каки полетит с ним к облакам, в лес химвата. Гандхарва на конец понял, что его платоническое обожание оказалось недейственным способом завоевания сердца королевской жены, и решил переменить тактику. Потомок Гаруды был вынужден время от времени покидать прекрасную Каки и летать в Бенарес к королю, играть с ним в кости, иначе тот мог бы заметить отсутствие жены. Гандхарва проследил, где потомок Гаруды оставляет крылья, когда превращается в молодого человека и отправляется играть с королем в кости. Он спрятался в крыльях и был доставлен на поднебесные вершины, в лес химвата. Там, наученный своим горьким опытом, он стал возлюбленным Каки на то время, когда потомок Гаруды улетал играть с королем в кости.

Этот сложный супружеско-любовный и полубожественный многоугольник, еще более усложненный перевоплощениями, стал до такой степени запутанным, что закончился, как и следовало ожидать, раскрытием отношений молодого музыканта и Каки, в чем откровенно, не запираясь, признался сам музыкант. Оскорбленный потомок Гаруды прогнал Каки и наказал ее тем, что отправил домой к семейному очагу весьма оригинальным способом: посадил ее на плот у истоков Ганга и пустил вниз по реке. Легенда на этом кончается, и многие детали остаются неясными, например судьба музыканта-любовника Гандхарвы или реакция короля, когда Каки прибыла наконец во дворец. Больше всего она была наказана тем, что потомок Гаруды заколдовал ее: она уже никогда не была привлекательной для мужчин.

Точно так же и судьба потомков Наги, обреченных быть пресмыкающимися, не обошлась без приключений. Один Нага, например, решил стать бессмертным и разработал план, как достигнуть желаемого. Он узнал, что дэвы, божественные существа, приобрели это качество, пользуясь особым эликсиром, который они сами же и готовили по рецепту, данному им богами. Приготовленная ими порция эликсира оказалась больше, чем было необходимо, и часть жидкости осталась. Решили разлить ее по равнине, поросшей очень острой травой куши, на которую совершенно нельзя ступить босой ногой, поэтому люди не могут сюда проникнуть и волшебная жидкость не достанется человеческому роду, которому бессмертие запрещено. Нага добрался до этого эликсира

вместе со своими потомками и собрал нужную порцию, облизывая траву, острую как бритва. При этом он разрезал себе язык, что и сегодня является характерным знаком всего племени змей; так Нага добился права быть на земле вечно. А трава куши и по сей день несет в себе эликсир бессмертия, это подтвердит любой садовод: если уж она где выросла, избавиться от нее невозможно.

Мы уже упоминали, что возлюбленный Каки, королевской жены и неверной любовницы потомка Гаруды, получил имя Гандхарва, потому что владел музыкальным инструментом и сочинял мелодии, как маэстро Гандхарвы, музыканты и композиторы самих богов — тоже герои мифологии. Они обладали взглядом, наводящим ужас, хотя и не принадлежали к страшным существам. Их назначение — обеспечивать музыкой праздники и развлечения богов. Главный среди них — Прагандхарва. Перед началом концерта тайские музыканты в его честь зажигают ароматическую палочку.

Видьядхары — мифологические существа, которых нельзя отнести ни к богам, ни к полубогам, ни к какой другой категории. Их можно считать волшебниками, чародеями, при их посредничестве боги реализуют свои замыслы, противоречащие естественным законам природы, например исчезновение и появление предметов и людей.

Нельзя не остановиться и на таком мифологическом существе, как слон Айравата, воплощение бога Индры; он всегда изображается с тремя головами, согласно мифологии у него их 33. В каждом хоботе семь маленьких лotosовых озер, в каждом озере семь лotosовых стебельков, на каждом стебле семь цветов, у каждого цветка семь лепестков, на каждом лепестке — семь божественных барышень, называемых *ансарами*. У каждой из них по семь горничных. То есть 3 882 417 божественных барышень и 27 176 919 горничных. Прибавим сюда еще самого бога Индру, ведь Айравата его воплощение, следовательно, бог ко всему этому тоже причастен, прибавим еще погонщиков слона и тех, кто ухаживает за ним, потому что и священный слон нуждается в погонщике и уходе. Таким образом, слона Айравату можно считать самым мощным транспортным средством. К тому же он передвигается не только по земле, он может и летать, хотя у него нет крыльев. Неудивительно, что стилизованные изображения уникального слона в Таиланде можно встретить повсюду.

Гандха — мифологическое существо, чье назначение — только летать. Это большая золотая птица наподобие птицы-феникс; некоторые люди ошибочно представляют ее в виде лебедя. Утверждают, что птицы с золотыми крыльями действительно существовали. Как говорит легенда, они исчезли со времени основания нынешнего города Паган в Бирме, на санскрите он назывался Гандхавати (по-бирмански Хансаведи, по-тайски Хонгсаведи). Более двух с половиной тысяч лет назад Будда путешествовал по территории теперешней Бирмы и увидел пару птиц гандха, которые купались в реке. Будда предсказал, что на этом месте будет основан великий город. Через полторы тысячи лет после этого события люди из кочевого племени мон на том же месте увидели птичью пару, якобы ту самую, что встретил Будда. Они основали на месте купания этой пары-долгожительницы город и назвали его в их честь Гандхавати. Символическое изображение гандха, вернее, ее стилизованной головы на длинной шее — частый мотив в тайском изобразительном искусстве. Вырезанная из дерева птица гандха украшает нос королевской ладьи во время праздников.

Киннары — летающие мифологические существа женского пола. Они напоминают зверька, стоящего на задних лапах, а верхняя часть представляет собой молодую прекрасную женщину, сцепившую руки, на голове у нее типичный королевский головной убор для торжественных случаев в форме пагоды. У киннар очень нежные крылья. На юге Таиланда популярна легенда о киннаре Маноре, вероломно захваченной в плен охотником Буном. Когда она купалась в реке вместе со своими шестью старшими сестрами, змей Нага, посланный Буном, обвился вокруг ее крыльев, и она не смогла улететь.

Охотник Бун пленил Манору не из любви к ней. Он был жаден и продал ее за большие деньги королю Сутонови. Король полюбил прекрасную Манору и женился на ней. Казалось бы, все хорошо: Манора станет матерью королевского наследника и украшением двора, и они заживут припеваючи. Но не тут-то было. Королевские астрологи сообщили королю, что звезды требуют, чтобы Манора была принесена в жертву огню. Иначе боги обрушат на короля и его королевство проклятие. Боги недовольны тем, что он захватил существо, принадлежащее их пантеону. Судьба королевства, естественно, была королю ближе, чем судьба прелестного существа, и он решил поступить, как велели звезды.

Но Манора обладала женской изобретательностью: она упросила короля разрешить ей перед сожжением исполнить танец киннар, для чего ей необходимы крылья, которые после своего пленения она не имела права носить. Растроганный король разрешил. Как только Манора получила крылья, она тут же улетела, бежала от человеческой цивилизации.

Так закончилась встреча киннары с людьми. На одной из главных бангкокских улиц несколько искусно сделанных скульптур киннар поддерживают красивые лампы городского освещения; только эти изображения легендарных существ и сохранились до наших дней.

Остальные творения тайской мифологии — всевозможные драконы, русалки и самые невообразимые гибриды зверей и людей — не имеют такого значения, как те, о которых мы рассказали. Исключение представляет стилизованный лев, созданный людьми, жившими в той части света, где эти звери никогда не водились, поэтому он сильно отличается от настоящего льва.

Мифологический лев Сингха пал в неравной борьбе с коммерческим веком в Юго-Восточной Азии: он стал торговым знаком фирмы, выпускающей лучшее тайландское пиво; его изображение повсюду — на рекламах, на экранах телевизоров и кинотеатров. Еще одно свидетельство тому, что приходится идти на компромисс, чтобы сосуществовать с нынешней реальностью.

6. ВОРОВСКОЙ РЫНОК, КЛОНГИ И ХОРОШО ОРГАНИЗОВАННАЯ КРАЖА СО ВЗЛОМОМ

Тот, кто хочет купить знаменитый тайландский шелк, может пойти как в современные дворцы торговли, так и в многочисленные магазины в самом Бангкоке или в любом небольшом городке. Тот, кто хочет купить экзотический товар, идет на Силом-роуд или на перекресток улицы Раджпрасонг, где может приобрести все — от тигровых или крокодильих шкур до древних боевых барабанов кхмеров, а также статуэтки Будды из различных частей Азии. Но тот, кто задумал купить то, чего нигде нет, идет на Воровской рынок, расположенный в том районе Бангкока, который называется Қасем.

Этот рынок заслужил известность тем, что с давних пор используется для перепродажи ворованных вещей. В наши дни здесь существенно расширился и легальный сектор торговли. Главный девиз рынка — «купи и продай с выгодой». Наиболее широко на нем представлены предметы старины. Здесь можно встретить керамику и фарфор времен династии Мин, старую мебель, инкрустированную перламутром, тайские музыкальные инструменты, храмовые образа и статуэтки домашних алтарей Бирмы, Шри Ланки, Камбоджи, Китая и Японии, которым несколько сотен или даже тысяч лет. Однако среди них попадаются и такие, что искусно изготовлены всего несколько недель назад.

В последнее время покупка и продажа предметов старины стала уделом не только профессиональных торговцев, но и любителей, так называемых «временных» торговцев. В большинстве случаев они работали экспертами за рубежом или в своей стране. Перед отъездом за рубеж они владели антикварными магазинами или получили инструкции от солидных музеев о том, что следует покупать в этой стране. Специалисты часто завязывают знакомства, с помощью которых приобретают ценные антикварные вещи, и под охраной дипломатического паспорта вывозят их из страны.

Очень ходовой товар, где покупатель почти ничем не рискует,—слоновьи бивни. Пара абсолютно одинаковых, крупных, правильной формы бивней стоит 5000 долларов. Это, конечно, самая высокая цена, причем она колеблется в зависимости от цвета, оттенка, длины, формы, чистоты поверхности бивней и их веса. Покупатель победнее может пройти в ту часть воровского рынка, где продают животных: птиц, белок, змей, собак и кошек. Там же он может полистать древние книги, порыться в старых и новых газетах со всех концов света и на всевозможных языках. Это и есть рынок воров, рынок настоящих ценностей, изумительных вещей, фальшивок и дешевых подделок. Когда вы идете по этому рынку, нужно крепко держать свой кошелек, если хотите что-нибудь здесь купить; воровской рынок не случайно получил свое название.

Типичная особенность Юго-Восточной Азии — жизнь и торговля на воде. Вода — основа жизни и прародительница всего живого и, следовательно, прародитель

человека также вышел на сушу из воды. Поэтому вода особенно почитается в тех странах, где без нее не было бы урожая, не зеленели бы рисовые поля, не наливались соком фрукты и не плескалась рыба. Рис, фрукты и рыба здесь основные продукты питания и основные источники дохода. Доход приносят перевозки и продажа этих товаров.

Диковиной южноазиатских стран по праву считается Бангкок с его узкими каналами, клонгами, благодаря которым он получил название Восточная Венеция. Каждый клонг имеет свою историю и ведет свою жизнь. Клонги населяют тысячи жителей, которые родились в маленьких домах на его берегах, живут в них и умирают. Клонг для них — ванна, гараж и стоянка для их маленьких лодчонок. На этих лодчонках они отправляются из Бангкока в небольшие деревушки, где покупают фрукты, зелень и рыбу по низкой цене, а затем продают в Бангкоке за более высокую.

Очень часто торговля происходит прямо на воде — на так называемых плавучих базарах. Клонги также относятся к достопримечательностям, которые посещают туристы. Иногда они настолько узки, что из лодки можно дотянуться руками до обоих заросших берегов.

В последнее десятилетие вокруг клонгов все чаще возникают споры, они превратились в трудноразрешимую проблему, так как затрудняют строительство новых отелей, торговых предприятий и жилых домов, и даже стали предметом спекуляции, потому что тот, кто владеет клонгом, все равно что владеет нефтеносным участком земли. Канал можно засыпать, а участок продать, причем стоимость таких участков растет изо дня в день пропорционально росту города.

Клонги подвергаются непрерывным нападкам со стороны эпидемиологов и медиков, они считают их источником инфекций. К тому же это настоящий рай для москитов. Но клонги имеют и защитников, и не только среди любителей достопримечательностей и приверженцев тайландской истории и традиционной красоты, но зачастую среди экономистов и урбанистов, которые считают, что они должны выполнять свою функцию: без них просто невозможно представить себе старую часть города.

Первый канал был построен в XVI столетии для перевозки товаров из городов Сиамского залива до тогдашней столицы страны — Аюттии. В дальнейшем канал

сократил путь между храмом Ват Аруном и теперешним вокзалом в Тхонбури и ускорил доставку товаров на запад. Расцвет в строительстве каналов наступил в XVIII веке, а через столетие их общая длина достигала нескольких десятков километров. Король Чулалонгкорн (Рама V) построил еще несколько каналов, связавших столицу с провинциальными городами. Тем самым он ускорил их развитие. Во время второй мировой войны количество каналов перевалило за 170 и они перешли в ведение городской администрации, которая не воспротивилась тому, что 25 каналов было засыпано. Сейчас 150 инспекционных чиновников следят за чистотой оставшихся клонгов.

Каналы служат как водостоки в период муссонов. Берега клонгов используют под жилища, а также как места торговли и места сбора тайландцев на традиционные праздники. Как говорится в туристических проспектах, прогулка по каналам и посещение плавучего базара входят в обязательную программу даже при кратком посещении Бангкока.

Прогулка длится около трех часов. Она начинается у отеля «Ориентал», где туристы садятся в лодки, большей частью моторные. Маршрутом предусмотрены три остановки: у Ват Аруна, эллингов с праздничными королевскими лодками, которые используются только раз в году, и для посещения какой-нибудь «торговой резервации», где можно передохнуть после дороги и познакомиться с местным производством настоящего тайландского шелка и других тканей, купить сувениры ценой от одного до нескольких долларов, фрукты, мелких животных или птиц. И все это за цену более высокую, чем в городе. Здесь все используется для привлечения туристов. Романтику клонга превращают в деньги. Два метра тайландского шелка здесь стоят столько же, сколько маленькая обезьянка, которая очень забавна днем, но по ночам издает громкие свистящие звуки.

На плавучем базаре туристы подвергаются такой тонкой и хитроумной обработке со стороны продавцов, что, как правило, не выдерживают и обязательно что-нибудь покупают. Владельцы лодок имеют от этого свои комиссионные. Поэтому они терпеливо ждут, пока туристы обрабатывают торговцы. Разнообразные товары можно приобрести во время прогулки и в деревянных домиках, где продают различные мелочи, в том числе свежие и консервированные продукты. Случается иногда,

что какой-нибудь предприимчивый член семьи бросается в воду, зажав в руке мелкие сувениры, подплывает к лодке и предлагает их купить. Чаще всего ему удается что-то продать, причем он все время улыбается.

Плавающий базар входит в маршрут прогулки, но, если туристы попадают туда в конце прогулки, они уже ничего не видят там, но если прогулка начинается с него, то на плавучем базаре кипит жизнь. Туда следует приезжать рано, до семи утра, когда все водное пространство забито лодками, приплывшими на плавающий базар из деревень по каналам еще ночью, чтобы их владельцы успели продать свой товар перекупщику или непосредственно покупателю. Сюда съезжаются хозяйки со всего Бангкока, так как здесь самые свежие и качественные продукты: фрукты, рис, крабы, креветки, каракатицы, мелкие акулы. Борта утлых суденышек возвышаются только на несколько сантиметров над водой, и кажется неправдоподобным, что там еще может поместиться человек. Тем не менее лодка протискивается между другими, подходит к берегу с точностью до миллиметра, и торговец подает товар покупателю на длинном шесте.

Некоторые лодки оборудованы маленькими кухоньками. В них на древесных углях, раздуваемых пальмовыми веерами, готовят национальные блюда. После девяти, когда начинается жара, перед которой бессильны широкие пальмовые шляпы, плавающий базар пустеет, и гладь канала нарушается время от времени лишь всплеском рыб, которые подбирают все, что не удалось продать торговцам и было брошено ими в воду.

Один из мостов, который ведет через каналы и реку Менам к плавучему базару, украшен рельефами льва Сингха и трехглавого слона Айравату. Сингха и Айравата выполнили свое божественное предназначение: охранять своих почитателей. Когда в 1969 году перед периодом муссонов установилась сильная засуха и под мостом река обмелела настолько, что превратилась в болото, у опоры моста обнажилась головка 500-килограммовой авиационной бомбы, которая лежала там со времени вступления в страну японцев в конце второй мировой войны. Саперы осмотрели ее, приказали очистить окрестность от всего живого, подняли бомбу с помощью вертолета и взорвали вдали от города. Двадцать пять лет она лежала в воде и каждую минуту могла взорваться от сотрясения опор моста, самого оживленного из мостов города. Но она так и не взорвалась. Как мне объясняли

многие тайландцы и как об этом писали некоторые газеты, именно потому, что мост был украшен изображениями священных слона и льва. Возможно, Сингха и Айравата сознавали, что разрушение моста приостановит снабжение товарами плавучего базара, и, конечно, не могли допустить, чтобы Бангкок хотя бы на время лишился их излюбленных продуктов питания. Торговля есть торговля независимо от того, ведется она на центральной улице, на плавучем базаре или на Воровском рынке.

Товары на Воровской рынок поступают разными путями. Невольными наводчиками воров иногда оказываются и иностранцы, информируя о предстоящем приезде своих коллег. Квартира иностранца в Бангкоке часто становится объектом хорошо организованной кражи со взломом.

Когда я собирался в Таиланд, мне сказали, что каждый отъезжающий за границу должен быть так экипирован, чтобы достойно представлять свою страну. Я с этим был полностью согласен, и поэтому прихватил с собой ценные вещи и фотоаппарат. Меня убедили, что можно не только делать жанровые снимки, но и фотографировать лабораторное и испытательное оборудование, представляющее интерес для работы.

Первые недели за границей, пока не обживешься, кажутся какими-то неустроенными. Приходится прикидывать свои финансовые возможности. Сначала вы, как правило, живете в отеле. К концу месяца вы начинаете мечтать о квартире, пусть не такой, как дома, но все-таки квартире. Лично у меня были дополнительные сложности, так как я по различным административным причинам был вынужден жить какое-то время в кредит, и первая зарплата была мне вручена лишь спустя месяц, как раз в тот день, когда мои друзья нашли мне квартиру. Квартира оказалась удобной, и я с радостью переправил в нее на лодке мое многочисленное движимое имущество, а также ценные вещи, которые хранил до сих пор в сейфе отеля. Я собирался положить их в банковский сейф вместе с полученной зарплатой. Когда человек имеет крышу над головой, он успокаивается и с большей радостью отправляется на работу: у него есть куда вернуться.

Я спокойно отправился на работу и так же спокойно вернулся днем со своей коллегой, собираясь отпраздновать с друзьями новый этап в своей жизни. Радостное чувство не покидало меня и в тот момент, когда я гордо

открывал собственным ключом дверь квартиры и намеревался другим ключом открыть ящик письменного стола в гостиной, куда перед уходом запер ценные вещи, в том числе и деньги.

— Смотри-ка,—сказал я весело,—еще не привык к такому количеству ключей и забыл запереть утром ящик стола, как меня все предупреждали.

Коллега заметил, что забывчивость свойственна моей профессии, но тут мы оба перестали улыбаться: ящик явно был открыт не ключом, а чем-то другим. Квартира была полностью очищена. Вор тщательно исследовал все шкафы и унес все, что только можно было продать, включая фотоаппарат, которым мне так и не удалось воспользоваться.

Дальнейшие события развивались с молниеносной быстротой. Пришел владелец дома, пришла домработница, пришли сторож и прислуга из дома напротив, и, прежде чем приехала полиция и мои друзья, перед домом собралась большая толпа зевак. Полицейские держались вежливо, а когда узнали, что я работаю в одной из организаций при ООН, стали еще вежливее и вызвали на место происшествия своего начальника, довольно высокого звания. Начальник хорошо говорил по-немецки: старшие чины криминальной полиции Таиланда часто проходят практику в ФРГ.

В поисках сенсации явились репортеры и защелкали затворами фотоаппаратов. Полицейские отгоняли зевак, а владелец дома — репортеров, опасаясь, что это происшествие может поставить под угрозу спрос на квартиры в его доме и ему придется снижать квартирную плату. Потом меня попросили проехать в полицейский участок, и я расстался с друзьями, условившись с ними, что они останутся ждать меня в квартире и предпримут какие-нибудь шаги, какие, правда, неизвестно, если я не вернусь через четыре часа. Этим они дали понять, что с европейцем в этой экзотической стране может произойти всякое, вселив тем самым в меня чувство беспокойства. После непродолжительной поездки меня провели в служебное помещение, где был составлен протокол. Потом я сам написал отчет о том, что я делал в течение всего дня. Кроме того, я еще написал о роде моей деятельности в Таиланде. Все это одновременно переводилось на тайский язык и записывалось. Затем я составил подробный список украденных вещей, главным образом наиболее ценных. В конце концов я нарисовал пропавшие ве-

ши. В заключение мы долго спорили о сумме, на которую меня обокрали.

Время шло быстро, и я попросил отложить следствие на следующий день. Мне объяснили, что протокол требует аккуратности. Мне вежливо задали ряд вопросов, привели примеры из полицейской практики, когда уважаемые люди «по ошибке» завышали стоимость украденных вещей, даже тех, которые, как было деликатно сказано, вообще не были привезены, а были забыты дома. Мне также задали вопрос, на какую сумму были застрахованы пропавшие ценности.

— У меня вообще не было ничего застраховано,—ответил я и попытался объяснить, что не предполагал, что буду обворован так быстро, и только собирался положить ценности в банковский сейф.

Мой ответ стал переломным моментом следствия. Мне принесли чай и предложили позвонить друзьям и успокоить их, так как я уже выезжал к ним. Потом я по душам побеседовал с самым высоким чином полицейской бригады.

— Разумеется, сделаем все, что в наших силах,—заверил он меня, но...

Оказалось, что после слова «но» поставлена точка, так как из дальнейших объяснений я узнал, что если бы полиция постоянно находилась в готовности и неусыпно следила за порядком, то и тогда бы не смогла справиться с преступностью в таком большом городе. Положение осложняется тем, что в Бангкок постоянно приезжают большие группы иностранцев, которые попадают в поле зрения темных личностей, имеющих своих информаторов, главным образом среди прислуги.

— Маловероятно, чтобы этим занималась прислуга из того же самого дома или из ближайших домов. Это было бы для них слишком опасно. Но, несомненно, они ставят в известность какую-то банду, что там-то и тогда-то должен поселиться иностранец. Не сообщить об этом — значит подвергнуть себя преследованию со стороны банды, специализирующейся на квартирных кражах, которая обязательно накажет за молчание. Они наверняка имели копию ключа от вашей квартиры еще до того, как вы туда въехали,—пояснил мне радушно собеседник. Он обещал, что полиция будет внимательно следить за всеми подозрительными личностями и перекупщиками, но поскольку речь идет о ценностях, то наивно полагать, что кто-то попытается перепродать их

в Бангкоке, когда это можно сделать без риска в другом городе. Вполне возможно, что через некоторое время украденные вещи появятся на рынке в Таиланде, но будет очень трудно доказать, что торговец купил краденые вещи, он действительно мог не знать об этом.

— Если похищенные вещи для вас очень важны, то единственно, что вы можете,—купить их снова, если, конечно, они объявятся. Если это транзистор, фотоаппарат или какой-нибудь другой предмет, тем лучше. Потом поймете...

Разумеется, я понял.

Между тем друзья в моей квартире пили совсем другие напитки, как они мне объяснили, «за мое несчастье» и чтобы такое больше не повторилось ни у меня, ни у кого из нас. Мне охотно одолжили деньги. Остаток дня и вечер прошли в теплой и дружеской атмосфере. Неизвестные злоумышленники все-таки проявили некоторое благородство и не тронули моих документов, в том числе паспорт. Без ценностей можно обходиться всю жизнь, без денег — какое-то время, но без документов обойтись нельзя. К тому же документы — вещь «бесполезная», так как продать их нельзя. Кроме того, они стали бы компрометирующим материалом и их следовало уничтожить, что принесло бы только лишние хлопоты. А злостное уничтожение документов не принадлежит к сфере деятельности тех, кто занимается квартирными кражами.

На следующий день в газетах появились мои фотографии. Поэтому мне пришлось выслушивать соболезнования и тех, кому действительно было жаль меня, и тех, кто был рад, что это случилось не с ним. Убыток, понесенный мною, в газетах был явно преувеличен. Еще больше он был преувеличен в сообщениях радио и телевидения. Я стал в какой-то степени знаменитостью. Вся эта история была сильно приукрашена, сообщали уже не просто о краже, а о настоящем налете, поговаривали даже о перестрелке.

Позднее, когда я сопровождал своих знакомых, приехавших в Бангкок, по магазинам, меня даже узнавали и обращались со словами:

— Ах, это вы... это на вас тогда напали и ограбили. Примите наше сочувствие. Вам необходимо купить новые вещи, а у нас вы найдете самые лучшие и, разумеется, со скидкой специально для вас.

Что лучше могло свидетельствовать о добром сердце торговца или, точнее сказать, о его находчивости?

7. ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ, НЕФРИТ И ИЛЛЮЗИИ

Ни в одной стране нет рая для покупателей. Но тем не менее о некоторых странах это говорят. Каждый турист уверен, что сделал очень удачную покупку, а каждый торговец знает, что заработал на покупателе. Таков неизменный закон торговли, особенно в странах Юго-Восточной Азии.

О Таиланде говорят, и вполне справедливо, что это самое подходящее место во всей Юго-Восточной Азии для некоторых торговых сделок, особенно если у покупателя достаточно денег. Но если его познания в интересующей его области больше, чем у простого любителя, да у него еще есть знакомые торговцы, способные дать ему совет, за который взимается определенный процент, иностранец может купить дешевле, чем в Европе или в Соединенных Штатах, драгоценные и полудрагоценные камни, ювелирные изделия, а также антиквариат.

Вы можете сделать покупку, не устояв перед красотой изделия, или желая показать, что вы в состоянии купить ценную вещь, или, наконец, с целью вложить деньги в товар твердой стоимости, не подверженный девальвации. При случае его можно выгодно продать в другой части света — на радость новому владельцу или тому, кто сумеет продать его еще более выгодно.

Таиланд наряду со Шри-Ланкой и Бирмой — самый крупный поставщик некоторых видов драгоценных и полудрагоценных камней. Если для Шри-Ланки характерны традиционные сапфиры, а для Бирмы — рубины, то Таиланд может похвастать пестрой палитрой драгоценных камней. Среди них таиландский «звездный сапфир», который редко можно встретить в другом месте. Чаще всего сапфиры попадают в области Чантхабури у Сиамского залива и у деревни Бо-Плой на бирманской границе, неподалеку от реки Квай. В этой маленькой деревушке уже много столетий ведется добыча сапфиров, а ее название (Бо — кровля, Плой — драгоценный камень) недвусмысленно отвечает своему назначению. Способ поиска и добычи камней, существующий многие столетия, совершенно не изменился. Современное оборудование так и не пришло на смену нелегкому кропотливому ручному труду, завещанному еще прадедами. С помощью железных кольев и крюков искатели выкапывают круг-

лые ямы порой глубиной до 10 метров. Они копают до тех пор, пока не натолкнутся на наносную горную породу, содержащую сапфиры. Тогда эту породу насыпают в корзины и поднимают наверх с помощью примитивного полиспаста *. Затем промывают породу в круглом сите. Найденные сапфиры последовательно поступают к перекупщикам, огранщикам и ювелирам.

Нигде не найдешь столько в одном месте ювелирных магазинов, мастерских и лавчонок, как в Бангкоке на улице Рама I или на Нью-роуд. Драгоценные камни и ювелирные изделия продаются также в любом отеле и в многочисленных лавчонках, разбросанных по центральным улицам и узким переулкам. Здесь всюду можно купить золото на граммы и килограммы, ювелирные изделия, серебро, но что самое главное — драгоценные камни, которых здесь великое множество. В них можно покопаться, их можно рассматривать, и прежде всего тайландские «звездные сапфиры», темные, почти черно-коричневые. Если смотреть на их полированную полукруглую поверхность сверху, то их блеск предстает в виде светящихся лучей звезды. Они самые красивые и самые дорогие.

Некоторые ювелирные магазины охотно берут назад, даже через год, проданные ими изделия, но за цену на 10% ниже первоначальной. Новый покупатель всегда найдется, ну а тот, кто владел драгоценностями целый год, доволен, что мог при случае похвастать ими, заплатив 10% стоимости, так как приобрести ее насовсем не позволяют его финансовые возможности.

Однако турист с ограниченными средствами тоже может доставить себе удовольствие, купив те типично тайландские товары, без которых просто нельзя возвращаться домой. К ним относятся, например, перстень с голубыми сапфирами или перстень в виде кобры с рубинами вместо глаз, изображающий одну из голов девятиглавой змеи Наги. Такой перстень называется Нгу, то есть змеинный перстень. Считается, что перстень, в круглую золотую пластинку которого вставлены девять разноцветных драгоценных камней, приносит счастье. Это копия тех перстней, которые раньше могли носить только самые высокопоставленные вельможи, получавшие их в подарок непосредственно от короля.

---

* Полиспаст — грузоподъемный механизм в виде нескольких подвижных и неподвижных блоков, огибаемых канатом или тросом.

— Что касается перстня принцессы, то его ни в коем случае нельзя считать обычным сувениром,—сказал мой приятель Гордон, когда мы как-то разговорились о драгоценных камнях, и добавил, что по-тайски этот перстень называется «ноп-па-кон». Девять различных камней сложены в нем в виде маленького купола, напоминающего купол пагоды или традиционные головные уборы тайландских придворных вельмож, которые еще и сегодня появляются на традиционных праздниках.

— Это чертовски красивая история,—продолжал Гордон, широко улыбаясь. — Принцесса придала каждому камню определенное свойство: бриллиант способствует силе, рубин хранит от болезней, изумруд противодействует змеиным укусам, топаз гарантирует долгую жизнь и успех, голубой сапфир приносит счастье, лунный камень защищает от диких зверей, циркон сулит прекрасное будущее, а кошачий глаз или звездный сапфир предвещает победу. Принцесса вставила все эти камни в свою корону, а в наши дни по ее примеру изготавливают с этими камнями перстни. Они не очень дороги, самые лучшие продают в магазинах на Петбури-роуд. Там ювелирных магазинов больше, чем акул на сиднейском пляже, почти столько же, как и на улицах Рама I или на Нью-роуд, только на Петбури-роуд легче торговаться.

Мы решили пойти на Петбури-роуд и сели в небольшую трехколесную повозку, самло, которая не так часто сталкивается с другими транспортными средствами, как такси. Мы остановились на Петбури-роуд, прошли вдоль нескольких витрин, сверкающих золотом и драгоценными камнями, и вошли в один магазин.

Нам подали несколько десятков коробочек с перстнями принцессы, а хозяин магазина, явно китаец по происхождению, предложил нам кока-колу — тактический ход перед началом поединка между продавцом и покупателем. Мы еще не допили воду, а первоначальная цена снизилась уже почти на 40%, и Гордон вежливо, но настойчиво подготовил толстого улыбающегося хозяина к той заключительной цифре, которая устраивала бы каждую из сторон. Гордон остался непреклонным и тогда, когда толстяк-хозяин на своем певучем английском языке объяснял, что он кормилец трех жен и десятерых детей и что уступка пяти процентов угрожала бы благополучию его семьи. Не переставая друг другу улыбаться, мы наконец расстались, чтобы повторить ту же самую

Перемонию с тремя другими постоянно улыбающимися торговцами, говорившими как и все нараспев по-английски.

Наконец Гордон в задумчивости остановился перед магазином и сказал, что я уже прошел хорошую школу того, как надо покупать, но он должен добиться пяти процентов скидки, иначе все знакомые будут смеяться над ним.

— Здесь дело в принципе,—добавил он поучительно.

Я, в свою очередь, заметил, что похвально придерживаться принципов и я рад поучиться, но какое удивительное совпадение: все владельцы магазинов имеют по три жены и по дюжине детей и, может быть, следует принять это во внимание. Я попытался задеть струны его души и убедить его пожертвовать этими пятью процентами, так как время уже приближалось к полуночи.

Гордон внимательно на меня посмотрел, минуту подумал и согласно кивнул головой. Мы вошли в четвертый магазин и начали вести переговоры с поклонами и улыбками до того самого момента, когда в разговоре появились эти пять процентов.

— Я действительно не могу... принимая во внимание семью... — начал озабоченно владелец четвертого магазина свой монолог.— Минуту! — прервал его Гордон и, приняв такой же озабоченный вид, произнес нараспев с оттенком грусти в голосе: — Я бы рад заплатить на пять процентов больше, но у меня три жены и десять детей!

— О! — сказал смущенно толстяк-владелец, и целую минуту удивленное выражение не покидало его круглого лица, которое затем медленно расплзлось в улыбке почти до ушей. Не знаю, поддался ли он минутному сочувствию или оценил коммерческие способности противника, однако факт остается фактом: мы вышли из магазина с перстнем принцессы и с сэкономленными пятью процентами.

История покупки перстня принцессы всюду вызывала смех, где бы мы ее ни рассказывали. Однажды мы повторили ее на вечеринке у господина Сувонга. Господин Сувонг добился значительного богатства лишь благодаря своему трудолюбию и таланту, как он нам объяснил. О том, как он начинал, можно только догадываться; вполне вероятно, что в свое время ему пришлось балансировать на острие бритвы, отделяющей законное от незаконного, и удалось избежать серьезных порезов.

Господин Сувонг имел роскошную виллу с садом, об-

несенным стеной. В саду установлен большой, освещенный неоновыми лампами аквариум. Были там также и мраморный бассейн, антиквариат и украшения огромной стоимости. У него было несколько детей. Они приобрели различные специальности, разумеется такие, которые помогут в будущем приумножить семейное богатство. Господин Сувонг, например, считал, что в семье необходим свой адвокат, который может уберечь родственников от подводных камней закона. Детям он выделял на карманные расходы довольно большие суммы и в то же время отчаянно ругал повара, если тот покупал мясо не поторговавшись, потеряв на этом несколько сатангов. Господин Сувонг считался самым знающим среди торговцев драгоценными камнями.

В то время, когда мы были у господина Сувонга в гостях, он уже находился не у дел, на отдыхе. Однако для собственного удовольствия, чтобы разнообразить жизнь, он торговал земельными участками.

— Ох эти камни,—вздыхнул он мечтательно. — Может быть, сейчас уже не то время, чтобы торговать камнями. Люди тратят на них деньги, продают их и покупают, но они не приносят им радости. А правила торговли... — махнул он рукой,—настоящие джунгли. Раньше зарабатывал тот, кто был хитрее или оборотистей, а сейчас тот, кто сильнее. Аферистов — пруд пруди. Вы не представляете, каким нужно быть сейчас осторожным,—возмущался он, забыв, видимо, о своей молодости.— И вообще, господа, вкус к камням изменился...

Затем он сказал, что не любит опал, хотя опал — хороший товар.

— Через несколько лет в рай для торговцев камнями превратится Австралия, потому что там вы можете поехать на уик-энд за несколько десятков миль от города и, если хорошо поищите, обязательно найдете какой-нибудь полудрагоценный камень,—добавил он.

— Торговали вы когда-нибудь жемчугом? — спросил его кто-то. Господин Сувонг отрицательно покачал головой. — Это не драгоценные камни. В ювелирных магазинах продают вместе драгоценные камни и жемчуг. Я лично не люблю жемчуг. Он мне представляется окаменелыми или, скорее, ледяными слезами. Знаете, господа,—вздыхнул с некоторым сожалением господин Сувонг,—драгоценные камни — это красота, и человек должен любить эту красоту, но одновременно он должен быть и достаточно тверд, чтобы не понести убытков. Я

как раз был таким, но сейчас я это оставил и успокоился настолько, что начал торговать земельными участками. Здесь многое зависит от величины участка земли, а не от ее качества. С драгоценными камнями все сложнее. Я привык «работать» с покупателем сам, а не полагаться на компаньона и перекупщиков. Если мне не повезет, то виноват буду только я. Я один рискую, но зато мне не нужно делить прибыль, если повезет. Может быть, на старости лет я куплю какой-нибудь красивый изумруд для себя, для собственного удовольствия. Знаете, изумруд мне всегда напоминает лагуну кораллового острова, а сапфир — небо. Но я бы никогда ничего не купил у своего бывшего компаньона. Он совершенно ненадежный и недобросовестный человек. — Господина Сувонга передернуло от отвращения. — Когда на рынке стали появляться поддельные и низкосортные камни, он купил их и начал продавать, разумеется, не перекупщикам, которые бы легко его раскусили, а случайным покупателям, причем по цене настоящих камней. Мне он ничего не сказал и, конечно, быстро попался. Это было очень неприятно. Поэтому мы разошлись. Он был новичком в нашей профессии, а захотел работать на свой страх и риск. Но это не проходит там, где нужно иметь хоть какой-нибудь опыт. Если бы он со мной посоветовался, я бы ему подсказал, кому их можно продавать, если уж на то пошло. У меня были хорошие и надежные покупатели. Большинство из них покупало камни или украшения в подарок родственникам, которые сами бы никогда не пришли в магазин. Так что риск был бы минимальный. Но он хотел, чтобы вся прибыль шла только ему. Недобросовестность, неопытность, глупость, — возмущался господин Сувонг. — С этим далеко не уедешь, когда продаешь камни.

Таким образом мы узнали о камнях несколько больше, чем узнает обычный турист. К тому же мы узнали, как сколачивают в Таиланде состояние.

Через несколько недель после посещения господина Сувонга я осматривал коллекцию Национального музея Таиланда и беседовал с экскурсоводом об истории и традициях Азии, а также о драгоценных камнях. Этот скромный экскурсовод был, очевидно, из тех, кого называют душой музея и кладезем информации.

— Смеем вас заверить, — сказал он любезно, — это мое

личное мнение и, может быть, ошибочное, но нет камня прекраснее, чем нефрит. Нефрит — чудо, душа Дальнего Востока, радужный цвет грёз; он соткан из тонкой паутины красоты.

Так наш экскурсовод в довольно цветистых выражениях описал этот великолепный минерал, который нам известен под названием нефрит, а также под менее романтическим названием — почечный камень. Без его редчайшей разновидности — жадеита — нельзя себе представить ни один ювелирный магазин, ни один магазин сувениров на Дальнем Востоке. Чаще всего нефрит зеленовато-воскового оттенка, так как содержит небольшое количество хрома, бывает розовый или желтоватый, но самый редкий — почти прозрачный камень. В магазинах продают настоящий и фальшивый нефрит самой разной формы, оправленный в золото или в виде кулона на цепочке, а также в необработанном виде. Он известен тысячелетия, задолго до того, как был классифицирован французским ученым Дамуром.

— Жил некогда в Азии владыка, — начал свой рассказ экскурсовод, — который купил кусок необработанного нефрита размером с большой кулак, прозрачный и такой совершенной красоты, что владыка решил сделать из него подарок своей очаровательной жене. Он призвал к себе самого искусного огранщика, самого лучшего художника, который работал над нефритом долгих шесть лет. Через шесть лет мастер создал произведение настолько удивительное, что владыка приказал его казнить, чтобы больше он уже не смог сделать ничего подобного. Из куска нефрита мастер вырезал ожерелье, состоящее из ста звеньев. Ожерелье было настолько красиво, что владыке стало жаль дарить такую хрупкую вещь своей любимой жене, он скорее бы обезглавил ее, чем отдал ей ожерелье такой красоты, какое еще никто не создавал и никогда больше не создаст.

Экскурсовод получил небольшое вознаграждение за свой интересный рассказ и сказал, что того ожерелья в этом музее нет, оно находится в Национальном музее истории в Нью-Йорке. Кроме того, он объяснил нам, что отличить настоящий нефрит от поддельного, даже от матового стекла совсем непросто и что настоящий нефрит может быть таким же дорогим, как драгоценный камень. Например, недавно в Гонконге было продано нефритовое ожерелье длиной почти 75 см, состоящее из 125 звеньев и весящее 350 каратов, за 150 000 долларов. Но

Скульптура из храма изумрудного Будды

2* Зак. 1635

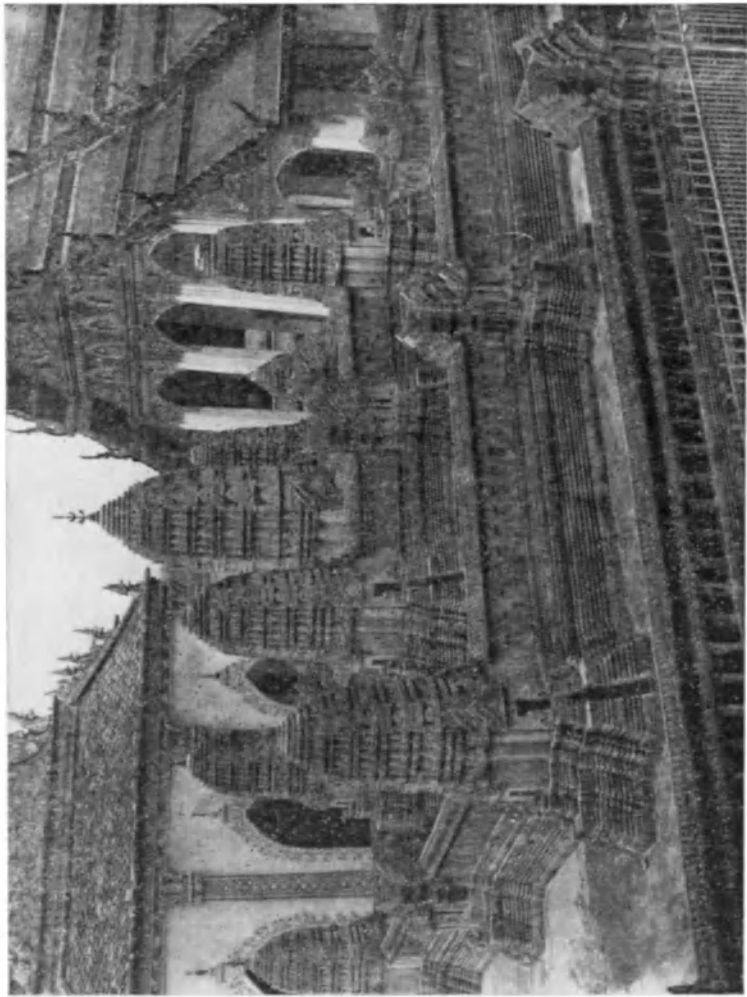

Деталь храма Ват По

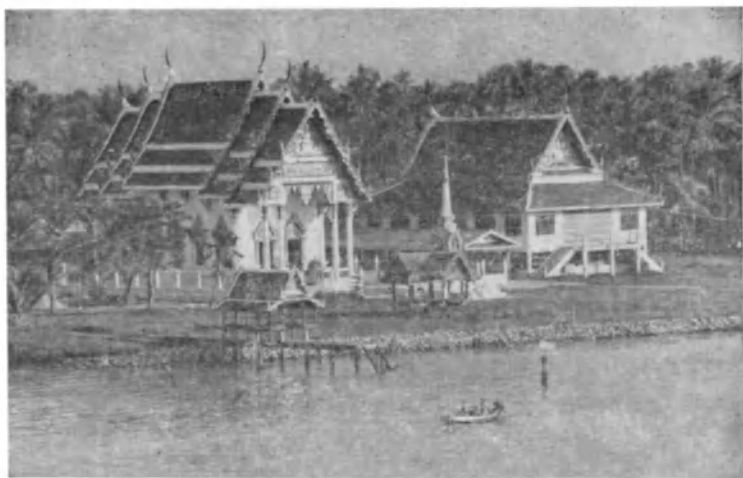
Храм Ват По

Уменьшенная модель знаменитого Ангкор-Вата в храме изумрудного Будды

Торговля на храмовом дворе Ват По

Маленький буддийский храм в деревне

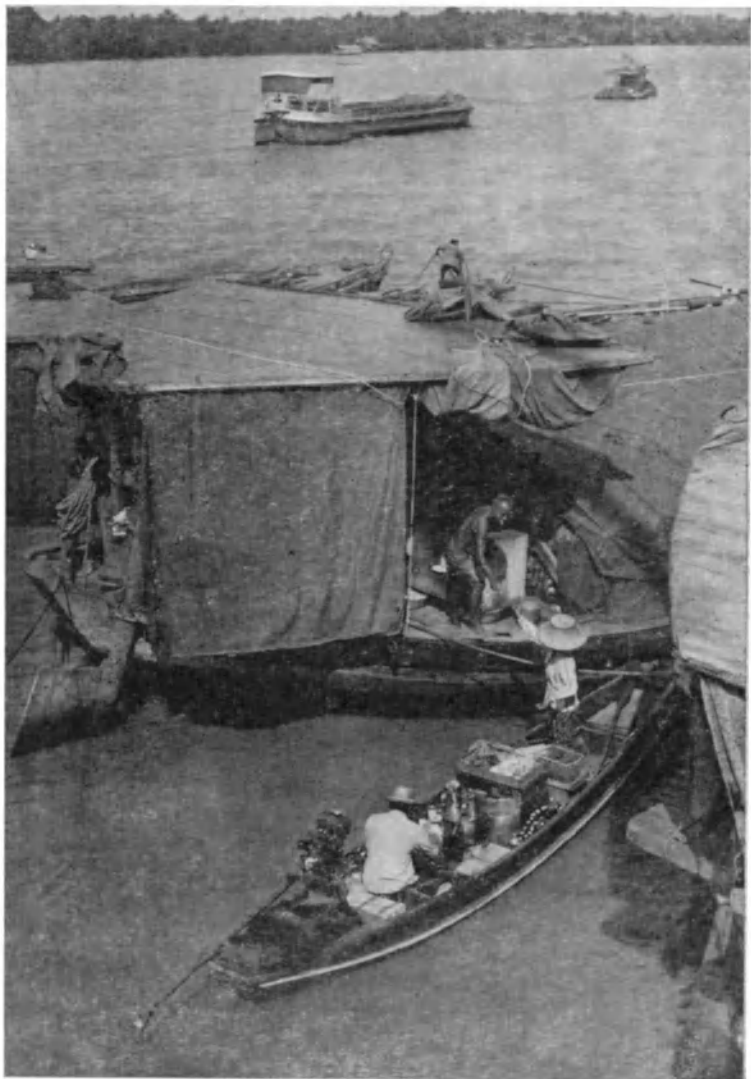
Скульптура голландского торговца из храма Ват По

Маленькие продавцы фруктов

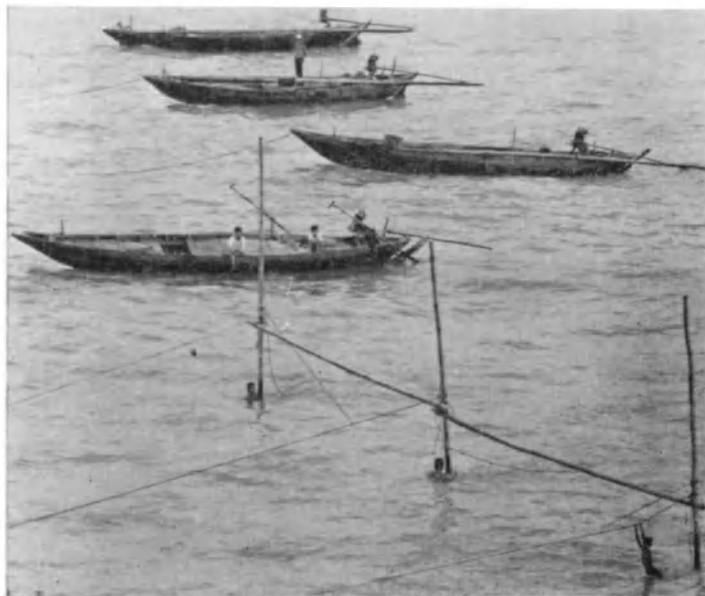

Торговля на воде

Отгрузка товаров

Женщины вылавливают из воды доски,
которые идут на топливо

Тайские рыбаки

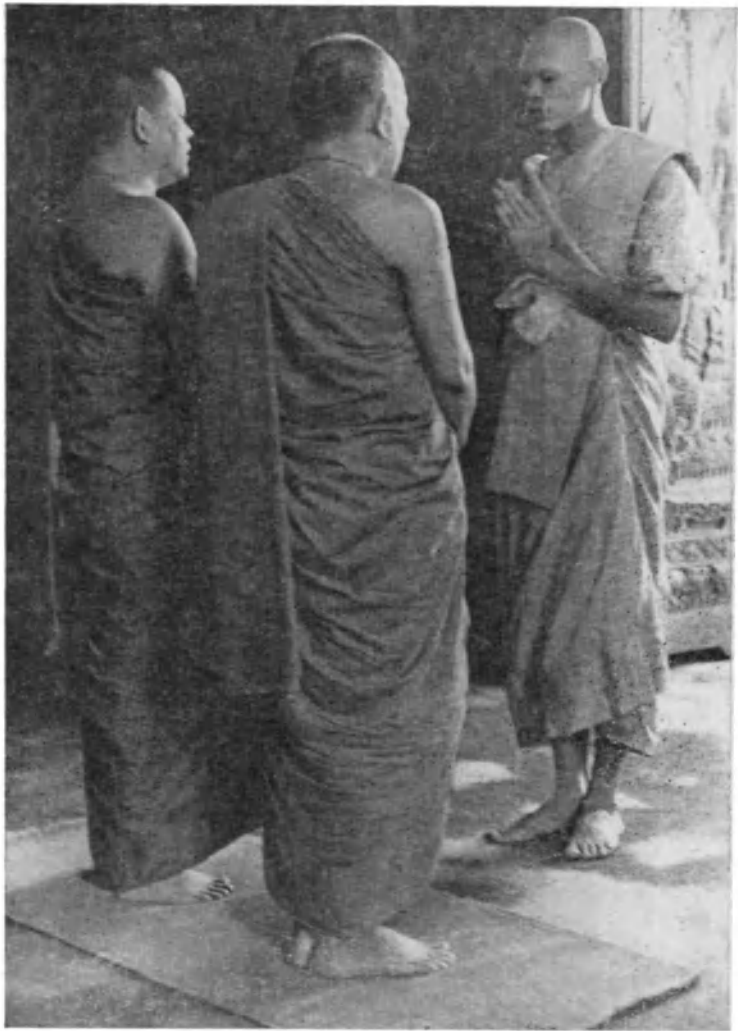
Плавучий рынок

Современная архитектура Бангкока

Плавучий рынок в Бангкоке

Буддийские монахи

Золотой Будда

Танцовщицы

Жилища бедноты

В таиландской деревне

Будущее Таиланда

красота нефрита в его цвете и зависит от его обработки. Цена изменчива и преходяща, а красота вечна, изрек он на прощание.

Между тем мы дошли до витрины, где тускло поблескивал большой кусок нефрита, которому была придана форма кочана капусты с сидящим на нем луговым кузнечиком. Кузнечик словно собирался перепрыгнуть с одного кочана капусты на другой.

— Этот экспонат никогда не продавали и не покупали, а только дарили,—сказал экскурсовод. Затем он показал нам несколько кусков необработанного нефрита и обратил наше внимание на то, что его структура волокниста наподобие плотного войлока вокруг кокосового ореха и что нелегко отличить жадеит от нефрита. Если чистый жадеит бесцветен и содержит главным образом соединения алюминия, то в нефрите найдены кальций и магний. Однако ни нефрит, ни жадеит никогда не бывают прозрачными, и большинство сувениров, которые приобретают туристы, изготовлены из похожего, но менее ценного материала.

В заключение мы выпили горячего зеленого чая цвета нефрита, который наш экскурсовод налил в чашки из такого тонкого фарфора, что сквозь их стенки можно было видеть солнечный закат.

— Если бы мне захотелось купить художественную поделку из нефрита,—спросил я его,—что бы вы мне посоветовали?

Экскурсовод задумался, затем улыбнулся:

— Купить ту, которая нравится вам или тому, кому вы ее хотите подарить?

— А что, если нефрит окажется фальшивым? — спросил один из туристов.

— В таком случае это будет только иллюзия правды,—сказал экскурсовод. — Правда, красота и иллюзия — разве они могут существовать одновременно? — добавил он на прощание и низко поклонился.

Не знаю, что еще можно рассказать о драгоценных и полудрагоценных камнях. Когда я думаю об изумрудах, бриллиантах, сапфирах и рубинах, золоте и украшениях, я вспоминаю лицо того экскурсовода. Оно словно вырезано из самого дорогого нефрита и как бы дышит очарованием минувших тысячелетий.

8. ОПИУМ И ДОБРОДЕТЕЛЬ

«Вчера гонконгская полиция обнаружила на тайландской рыбацкой лодке тонну опиума и 100 кг морфия стоимостью 5,2 миллиона долларов». (Сообщение из газет.)

«Бангкок. Тайландская полиция арестовала короля героина Юго-Восточной Азии. Он попал в руки полиции, когда его „опиумный караван“ под охраной нескольких сотен человек из его личной армии после перестрелки с бирманскими пограничниками перешел границу Таиланда». (Сообщение из газет.)

«В Вашингтоне арестовано несколько лиц, организовавших контрабандную перевозку героина из Таиланда в США. Героин переправляли из Бангкока по почте небольшими посылками. Стоимость переправленного таким образом товара составляет 1,5 миллиона долларов». (Сообщение из газет. 1974 год.)

Это только небольшая часть газетных сообщений; их можно привести еще сотню. На свободе разгуливают еще по крайней мере десятки «опиумных королей», так как наркотики до сих пор продолжают бродить по всей Юго-Восточной Азии. Всюду, где только удастся выращивать мак и некоторые виды конопли, крестьянин бережно надрезает незрелую коробочку мака, собирает густой и липкий сок и лепит из него небольшие буханочки, содержащие до 25% важных для фармацевтической промышленности алкалоидов, в том числе и морфия. Индийскую коноплю перерабатывают на гашиш.

Когда более ста лет назад пытливый фармацевт Сертюрнер впервые выделил из коробочек мака белые кристаллики и назвал их морфием по имени бога сновидений Морфея, он и не подозревал, что его открытие будут использовать не только для того, чтобы успокоить боль или вызвать благотворный сон. Природа изобретательна. Некоторая разница в химическом составе опиумных алкалоидов позволяет создать из них лекарства, безопасные для человека. Но в то же время из морфия можно приготовить героин — название уже само по себе злое, от него веет преисподней. Но и гашиш ненамного лучше.

В последние годы расширился ассортимент потребляемых наркотиков. Однако Юго-Восточной Азии не

нужны ЛСД*, марихуана или другие, менее распространенные наркотики. Здесь вполне достаточно опиума. К тому же существует хорошо налаженная сеть его доставки и продажи. Опиум относится к важнейшим продуктам торговли и приносит ежегодный доход почти в полмиллиарда долларов. В последние годы Юго-Восточная Азия захватила монополию в этой области. По сообщению Комиссии при ООН, с 1966 года отсюда поступает почти 80% нелегального опиума.

Там, где сходятся границы Таиланда, Бирмы и Лаоса, живут горные племена мео. Часть их живет оседло, часть — кочует в этом «географическом треугольнике», известном также как рай для охоты на диких слонов, тигров и ядовитых змей, в настоящее время уже достаточно редких королевских кобр. В конце лета мео сеют мак, который в начале следующего года цветет белыми или красными цветами, а немного погодя появляются коробочки величиной с куриное яйцо. Женщины племени мео надрезают коробочки и собирают вытекающий из них беловатый сок, похожий на латекс. В результате сушки он темнеет, густеет, а после варки из него удаляют посторонние компоненты. Затем его формуют в виде килограммовых буханок и заворачивают в большие зеленые листья.

Мео сами потребляют опиум и выращивают его частично для себя. Но и в других частях Азии хватает людей, которые с удовольствием отламывают маленький кусочек от характерно пахнущей «буханки», скатывают шарик, кладут его в трубку и вместе с дымом вдыхают свое добровольное закабаление, очень быстро превращаясь в совершеннейшую развалину.

В «цивилизованные» страны Европы и главным образом в Америку поставляют героин. Этот белый порошок выглядит совсем невинно, и его легче транспортировать. К тому же он дороже: чтобы получить опиум, достаточно из незрелых коробочек собрать сок, в то время как героин можно получить только специальным способом. Следует учесть также риск при транспортировке и продаже, расстояние. Так, в Сайгоне килограмм опиума стоит 250 долларов, а в Сан-Франциско — уже 2500.

Мео, выращивающие мак, довольствуются 50 долларами.

---

* ЛСД — производное (диэтиламид) лизергиновой кислоты; обладает выраженным галлюциногенным действием.

Значительная часть опиума из упомянутого «географического треугольника» поступает прежде всего в Бангкок, потом в Сингапур, Гонконг и через Тайвань в Соединенные Штаты. Другая опиумная дорога ведет в Сайгон и через Средний Восток и Марсель в Соединенные Штаты, причем лишь небольшая часть товаров оседает в Европе, а остальная следует дальше, повышаясь в цене, так как транспортировка через Европу опасна.

Интересно, что на первом этапе доставки опиума от лаосско-тайландско-бирманской границы караван охраняют китайцы. Точнее говоря, бывшая 93-я дивизия чанкайшистской армии под командованием бывшего генерала Ли Венхуэва. Вернее, остатки дивизии, которые в 1949 году нашли убежище в пограничных районах Бирмы. Эти «остатки», насчитывающие несколько тысяч человек, основали в труднодоступных районах свои лагеря и живут главным образом охраной контрабандных караванов с опиумом.

Один такой «опиумный караван» насчитывает обычно до 200 солдат этой «дивизии», несколько сотен представителей горных племен, носильщиков, охотников, «поставщиков» и несколько сотен мулов. Солдаты не обладают организаторскими способностями, чтобы стать менеджерами. Их сотнями нанимают «опиумные короли», которым до сих пор везло: они не пойманы или уже владеют таким капиталом, что могут отчислять определенный процент прибыли тем лицам, которые менее богаты, чем «опиумные короли», но пользуются большой властью или влиянием в правительственных кругах. Высокопоставленные круги стремятся, разумеется, прижать контрабандистов и засадить их в тюрьму, так как нет такого правительства, которое бы официально не выступало против распространения наркотиков. Однако ряд высокопоставленных лиц, банкиры, а также китайские и китайско-тайландские торговцы втайне симпатизируют тем, кто сумел обойти закон, и проявляют весьма тактично свою признательность достаточно высокой суммой.

Впрочем, мео, начав выращивать такую прибыльную культуру, стали самостоятельными и перестали нуждаться в дотациях государства. Достижение определенной стабильности жизненного уровня мео облегчило жизнь тайландских правящих кругов, ибо кочевые племена всегда доставляли им беспокойство. Сейчас мео, достигнув относительно высокого жизненного уровня за счет опиума, создали своеобразный буфер между прави-

тельством и менее послушными и опасными горными племенами. Численность мео достигла уже четверти миллиона человек. Их представителей всегда радушно встречают официальные лица города Чиангмай, современной небольшой метрополии на севере Таиланда, потому что даже в экзотическом Таиланде они — экзотика, фольклор. Многие из них проявляют способность к коммерции в областях, легальность которых не вызывает сомнения.

Если говорить объективно, Таиланд — единственная южноазиатская страна, оказавшаяся в районе, отмеченном каиновой печатью, так как ее климат благоприятствует выращиванию источника зла. Среди ее граждан всегда найдутся такие, которые охотно будут рисковать, лишь бы расширить это зло, потому что в других странах найдутся граждане, готовые покупать зло за цену, в сто раз превышающую его себестоимость. Кто в этом виноват? Если бы не было потребителей опиума, могли бы существовать производители, перекупщики, контрабандисты, «опиумные короли» и человеческие развалины? К сожалению, вопрос риторический.

— Печальная история, а сегодня такой прекрасный день, — сказал мой друг Альберт, когда прочитал рукопись этой главы, а затем протянул ее Денни и Теду, чтобы они оценили ее как старожилы, прожившие в Таиланде и других странах Юго-Восточной Азии по нескольку лет.

Мы сидели в ресторане аэропорта Данмыанг после того, как проводили нашего общего знакомого, улетевшего в Европу. Мы пили пиво марки «Сингха». Знатки говорят, что это единственное в мире пиво, которое почти не уступает пльеньскому двенадцатиградусному.

Тед согласился с тем, что и глава печальная, и день хорош.

— Хорошо, что мы пришли проводить нашего знакомого на аэродром, — добавил он, — ничто так благотворно не действует на человека, как добро или радость, какую он приносит другому человеку.

— За одним исключением, — отозвался Альберт, и мы все замолкли: если Альберт начинает что-то рассказывать, то лучше заказать еще одно пиво и приготовиться слушать, потому что его рассказы всегда очень длинные.

— Это произошло почти два года назад здесь, в аэропорту, и имеет много общего с этой главой. — Альберт

показал на мою рукопись. — В середине дня объявили об одновременном отлете сразу трех самолетов. Один из них летел в Гонконг, другой — в Европу, а третий летел из Европы через Гонконг в Японию. В зале, — Альберт показал в сторону от ресторана, — сидели несколько десятков транзитных пассажиров и изнывали от жары, так как кондиционер был неисправен. Когда пассажиров пригласили на посадку, все так были измучены жарой, что едва могли нести свой ручной багаж.

Среди пассажиров находился один молодой человек лет двадцати пяти. Он, видимо, впервые попал в тропики, потому что не решался нарушить правила хорошего тона и не снял, как большинство пассажиров, пропотевший пиджак, а только поочередно вытирал двумя платками лицо. Он встал, взял в руку чемоданчик и пошатнулся. Это был как раз тот психологический момент, — сказал многозначительно Альберт, — с которого все началось. К нему подскочил один из работников аэропорта, чтобы помочь. Но молодой человек отказался от помощи. Однако работник аэропорта не мог понять, в чем дело, и с азиатской вежливостью попытался поддержать его. Тогда молодой человек вырвался из его рук и бросился догонять группу пассажиров, которые уже находились у выхода на летное поле. Однако он шел неуклюже и тяжело, а тот добряк все предлагал ему свою помощь. На них стали обращать внимание другие пассажиры. Тогда молодой человек вдруг ударился в панику и побежал, но, сделав несколько шагов, пошатнулся и упал. К нему подбежали люди, чтобы помочь, и это был конец. У этого молодого человека под пиджаком оказалась уйма пакетов с различными наркотиками. Там был опиум, гашиш и что-то еще — словом, все, что провозят контрабандным путем. Вот почему он почувствовал себя плохо и почему ударился в панику. И все это стало явным только потому, что какой-то отзывчивый человек в аэропорту хотел сделать доброе дело и оказать ему помощь.

— Между прочим, — добавил Альберт, — тот молодой человек был приговорен к тюремному заключению на длительный срок, а другой получил награду за конфискованные наркотики. Вскоре он открыл небольшой ресторанчик. Поговаривали, что в том ресторанчике была небольшая отдельная комната, где хозяин для особо важных гостей набивал трубки коричневыми шариками. Может быть, они были из того конфискованного товара?

Кто знает? Вот во что в конечном счете обернулось добро, которое так относительно.

Альберт умолк на минуту, взглянул на часы и сказал:

— Человек должен делать добро и предоставлять возможность другим людям делать добро. Добро нельзя заключать ни в какие рамки.

Так благодаря Альберту вторая часть главы получилась несколько веселее, несмотря на то что в ней тоже говорится об опиуме.

9. О ЗМЕЯХ И ДРУГИХ ЖИВОТНЫХ, А ТАКЖЕ О СЛОНАХ И СЛОНИХАХ

Самое крупное предприятие по производству сыворотки против змеиных укусов находится в Бутантане, Сан-Паулу, Бразилия. Но не всем известно, что второе крупнейшее предприятие в мире подобного рода находится в Бангкоке. Основано оно было на средства королевы Саовабхи. Первоначально оно называлось Пастеровским центром. В настоящее время оно находится на государственной дотации и принадлежит Красному Кресту. В 1972 году исполнилось пятьдесят лет со дня его основания. Оно состоит из четырех отделений: приемного, куда принимают змей и держат на карантине; племенного, где змей кормят и на глазах у многочисленных туристов берут яд четыре раза в день; отделения, где яд вводится лошадям для получения сыворотки; и отделения, где непосредственно сыворотку производят.

К предприятию еще относятся исследовательские лаборатории, которые частично субсидирует университет, а частично Государственный институт развития науки, что-то вроде Академии наук. Лаборатории находятся на территории университета, то есть в пяти минутах ходьбы от нашей лаборатории; это давало нам возможность наблюдать за не совсем обычным зрелищем. Мы ходили туда довольно часто одни или с иностранными туристами, так как это предприятие входило в число достопримечательностей Бангкока. Однако каждый раз мы переживали чувство волнения, хотя делали вид, будто королевская кобра была частью нашей повседневной жизни.

Предприятие Бангкока снабжает вакциной всю Юго-Восточную Азию, где, как известно, водится множество змей, и особенно ядовитых. От змеиных укусов ежегодно

умирает довольно большое число людей, которые нередко становятся жертвой собственной неосторожности и невнимательности. Часть из них умирает просто от испуга и шока, хотя их укусила совершенно безвредная змея.

Ядовитые змеи большей частью неагрессивны, не нападают на людей, если их не провоцировать. Они лучше видят ночью, поэтому их редко можно встретить днем. У них нет наружных органов слуха, и они не реагируют на звук. Зато они очень чувствительны к колебаниям почвы, которые возникают, например, при ходьбе человека. Орган обоняния им заменяет язык.

Змей, которых разводят на ферме в Бангкоке с целью получения яда и приготовления сыворотки, можно разделить на пять основных видов; это самые ядовитые азиатские змеи. Наиболее распространены кобры, известные у нас также под названием очковая змея (*Naja naja*). Затем достаточно редко встречающаяся королевская кобра (*Naja hannah*), достигающая пяти метров в длину. Далее, так называемая бунгар, или полосатый питон (*Bungarus fasciatus*), тело которой в сечении почти треугольной формы и покрыто черно-желтыми полосами, как у нашего невинного тритона. Опасны также змеи Рассела (*Vipera Russellii*) и так называемая малайская змея (*Ancistrodon rhodostroma*), которые не слишком ярки и величиной с наших крупных змей.

После укуса всех этих змей остается типичный след от двух зубов с ядовитыми мешочками, в то время как неядовитые змеи оставляют от своих зубов круглый след. Все ядовитые змеи выглядят вполне невинно, когда смотришь на них через высокую стеклянную стену. Днем на ферме змеи обычно спят в своих маленьких полукруглых домиках. Кобры иногда плавают в небольших канавах возле своих жилищ или сворачиваются в клубок под краном, из которого на них капает вода. Спасаясь от тропической жары, они тянутся своими безобидными мордочками к прохладным капелькам. Если им не грозит опасность, они не приподнимают переднюю часть тела с расширенными позвонками, не принимают знаменитую «позу кобры» и не демонстрируют свой очковый узор на блестящей коже. Змея отдает предпочтение пище, которую добыла сама: будь то лягушка, мышь или насекомое; за заборчиком специально для них держат животных. Совсем иначе у королевских кобр: они питаются только змеями, а для фермы это довольно до-

рого, так как за доставку живой взрослой змеи платят доллар. Для королевской кобры, которая сама стоит около пяти долларов, их потребовалось бы значительное количество. Поэтому королевских кобр кормят кониной, что обходится значительно дешевле.

В определенное время к королевской кобре заходят три служителя. Они осторожно приближаются к ней или медленно вытягивают ее за хвост из домика. На медленные движения кобра не реагирует. Потом один из служителей приближается к ней и рукой хватает кобру за шею, второй — за хвост. Королевская кобра длинная и сильная, и один человек с ней не справится. Третий служитель маленькой палочкой быстро открывает ей пасть и засовывает ей на вилке глубоко в горло кусок сырого мяса. Затем он отходит назад и в тот же самый момент два других служителя бросают змею. Кобра после этого обычно уползает в укромный угол.

При сборе яда поступают точно так же, с той лишь разницей, что третий служитель вкладывает в змеиную пасть блюдце, которое она сжимает зубами с мешочками с ядом, из мешочков вытекает желтая жидкость. После сушки из нее образуются желтые кристаллики. Для сбора яда обычно выбирают кобр длиной метр или полтора. Служитель приподнимает полукруглый домик, находит подходящую змею и проводит всю операцию с одним помощником. После взятия яда, чтобы успокоить змею, ей вводят в желудок с помощью пипетки 50 мл молока.

Мы часто разговаривали с людьми, которые демонстрировали свое профессиональное мастерство посетителям. Самый старший из них работает в этой области уже тридцать лет. Он рассказал нам много интересного, например о том, что никакого иммунитета у ухаживающих за змеями нет и при каждом укусе им приходится пользоваться сывороткой, что он сам за все время работы не был укушен ни разу: был очень осторожен. У змей отбирают яд каждые две недели, не чаще. Он безошибочно может определить, у какой змеи взят яд, а у какой нет. За один раз получают две трети яда, который может убить, если речь идет о яде кобры, 50 000 мышей или 1000 кроликов. Затем определенные порции яда впрыскивают лошадям, которые на шесть или даже на восемь месяцев приобретают иммунитет. Из их крови и приготавливают сыворотку; она обладает специфическими свойствами, то есть действенна против укуса определен-

ного вида змей. После укуса кобры, или, как ее еще иногда называют, очковой змеи, смерть человека, если не ввести сыворотку, наступает через час, самое позднее через шесть часов. Яд королевской кобры, которая крупнейшей обычной (ее длина достигает пяти метров), почти в десять раз слабее.

Мы также узнали, что у кобры появляется яд через год после ее рождения, а живет она в неволе несколько месяцев. Поэтому производству змеиной вакцины все время требуются новые индивиды. Поговорили мы и о черных морских ядовитых змеях, которых мы видели во время купания. Против их смертельного укуса до сих пор нет эффективных средств. Из Юго-Восточной Азии они начали проникать в воды Тихого океана. Поэтому ЮНЕСКО вынуждена была принять меры, препятствующие их распространению, и тем самым предотвратить опасность появления ядовитых змей в районе тихоокеанских островов.

Наконец наш «экскурсовод» подошел к своим змеям, выбрал из них десяток королевских кобр и несколько штук более мелких и заставил их «танцевать», в то время как один из моих знакомых снимал на пленку этот необычный балет. Наш «экскурсовод» улыбнулся, взял одну из кобр в руки, подошел с ней к нам и сказал:

— Посмотрите, какая она красивая! Она никому не принесет вреда, пока не почувствует, что ей грозит опасность. Я убедился в этом за тридцать лет работы со змеями, но не приобрел такого опыта в общении с людьми.

Он любовно положил змею к другим и широко улыбнулся нам, обнажив белые зубы. Его звали Рунгсок. После своей основной работы он шел на работу в частный серпентарий, где демонстрировал туристам танец кобр и ухаживал за семьей неядовитых питонов, каждый из которых весил около 90 килограммов. Он был буддистом и никогда не убил ни одной змеи.

Очень интересен бангкокский зоопарк Дусит Зоо, расположенный в районе Кхао Дин на окраине города. Появился он 75 лет назад по инициативе короля Чулалонгкорна, который выделил для этой цели земельный участок. В настоящее время Дусит Зоо насчитывает 2600 животных. В его штате свыше ста сотрудников и около 40 служащих. Таиландских посетителей зоопар-

ка, а их ежемесячно бывает 50 000, больше всего интересуют редкие виды оленей или птицы Европы, то есть животные, с точки зрения европейца, совсем не экзотические. В зоопарке есть несколько альбиносов-слонов, но самые дикие содержатся с подобающим почетом на королевском дворе. Посетителей не очень волнуют различные виды крокодилов, носорогов или тигров. За высокой оградой живет группа великолепных черных пантер, движения которых так же грациозны, как движения тайландских танцовщиц. Ужас наводит огромный орангутан, как считают самый крупный из содержащихся в неволе.

Один из наиболее интересных и до известной степени уникальный — частный зоопарк в Бангкоке. Его владелец, торговец недвижимостью, основал его в пору своей юности. Со временем его хобби разрослось: увеличилось как количество животных, так и площадь зоопарка.

В настоящее время его владелец уже пожилой человек, но по-прежнему полон энергии. А начал он, по его словам, «с нескольких небольших змеек». Его зоопарк могут осмотреть все желающие за небольшую плату, которая идет на «питание» животных. Однако владелец охотно продаст вам какой-нибудь экземпляр или обменяет его с любым зоопарком другой страны или континента. Он любит поговорить с каждым, кто проявляет интерес к его коллекции, и специально для фотоохотников в клетках с самыми интересными животными установлены софиты и другая осветительная аппаратура.

В этот частный зоопарк мы пришли с одним иностранным туристом, приехавшим в Таиланд на короткое время. Для меня было большим удовольствием наблюдать, как два энтузиаста ведут профессиональную беседу о семействе удавов, каждый из которых в среднем весил больше любого посетителя. Небольших змеек они любовно перебирали пальцами, словно это были драгоценные камни. Турист купил несколько змей. Ему их передали в игелитовых мешочках вместе с несколькими лягушками и ящерицами, чтобы змеи не умерли в дороге с голоду. Эти змеи были ядовитые и, вероятно, вывезены нелегально. Границы хобби иногда не совпадают с границами закона и правилами авиакомпаний.

Это случилось в период муссонных дождей, когда падает атмосферное давление и поступки людей становятся

необъяснимы. Вероятно, поэтому их можно иногда простить. Муссонные дожди — такая же принадлежность тропиков, как и змеи. Перед началом муссонов небо порой по вечерам такое темно-алое, что напоминает таинственный волшебный занавес театра ужасов. Когда занавес наконец распахнется и польются потоки воды под аккомпанемент непрекращающейся грозы, наступает облегчение, напряженность спадает, так как все уже позади. Но в 1942 году произошло исключительное событие. Это был несчастливый год для Таиланда, особенно для Бангкока. Через страну проходили японские войска, а кроме того, сильная гроза и ветер, дующий с севера, из Китая, вызвали наводнение. В столице вода в реке поднялась на три метра, город оказался в тяжелом положении. Наспех были построены примитивные плавучие средства, которые служили для доставки основных продуктов питания, питьевой воды, а также средством передвижения. Даже министры приезжали на заседание парламента в лодках. К счастью, количество жертв во время наводнения было небольшим.

Интересно отметить, что в жилища забиралось огромное количество змей различных видов, но случаи укусов ядовитой змеей не участились. Население питалось рыбой, которую ловили прямо из окон домов, и плодами деревьев, выступавших из воды. Беспokoйство вызвал лишь всеми любимый и в какой-то степени священный крокодил Эи Бод, который долгие годы жил в храме Ват Сам Плеум и теперь, несмотря на свой преклонный возраст, воспользовавшись случаем, исчез из храма. Эи Бода видели плывущим по затопленному Бангкоку: его нельзя было спутать с другим крокодилом, так как он был одноглазым. Тем не менее его не удалось поймать и вернуть в храм, а жаль: он был частью истории города.

Ситуация стала опасной, когда вода подобралась к самому зоопарку, где содержалось большое количество крокодилов, не относящихся к разряду священных. К счастью, в это время в основных районах города вода уже начала спадать, и жизнь вернулась в прежнюю колею.

Уже более тридцати лет это наводнение служит отправной точкой отсчета важнейших исторических событий. Существуют три версии о крокодиле Эи Бод. Первая: он живет где-то в глубинах реки Менам. Он появляется только по ночам, чтобы проверить, все ли в Бангкоке в порядке, и так сверкает своим единственным

глазом, что меркнут звезды. В действительности же Эи Бода нашли после наводнения, и он окончил свои дни в неволе в 1953 году.

По другой версии, Эи Бод всегда готов выступить в защиту жителей Бангкока, если им будет грозить опасность. Правда, неясно, как бы он это сделал, но, должно быть, эффектно и в нужное время. Третья версия утверждает, что все современные крокодилы Таиланда — потомки Эи Бода. Можете выбрать себе ту версию, которая вам больше нравится. Если бы Эи Бод был действительно праотцем тех крокодилов, которых содержат в бангкокском зоопарке, или в частном, или на крупных крокодильих фермах, где пресмыкающихся разводят ради их кожи, то Эи Бод был бы очень почитаемым крокодилом. Только на одной специализированной крокодильей ферме Бангкока содержат, например, от 10 до 15 тысяч крокодилов. Некоторые из них достигают пяти метров в длину.

Крокодилы не единственные типичные животные Юго-Восточной Азии. Их очень здесь боятся, а их польза определяется в основном спросом на кожу. И если им поклоняются, то лишь из страха. Только слона можно назвать полезным, почитаемым и при этом вызывающим восхищение животным.

Слонов, живущих в Азии, в отличие от их африканских родственников называют индийскими слонами, поскольку в Индии уже в течение нескольких тысячелетий приручают этих самых крупных сухопутных животных нашей эры. Индийский, а в сущности, азиатский слон меньше африканского. Иногда он выглядит как добрый дядюшка дикого африканского племянника, который вышел из зеленых, влажных и душных джунглей полюбоваться рисовым полем. Но слон тоже опасен, если на него напасть или ранить. Однако он исполнительный и верный, если его приручить. Говорят даже, что он умнее африканского слона; должно быть, это объясняется его одомашниванием на протяжении многих тысячелетий. В Индии, Шри-Ланке и главным образом Таиланде его тысячелетиями отлавливают, укрощают, обучают, используют и почитают. Больше, чем где-либо, слона почитают в Таиланде, символ Таиланда — слон, и не простой, а белый.

Белый слон, по существу, не совсем белый, но отличается от своих сородичей. И все же он большая редкость среди слонов. Слон тесно связан с жизнью и исто-

рией Таиланда, ежегодно в ноябре в восточной части страны, в Суринае, устраивают праздник в честь слона.

Слонов здесь наряжают так, как боевых слонов в прошлых столетиях. Рабочие слоны и сегодня используются при перевозке тяжелых тиковых деревьев, особенно там, где не пройдет ни трактор, ни бульдозер. К тому же в эти места трудно доставлять горючее, в то время как слон всегда раздобудет себе пропитание; оно, собственно, окружает его.

В Суринае можно также увидеть дрессировку полудиких слонов. Их дрессировщики — погонщики-махауты — не только хозяева слонов, но и их друзья. Все это можно наблюдать со специальной трибуны для туристов, расположенной на разумном удалении от места событий: отсюда наблюдают в бинокль. Вблизи находились только те, кто не испытывал страха или хотел продемонстрировать окружающим свою храбрость и сфотографироваться рядом с разукрашенным белым слонем. Обратный путь к поезду желающие могли проделать на спине слона, в удобном балдахине, чтобы до конца вкусить экзотику этой страны.

Однако на празднике слона в Суринае не бывает самых белых слонов, которые, может, и не совсем белые, но почитаются как священные. Их содержат в саду королевского дворца. Эти редчайшие слоны настолько почитаемы, что когда о них пишут в газетах, то именуют не иначе как Лорд Элефант.

По многолетней традиции слоны в Таиланде делятся на три категории. К первой относятся белые слоны, ко второй — «выдающиеся», а к третьей — обычные. Белые слоны составляют специальную слоновью касту, которая, в свою очередь, также делится на три категории: первые две — суперэлитны. Редчайший белый слон — желтоватой или золотистой окраски. Представители второй категории белых слонов — розоватой окраски, цвета поблекшего лотоса.

Слоны первых двух категорий являются благоприятным знаменем для страны и ее граждан, символом счастья и успеха. Поэтому раньше таких слонов ставили во главе войска, чтобы они принесли победу и славу своей стране. Третий вид белых слонов, наиболее часто встречающийся, имеет окраску сухих банановых листьев, реже красновато-коричневую, почти медную.

Как вы заметили, во всех трех случаях речь идет о различной пигментации слонов, которая делает этих сча-

стливцев в империи слонов элитой. Однако цвет слона не единственный решающий фактор при окончательном решении, которое выносят короли, могут ли быть вновь появившиеся экземпляры отнесены к священным белым слонам. Немалую роль здесь играет форма бивней и ушей. При королевском дворе существует специальный институт, который тоже принимает участие в решении этого вопроса.

Так же сложно оценивают «выдающихся» слонов, которые не относятся к белым слонам, но отличаются от обычных.

Обычные и «выдающиеся» слоны получают два имени, причем второе носит официальный характер. Слово Пхлай означает «самец», а Пханг — «самка». Они ставятся перед собственным именем. Однако это правило не распространяется на белых, священных слонов. Эти слоны принадлежат королю и получают имена, которые приличествуют только придворным.

Самым высоким титулом обладал около двухсот лет назад королевский слон Чао Пхрайя Чайя Нупхаб. (В те времена столицей Таиланда был не Бангкок, а Аюттия.) Это был просто титул, обозначающий принадлежность слона к дворянству. Эмансипация до сих пор не коснулась священных королевских белых слонов: титулы присваиваются только самцам. Но и здесь существуют исключения. Слон-дама, которая и ростом, и необычайно большими бивнями мало отличается от своих братьев-мужчин, может получить имя, представляющее комбинацию мужского и женского имен.

Благодаря устной традиции некоторые белые слоны прочно вошли в историю. Как ни странно, чаще всего они обязаны этим иностранцам; они охотно использовали экзотические стороны таиландской жизни для оживления своих рассказов. Так, французский аббат де Шуази, который около двухсот лет назад был здесь в составе французского посольства, рассказывал о храбром боевом слоне, который в битве с бирманцами истребил почти 6000 воинов. За это слон до конца своих дней пользовался почестями, и до глубокой старости за ним присматривали несколько слуг, а еду и воду ему подавали только в золотой посуде.

В другой истории, относящейся к тому же времени, говорится о слонах короля Нарайе, которые были настолько преданны своему хозяину, что всякий раз, когда он проходил мимо, падали на колени, поднимали хобот

и трубили в его честь. Одному из них достались дворянские привилегии, и он был включен в дворянское сословие. Этого дворянина-слона звали Совет Кунчорн Баром Кхачентхаратхант.

Сейчас королевское стойло уже не может вместить большое стадо белых слонов, но их не меньше почитают, чем сотни лет назад. Однако тысячи обыкновенных слонов пользуются таким же уважением, так как они добросовестные работники и незаменимы при перевозке тиковых бревен, при очистке джунглей и на строительстве. Они очень выгодны для своих владельцев, которые используют их для собственных нужд и сдают внаем.

Я видел в Таиланде множество слонов. Помню молодого белого слона, которого нашли как раз во время моего пребывания в Бангкоке. Его фотографии обошли все дневные газеты, его показывали в телевизионных новостях и кинохронике, и несколько раз его кормил сам король. Слон был маленький, прелестно покачивал хоботом и был покрыт светлым пушком.

Я вспоминаю также некоторых слонов из категории «выдающихся». В зоопарке Дусит Зоо они весело похрустывали сахарным тростником, который давали им в качестве лакомства.

Но чаще других я вспоминаю двух больших рабочих слонов на краю джунглей, покрывающих весь Средний Таиланд. Мы проезжали по автостраде, а слоны величаво шагали по ее обочине. Шагали спокойно, как всеми уважаемые, хорошо потрудившиеся рабочие. На каждом сидели мальчишки лет десяти, босые, полуголые. Они широко заулыбались и замахали нам руками, когда мы остановились, чтобы их сфотографировать. Один слон начал ощупывать хоботом фотоаппарат, мальчишка-погонщик заулыбался еще шире, почесал слона босой ногой за ухом, и слон оставил фотоаппарат в покое. Затем слоны медленно, вразвалку зашагали дальше, а один из мальчишек вытащил из маленькой сумки транзисторный приемник, включил его, и на краю джунглей зазвучали мелодии тайландских песен.

Но вот они исчезли в зелени джунглей — транзистор и маленький мальчик на слоне. В эпоху высокоразвитой техники слон и по сей день остается для некоторых отраслей хозяйства Таиланда самым экономичным работником, а если он еще и белый, то его называют Лордом Элефантом.

10. НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА, ЛЕКАРЬ БУДДЫ И АХИЛЛЕСОВА ПЯТА

В Азии существует многолетняя традиция передачи из поколения в поколение медицинского опыта. Интересно, что и современная наука начинает интересоваться опытом прошлых поколений, дает ему научное объяснение и старается использовать. Так, время сбора лекарственных трав, которое обосновывалось различными религиозными соображениями, точно соответствует периоду, когда растение обладает наиболее эффективными лечебными свойствами. В настоящее время получила распространение и самая древняя методика лечения — иглоукалывание, или акупунктура.

В ряде стран Юго-Восточной Азии существует категория народных лекарей, которые зарегистрированы официальными институтами здравоохранения и даже регулярно посещают курсы повышения квалификации, где ведущие специалисты знакомят их с достижениями современной медицины. Таким образом народные лекари становятся пропагандистами медицины, а так как они пользуются доверием сельского населения отдаленных областей, то их деятельность очень эффективна, например, при организации противоэпидемических мероприятий, в пропаганде гигиенических знаний и тому подобном.

Один из центров народной медицины, где собраны интересные экспонаты, расположен в музее Бангкока, входящем в комплекс зданий храма Ват По. Он организован Обществом древней медицины, насчитывающим около 500 народных лекарей. Его основал в начале прошлого столетия король Рама III. Цель Общества — сохранить для будущих поколений древние рецепты народной медицины. Они записаны на стенах музея, что создает весьма оригинальный и единственный в своем роде фармацевтический справочник.

В записях говорится, что все рекомендуемые лекарства были предварительно испытаны, а действие их проверено. Некоторые рецепты того времени используются и по сей день. Они основаны главным образом на различных экстрактах трав и целебных мазей. Защитники традиционной народной медицины говорят, что современные методы лечения быстро одолевают болезнь, но

она «затаивается» в теле больного и ждет удобного момента, чтобы вернуться, в то время как длительное лечение, пусть не дающее быстрых результатов, намного надежнее. Очень впечатляют старинные сосуды с заспиртованными в них змеями. Из них получают компоненты для приготовления мази против болей в суставах. Есть и заспиртованные рожки молодых оленей, и кончик носорожьего рога. Порошок из последнего считается омолаживающим средством. Но для чего используются сушеные летучие мыши, мне так и не удалось узнать.

Намного разнообразнее выглядит гербарий из лечебных трав, собранных по всей Азии. Ряд каменных статуэток наглядно демонстрирует наилучшие и наиболее действенные способы массажа и некоторые формы реабилитационных упражнений после травм, а также методы фиксации сломанных конечностей.

Основателем народной медицины, внесшим большой вклад в ее развитие, считается, правда без каких-либо исторических доказательств, личный лекарь самого Будды, живший более двух тысячелетий назад, которого называют отцом, а точнее, праотцем восточной медицины. Его звали Чивака Комарабхача *. Он был сыном проститутки из города Раджгир в индийском государстве Магадха. Мать его попросту выбросила, но, к счастью, на него наткнулся принц Апхайос, сын короля Бимбасара, который взял ребенка к себе во дворец. Он назвал его Чивака («сохраненный добрым поступком»). Комарабхача («воспитанный принцем-опекуном»).

Чивака долго рос в полной уверенности, что он принадлежит к королевскому роду. Но когда он стал взрослым, то узнал о своем происхождении. Он решил искупить жестокий поступок своей матери: достигнуть вершин знаний и использовать их на благо людей. С согласия принца он покинул государство Магадха, отправился в университетский город Такшашилу (ныне Таксила, Пакистан) и занялся изучением медицины. Его продолжали считать членом королевской семьи, и поэтому его выбор был для всех неожидан, так как принцы того времени изучали только политику или военное искусство.

Чивака сразу показал себя прилежным и способным студентом. Один из его учителей не захотел терять та-

---

* В Индии основателем древней медицины считается Чивака, который жил, однако, на несколько столетий позднее Будды.

кого исключительного студента и не допустил Чиваку к заключительному экзамену. Свое решение он объяснил тем, что хочет, чтобы его ученик достиг такого уровня знаний, какого еще никто не достигал. Однако по прошествии нескольких лет Чивака пожелал все-таки получить диплом, чтобы использовать полученные знания для лечения людей. Ему обещали выдать диплом, но поставили условие: найти в Юго-Восточной Азии такое растение, которое бы не обладало лечебными свойствами.

Чивака старательно собирал и тщательно исследовал самые разные растения, но не нашел того, что искал. Он так и сказал своему учителю, что, несмотря на все старания, не смог найти траву, куст или дерево, которые бы невозможно было использовать в медицине. Учитель поблагодарил его за проделанную работу, так как Чивака доказал основной принцип древней медицины, который гласил: все, что растет в Юго-Восточной Азии, можно использовать для лечения людей. Так Чивака закончил курс обучения и начал применять свои знания на практике. Он знакомил людей с лечебными свойствами растений и учил, как ими пользоваться. Он много путешествовал и везде, где бывал, оказывал людям помощь.

Как гласит предание, однажды, когда он путешествовал, его позвали в городе Сакету к известному богачу, который давно страдал головными болями. Чиваке не терпелось продемонстрировать свои знания, потому что некоторые родственники богача с недоверием отнеслись к молодому врачу. Но ни отвары, ни экстракты из трав не помогали. Тщательно исследовав больного, он пришел к выводу, что источник боли находится внутри черепа и что боль не удастся устранить тем способом, который он использовал до сих пор. И Чивака решился на лечение более радикальное и рискованное: он произвел трепанацию черепа. В легенде не сохранились подробности, как ему удалось это сделать. Но с той поры Чивака стал известен не только как терапевт, но и как искусный хирург. Успех операции побудил его сделать операцию и сыну богача, который страдал острыми болями в области живота. Он прооперировал слепую кишку. Эта операция прославила его на всю Юго-Восточную Азию. Чиваке еще много раз сопутствовал успех при лечении как простых людей, так и представителей королевского рода.

Вскоре Чивака был приближен к самому Будде. В это время Будда путешествовал по Юго-Восточной Азии и был ранен упавшим на него деревом. Чивака приложил

к ране травяной компресс, который приготовил из множества растений, и рана быстро затянулась. Позднее он еще не раз помогал Будде. Нам неизвестны подробности дальнейшей жизни Чиваки, но он занял прочное место в истории медицины ряда азиатских стран, а некоторые его рецепты приготовления лекарств используются до сих пор.

Один из моих знакомых, работавший в Таиланде врачом, отправился однажды с семьей на прогулку в горы. Там его жена получила травму. Нагревшаяся бутылка лимонада при открывании взорвалась, и осколок сильно поранил ей верхнюю губу и подбородок. Муж в это время был в горах со своими знакомыми. Дочь проводила раненую мать до ближайшей деревни, где обратилась за помощью к местному врачу. Тот осмотрел рану и приложил к ней какие-то травы. Рана не только зажила, более того — не осталось никаких следов. Муж, по профессии врач, никак не мог в это поверить.

Интересно отметить, что ни в одной азиатской легенде не говорится о стремлении человека познать тайну вечной жизни и найти эликсир молодости. В религии Юго-Восточной Азии и ее легендах бессмертие издавна считалось привилегией божественных существ, а вечная молодость не была предметом мечтаний. Даже наоборот, восхвалялась мудрость старости, когда человек, как говорят в Азии, обретает «равновесие мысли и тела и мир в сердце». Об этом написано на стене храма Ват По. Там написано также, что самая чудесная трава не вылечит от неудовлетворения жизнью. Здоровье и удовлетворение жизнью — вот два основных слагаемых жизни. Человек должен заботиться о том, чтобы прожить жизнь с миром в мыслях и с миром в мыслях думать о красоте добра. Он должен так прожить свою жизнь, словно она не имеет ни начала, ни конца.

Время оказало влияние и на азиатскую медицину. В начале 1969 года в Бангкок приехал совершавший кругосветное путешествие доктор Бернارد, первый хирург, произведший трансплантацию сердца. Он несколько раз выступил по телевидению, дал интервью по радио и присутствовал на крупном диспуте-семинаре, в котором приняли участие хирурги, врачи других специальностей, представители точных наук, философы и высокопоставленные буддийские монахи. Это был очень интересный семинар. Вместо запланированных двух часов он длился четыре. Говорили об этике трансплантации в будущем,

когда можно будет трансплантировать мозг, о донорах, у которых берут сердце. Доктор Бернارد показал себя не только искусным полемистом, но и незаурядным философом. С глубоким уважением он отозвался о тайландской хирургии. Его похвала была небеспопеченной. Вскоре после его отъезда была сделана операция одной неизлечимо больной женщине, у которой, как сообщали газеты, отняли всю нижнюю часть тела от пояса, а жизненно важные органы поместили в грудную полость.

Это была простая, смелая женщина, которая знала, что надежды на успех очень мало. Тем не менее операцию сделали, и женщина прожила еще несколько месяцев. Журналисты организовали сбор средств на конструирование специальной тележки, с помощью которой больная могла бы передвигаться. В одном из интервью она сказала, что человек должен быть благодарен за каждый день своей жизни и что каждый день человек должен проводить так, словно он находится в начале своей жизни, и никогда не следует считать, сколько лет или дней ему осталось жить. Она умерла от воспаления легких, чуть-чуть не дожив до 36 лет. Согласно буддийским традициям жизнь делится на двенадцатилетние циклы; она почти завершила третий цикл, «цикл приближения к равновесию». Ее имени я уже не помню, но ясно вижу ее перед собой: по телевидению транслировали ее беседу с журналистами. Ее имя не войдет в историю, может быть, войдет только в профессиональную литературу по медицине. И все-таки эта тайландская женщина внесла свой вклад в прогресс хирургии всего мира.

В современном Таиланде заболевания не так широко распространены, как в целом ряде других азиатских стран. Одна из причин этого в том, что тайландцы очень чистоплотны и соблюдают правила гигиены. Перед въездом в Таиланд делают прививки против черной оспы и холеры. В тех областях, где встречается малярия, рекомендуют использовать соответствующие профилактические средства. То же самое относится и к тифу. В случае эпидемии в зараженном районе объявляется карантин и проводятся необходимые мероприятия. В стране достаточное количество больниц. Амбулаторное и больничное лечение для неимущих бесплатное или стоит очень дешево. Существует определенная форма страхования на случай болезни. Однако наиболее широко распространены процветающие частные лечебницы, где лечение стоит очень дорого.

В любом крупном городе Юго-Восточной Азии существуют клубы. Чаще всего клубы представляют собой общественные и оздоровительные центры. Ну а так как в Таиланде монархия, то самый крупный клуб называется Королевский спортивный клуб. Члены его ежегодно делают довольно высокий взнос. Чтобы вступить в него, нужно ждать не менее года. Без кандидатского стажа членами клуба становятся только послы. Член клуба имеет право время от времени приглашать в клуб гостей, что строго контролируется. В клубе можно проводить время за потягиванием прохладительных напитков, обмениваться разнообразными новостями. Однако там можно и поплавать в бассейне, а вечером, когда спадет жара, поиграть в теннис.

Как-то во время игры в теннис я вдруг почувствовал, что у меня в ноге словно лопнула пружина. Я не мог наступить на ногу, которая от щиколотки бессильно повисла в воздухе. Одни советовали мне сгибать и разгибать ногу, потихоньку покрутить ею, от чего я терял сознание, другие — не двигаться.

Дежурный врач местной больницы, куда меня привезли, оказался ортопедом. Он говорил по-английски и по-французски, был деловит и краток, констатировал, что порвано ахиллесово сухожилие и что нужно немедленно делать операцию. Палата, в которую меня поместили, находилась на втором этаже. Там меня облачили в широкие шелковые брюки, похожие на пижамные, и просторную шелковую рубашку. Врач сказал, что утром меня разбудят, операция намечена на полвосьмого.

Я увидел его снова на следующий день в операционной, куда меня привезли и уложили на стол уже без широких шелковых штанов и шелковой рубашки. Вошел доктор Тхален Чант в сопровождении трех ассистентов.

— Здравствуйте! Как вы себя чувствуете? — сказал доктор. Я кивнул головой и улыбнулся и кивал головой всякий раз, как мне представляли нового врача. Мы все улыбались друг другу, и неожиданно я забылся.

— Здравствуйте! — снова сказал мне доктор, когда я открыл глаза. Я лежал на кровати в своей палате. После операции прошло несколько часов. Я стал весить на несколько килограммов больше из-за гипса, покрывшего мою ногу от пальцев почти до бедра. Я тоже сказал «здравствуйте» и с удовольствием услышал о том, что операция прошла успешно.

В одной из длительных бесед с доктором мы косну-

лись темы, заинтересовавшей нас обонх: холодное оружие. Он показал мне коллекцию длинных копий, которые когда-то использовали воины, сидевшие на слонах: длинные, искривленные сабли, похожие на самурайские мечи; их носили в железных и деревянных ножнах. Он показал мне также оружие, которое носили при себе врачи, посещавшие своих пациентов в ночное время. Оно походило на длинную элегантную трость, а внутри находился полуметровый обоюдоострый кинжал. Другое оборонительное оружие выглядело как плоский бочонок и крепилось к ремешку наручных часов. Оно состоит из двух сложенных небольших острых кинжалов, спрятанных в твердой коробочке, которая одновременно является рукояткой для каждого из них. В случае необходимости их можно молниеносно вытащить, обхватить противника в момент борьбы или нападения и нанести удар этим опасным оружием; его обычно называют «зубами тигра».

Обо всем этом мне рассказал коллекционер доктор Тхален Чант.

11. Я ОТПРАВЛЯЮСЬ НА ЭКСКУРСИЮ; О САМЫХ КРАСИВЫХ ДЕВУШКАХ И О МОСТЕ ЧЕРЕЗ РЕКУ КВАЙ

В Бангкоке есть порт, но нет пляжей. На уик-энд едут к морю, окаймленному нагретым песком, иногда даже слишком раскаленным. Море, солнце и золотой песок любят не только жители страны, где термометр показывает температуру ниже нуля, но и те, для которых снег — экзотика. Поэтому жители Бангкока выезжают за город на пляжи Хуа Хин, Бангсаен и Паттая.

Ближе всего находится пляж Бангсаен, который в субботу и воскресенье забит людьми. Тысячи отдыхающих сидят под пальмами в небольших ресторанчиках. Хуа Хин находится немного дальше. Там расположены правительственные виллы, в том числе и королевская, куда на вертолете прилетает королевская семья. Поэтому Хуа Хин официально считается курортной зоной для высокопоставленных лиц.

Есть еще пляж Паттая. Здесь можно снять удобное бунгало, небольшую хижину с душем, верандой, холодильником, горничной или кухаркой. Поблизости нахо-

дятся рестораны и ночные бары для тех, кто приезжает сюда на уик-энд. На пляже Паттая можно покататься на водных лыжах, подняться в воздух на парашюте, который буксирует моторная лодка, или прокатить детей на пони. Но можно также посидеть вечером на просторной веранде бунгало и полюбоваться закатом. Змей бояться не надо, так как на пляже их нет. Их можно встретить только в окрестных зарослях. Однако в море и на отмелях водятся черные ядовитые змеи. Но их очень мало, за все время мы видели только одну. Гораздо чаще встречаются акулы, которые иногда заплывают на отмели. Поэтому уик-энд благодаря экзотической фауне имеет своеобразную прелесть.

Более безобидный спутник вечеров в бунгало — то-кей. То-кей — ящерица геккон размером с хамелеона, весьма неуклюжая, с большой и толстой головой. Обычно она сидит так, что видна только ее голова. Днем она спит, а по вечерам раздувает мешок на горле, как лягушка, и несколько раз подряд «произносит» «то-кей». Если вы услышите это семь раз подряд, это доброе предзнаменование. Специалисты придерживаются того мнения, что емкость мешочка не позволяет ящерице произнести эти звуки более пяти раз. То-кей может быть и неприятной, если случайно упадет на незащищенную часть вашего тела. Своими присосками на пальцах она прилипнет к вашей коже. Ощущение при этом весьма омерзительное и даже несколько болезненное. Поэтому люди не любят то-кей, но никогда не убивают ее, потому что она приносит счастье. Более приятный геккон тинто — небольшая ящерица, у которой хвост закручен кверху. Она с одинаковым успехом бегаёт как по толку хижины, так и по потолку первоклассного отеля и хватает moskitov. Настоящий друг в тропиках.

Вот кого уж другом не назовешь, так это москита. Он пролезает сквозь густую сетку на окнах и успевает оставить массу своих куколок до того, как его прихлопнут или он улетит. Против moskitov рекомендуют множество средств: мази, жидкости, аэрозоли — но ничего не помогает. Единственное действенное средство против moskitov — находиться там, где их нет или где прохладно и нет поблизости воды. А в тропиках такое встречается нечасто. Малярию переносит единственный вид комаров — анофелес. Они появляются время от времени в некоторых районах Таиланда. Тогда в этих районах объявляют карантин.

Кроме mosкитов на пляже Паттая есть ещё и муравьи, которые роятся, летают, а когда у них опадают крылья, тучами падают вниз. Однако это продолжается не более часа, в то время как москиты постоянно отравляют вам вечерний отдых на балконе, в ресторане парка или на берегу моря. Если кто-нибудь придумает средство от москитов, ему будут признательны все, кто хоть раз с ними имел дело.

Однако москиты не выносят присутствия тропических тараканов. Их здесь называют кокороуч, они ползают всюду, но не кусаются и неназойливы. При виде человека тараканы спасаются бегством. Они приносят пользу, так как поедают отбросы, но люди традиционно испытывают к ним отвращение.

Но вы сразу же забудете все мелкие неприятности, как только поедете на коралловые острова. С пляжа Паттая они видны на горизонте маленькими точечками.

Добираются до островов на моторной лодке за 45 минут.

Лодку можно нанять на целый день, лучше подняться пораньше, чтобы полюбоваться восходом солнца. На коралловых островах ничего нет от цивилизации. Было бы грешно привезти сюда транзистор. Зато здесь есть коралловые рифы и песок, сверкающий ярче золота. Здесь можно наблюдать за маленькими разноцветными рыбками у самого берега, собирать обломки кораллов фантастической формы или сидеть под банановым деревом или кокосовой пальмой, ствол которой наклонен к воде так, что в воде виднеется ее отражение, несколько более темное по сравнению с цветом морской воды. С кораллового острова виден лишь горизонт, голубое небо, светящийся раскаленный шар солнца и бесконечное море.

В Бангкок мы всегда возвращались ночью, чтобы продлить уик-энд. По улицам пронеслись тысячи автомобилей, горели тысячи неоновых огней. А в полутора часах езды отсюда находились острова, точнее, островки, не тронутые цивилизацией, ожидающие новых гостей, чтобы они нашли там то, чего не найти уже больше нигде, чем можно насладиться, как сном. Недаром местное название островов — Ожерелье Сна.

— Прелесть поэзии в том, что она лишена конкретности, — говаривал на воскресных прогулках один из наших друзей, поглядывая на тайландских красавиц, тоже проводивших два свободных дня на пляже.

О том, какие девушки самые красивые в мире, нет единого мнения. Одни считают индийских девушек из штата Керала, другие — гаваек, в которых смешана европейская и китайская кровь. Ценители красоты «старой доброй Европы» не признают женскую красоту других континентов. Однако объективности ради надо признать, что красивых девушек можно найти везде, нужно только внимательно посмотреть вокруг.

В Юго-Восточной Азии тоже можно найти девушек, которые порадуют глаз самых требовательных ценителей. В Чиангмай, второй крупнейший город Таиланда; расположенный в северной части страны, можно приехать на автомобиле, на поезде или прилететь на самолете. Едут туда, конечно, не только из-за местных красавиц, у которых более нежные черты лица и светлее кожа. Чиангмай богат древними традициями, которые заботливо сохраняются и поддерживаются. Нужно признать, что Чиангмай привлекает к себе туристов своим климатом, более умеренным по сравнению с влажным и жарким климатом Бангкока.

От Бангкока до Чиангмая почти 800 километров. Лететь самолетом туда часа два, ехать поездом — 19 часов. Раньше дорога в Чиангмай занимала несколько дней, а то и недель. Строго говоря, тогда не ездили и не летали из Бангкока в Чиангмай, потому что Бангкока еще не было. Чиангмай основал в 1298 г. принц Пхра Чао Менграй задолго до того, как появился Бангкок. Чиангмай, древние стены которого сохранились до настоящего времени, был столицей королевства Ланнатая.

Чиангмай еще называют городом роз. Он раскинулся среди гор и лесов. Вокруг него разбросано несколько деревень, названия которых соответствуют тем ремеслам, какими занимаются их жители. Есть там Серебряная деревня, деревня Колокольных мастеров, Зонтичная деревня. Самые красивые, изысканные и при этом самые прочные зонтики изготавливают в Чиангмае прямо на глазах у туристов точно так же, как в другой деревне изготавливают тончайшую прозрачную бумагу, на которую местные художники наносят фантастические сцены из древних мифов. Неподалеку от Чиангмая раскинули свои стоянки кочевые племена мео и яо. Там технические достижения в виде транзисторов и телевизоров резко контрастируют с яркими одеждами прошлых столетий.

В 150 километрах от Чиангмая находятся прославленные серные источники Фанг, водопады Мае Кланг, а

также колония прокаженных, одна из самых крупных в Юго-Восточной Азии. Она основана 70 лет назад и насчитывает около 500 пациентов.

Когда мы были в Чиангмае, в город пришел караван кочевого племени мео. Мео бдительно стерегли свой груз, навьюченный на мулов и буйволов, так как опиум, естественно, стерегут более тщательно, чем зонтики, предназначенные для продажи туристам. В окрестностях города бродили охотники на полудиких слонов. И это все происходило в то время, когда в новом местном университете, гордости этого города с восьмидесятитысячным населением, читались лекции о современных методах аналитической химии. Среди слушателей были и девушки, которые проводили сложные химические опыты и были такие же прекрасные, как и те, что продавали зонтики или собирались отправиться в Бангкок на конкурс красоты. И все-таки они были другими: они хотели видеть будущее своей страны в ином свете. Их с полной уверенностью можно назвать надеждой страны.

До сих пор в представлении большинства иностранцев Таиланд — это танцовщицы, храмы, королевские лодки, рисовые поля и джунгли, причем во многом это «заслуга» проспектов туристических бюро и приключенческих фильмов. В них герой или героиня спасаются от преследователей, используя различные транспортные средства, начиная с водяных буйволов, лодок и плотов и кончая самолетами, невзирая при этом ни на таможенные формальности, ни на визовые предписания.

Я помню только два фильма, действие которых разворачивается в Таиланде; они сняты на основе действительных событий. В одном из них говорится о давно минувших временах, в другом — о временах, которые еще хорошо помнит современное поколение. Несколько десятков лет назад на книжном рынке появился бестселлер под названием «Анна и сиамский король». В нем речь шла об английской гувернантке, которая приехала в Сиама во второй половине прошлого столетия «модернизировать» нравы королевского двора изолированной от остального мира страны. По этой книге был снят безвкусный фильм, правдивый лишь в том, что касалось костюмов того времени и известных исторических событий. Знаменитый актер Рекс Харрисон играл роль сиамского короля Монгкута, у которого был многочисленный гарем прелестных жен, а среди его семидесяти сыновей выделялся хитростью престолонаследник Чулалонгкорн.

Ирен Дани, не менее известная кинозвезда сороковых годов, играла энергичную гувернантку, непоколебимую «реформаторку» Анну Леонауенс, также действительное историческое лицо.

Тому, кто живет в тропиках в эпоху холодильников и кондиционеров, трудно себе представить, как упомянутая дама могла переносить жаркий климат без достижений современной техники, без необходимых прививок, дезинфицированной воды, да еще одеваться согласно моде викторианской Англии, включая чепец и кринолиновые платья, а возможно, и корсет. Если это было так, ее можно считать героиней, даже если она ничего не совершила. Впрочем, ее история нашла свое отражение и в музыкальной комедии под названием «Король и я», где роль короля сыграл Юл Бриннер.

«Мост через реку Квай» — второй из упомянутых мной фильмов, незабываемый для тех, кто имел возможность его посмотреть или прочесть его очень популярный литературный прототип. В фильме показан эпизод времен второй мировой войны, и, хотя его нельзя назвать безвкусным, тем не менее он определенно коммерческого характера. Вторая мировая война в Юго-Восточной Азии и на Тихом океане, так же как и в Европе, изобиловала ужасами и трагедиями. Одна из таких трагедий — строительство моста через тайландскую реку Квай.

После падения Сингапура японцы, которые, в сущности, без боя оккупировали Таиланд, переправили пленных англичан в тайландские джунгли для строительства там стратегически важной железной дороги. Часть военнопленных в невероятно трудных условиях должна была построить мост через реку Квай.

Фильм познакомил зрителей лишь с одним эпизодом времен войны, но прославил английского актера Алека Гинесса, который исполнил роль ослепшего полковника Николса. В наши дни место строительства моста привлекает множество туристов. Они ожидают увидеть нечто мрачное и зловещее, но вместо этого перед ними предстает обыкновенный мост через обыкновенную реку, шириной 200 метров, а рядом кладбище с белыми крестами. С годами трагедия отступает.

До моста через реку Квай можно добраться либо по железной дороге от Сингапура, либо на машине, либо более романтичным способом — по реке на пароме. От Сингапура до моста около 1500 километров.

Сегодня бывшая стратегическая дорога служит лишь напоминанием о жестокости войны и предостережением на будущее. Современная туристическая дорога проходит по тем местам, где ее строители умирали от малярии, укусов змей, голода и жестокости надсмотрщиков. Настоящий мост отличается от того, что был показан в фильме. Он строился наспех и не был рассчитан на длительное использование. Мост имел восемь пролетов и покоился на девяти бетонных опорах. В конце войны на мост были сброшены английские бомбы, и теперь бетонные опоры кое-где заменены стальными.

По мосту проходит узкоколейка. Туристы высаживаются у моста и покупают сувениры — главным образом изображение моста из бамбука. Затем они фотографируют мост, окрестности, ржавый локомотив, будто бы сохранившийся со времен войны. Большинство туристов посещают кладбище. Это воинское кладбище, где над могилами погибших установлены простые кресты. Здесь покоятся англичане, голландцы и австралийцы, однако мне попалось и несколько чешских фамилий.

Путь к мосту по реке Квай занимает три дня. Здесь можно еще посетить пещеру Тхам Лава со снежно-белыми сталактитами, где полно ящериц и летучих мышей, можно подойти к водопаду Сайока по легкому бамбуковому мосту. В настиле моста имеются прогалыны, и вам кажется, что вы идете над пропастью. Вы закрываете от страха глаза и как можно быстрее перебираетесь на другую сторону с твердой решимостью никогда больше не переходить по бамбуковому мосту. Но особенно неприятно по нему ходить в период муссонов, когда становятся влажными и ботинки, и бамбуковые жерди.

Однако фильм снимали не в Таиланде, а в Шри-Ланке, в Коломбо. Это место проезжаешь, когда едешь из центра города в аэропорт. Построенный специально для съемок мост выглядел более зловеще, чем настоящий на реке Квай. Кино подчиняется своим законам.

Настоящий мост через реку Квай под звуки автомобильных гудков и шум транзисторов превращается в легенду.

Говорят, что Сонгкхла — единственное место в Таиланде, где нет транзисторов и мини-юбок. Это оазис спокойствия — жемчужина Южного Таиланда. Вероят-

но, такое положение будет оставаться недолго, так как техника и мода неумолимо проникают и в оазисы спокойствия. Тем не менее Сонгкхла пока еще остается таковым.

Город расположен на берегу Сиамского залива рядом с крупнейшим озером Южного Таиланда, где удивительным образом до сих пор сохранилась девственная красота природы, отгородившись от суеты остального мира, в то время как в непосредственной близости отсюда, в каких-нибудь 25 километрах, растет современный промышленный городок Хатьяй.

Туристы могут купаться здесь и в морском заливе, и в пресноводном озере. Сонгкхла остается тихим городом еще и потому, что его жители не стремятся приобретать автомобили и предпочитают ходить пешком, а кладь или пассажиров возят на трехколесной повозке — самло.

Жители Сонгкхлы несуетливы и приветливы, занимаются рыболовством или работают на близлежащих каучуковых плантациях. В городе много состоятельных людей, но они не подвержены тщеславию, живут скромно в небольших, но красивых деревянных домах и одеваются весьма просто.

Единственным чужеродным элементом в архитектуре города можно считать некую резиденцию в готическом стиле, которую когда-то построил один европеец, осевший здесь на долгое время. Сейчас это здание используется только в тех случаях, когда король, путешествуя по стране с семьей и свитой, останавливается в этом оазисе спокойствия, чтобы напомнить жителям жемчужины юга, что они — его подданные и беспрестанно находятся под его бдительным оком.

Интересно отметить, что, хотя Сонгххла и его прекрасный пляж Самила пользуются популярностью как у местных, так и у иностранных туристов, строительная лихорадка его не коснулась. Здесь нет обилия ресторанов и прочих увеселительных заведений.

На горизонте морского залива виднеются два небольших островка. Один из них называется Крысиный, другой — Кошачий. На противоположной стороне находятся островки, которые называются Львиные. Берег порос сосной. Ее особенно много на галечном пляже, который называется Као Сенг. Над пляжем возвышается каменный мыс, или холм Най Ранг. В местном предании говорится, что это вовсе не холм, а голова господина Ранга, благочестивого, но чудаковатого миллионера, кото-

рый после долгих лет путешествий вернулся домой на лодке, полной драгоценностей. Он подплыл к пляжу Као Сенг, чтобы пожертвовать свои сокровища на строительство пагоды в городке Накхонситхаммарат. Узнав, что пагода там уже есть, опечаленный господин Ранг потопил лодку на месте высадки и отдал богу душу. Позднее его дух воздвиг над лодкой холм, под которым осталось несметное богатство. Однако более реальным богатством следует считать ближайшие кокосовые плантации, самые крупные в Таиланде.

Город Сонгкхла основан давно. Сначала, в эпоху Винджарая, он был небольшим торговым центром, в сукотайскую эпоху стал тайским городом. Но во времена, когда столицей Таиланда была Аюття, Сонгкхлу захватили морские пираты.

В наши дни город выглядит так, как будто в нем удалось остановить время. Местные жители добровольно или, скорее, сознательно остановили время и ничего не имеют против, когда в их оазис спокойствия приезжают туристы. Потому что увидеть во второй половине двадцатого столетия оазис спокойствия и тишины, почти не тронутый цивилизацией, щедро одаренный красотой природы, — большая редкость.

12. ПРАЗДНИКИ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ, ТАЙСКИЙ БОКС

Традиционные праздники в Таиланде — рождество и Новый год; второй день христианского Нового года для людей небуддийской веры объявлен выходным. Национальными праздниками страны считаются: День королевской династии Чакри (6 апреля), День прихода воды, или Сонгкран (13 апреля), День коронации (5 мая), День рождения королевы (нынешней, Сирикит, 12 августа); День короля Чулалонгкорна (23 октября), День рождения короля (нынешнего, Пумипона Адульядета, 5 декабря), это главный праздник страны, и День конституции (10 декабря).

Кроме того, в стране отмечают китайский Новый год и ряд буддийских праздников, проходят традиционные религиозные фестивали. В это время открыто большинство магазинов и ресторанов, некоторые банки.

Примерно в середине апреля (а это самый жаркий

месяц в Таиланде) я невольно стал свидетелем красочного праздника Сонгкрана — прихода воды. В Бангкоке я находился уже четырнадцатый день и, естественно, стремился побольше узнать об этой стране. Таиланд покорила меня; как губка, я впитывал в себя историю этой страны. Я даже пытался... улыбаться так, как улыбаются тайцы.

...Выходя из отеля, я улыбнулся симпатичной девушке, стоявшей за стойкой, и только собрался окунуться во влажную духоту Бангкока, как...

— Минуточку,—раздалось за моей спиной, и, обернувшись, увидел, как молоденькая служащая отеля, та самая симпатичная девушка, взяла маленький бумажный стаканчик из-под мороженого, наполнила его холодной водой из большого сосуда (он стоял на столике у входа в отель, и посетители отеля утоляли здесь жажду), и резким движением выплеснула на меня его содержимое. Она грациозно поклонилась, улыбнулась еще ослепительнее и повторила ту же «процедуру» с двумя молодыми тайцами, которые в это время спустились в холл. В отличие от меня эти двое не только не удивились, но и проделали то же самое с девушкой, так что все трое оказались облитыми водой.

В этот момент в холл вошел мой приятель Деннис.

— Поехали, старина, сегодня Сонгкран,—сказал он и быстро впихнул меня в такси, увернувшись от мальчишки, стоявшего на ступеньках проезжавшего мимо автобуса и награждавшего каждого, кто попадался ему под руку, струйкой воды из большого детского пистолета. Он улыбался не только губами, но и блестящими белыми зубами, всей своей физиономией. По дороге я узнал от Денниса, работавшего в Таиланде уже седьмой год, что Сонгкран — один из традиционных праздников этой страны; он приходится на начало Нового года по буддийскому календарю и отмечается с 13 по 15 апреля. Сонгкран — Праздник прихода воды. Именно в это время кончается самое жаркое время года и начинается сезон дождей, дарующий, как считают тайцы, жизнь и богатый урожай. В эти дни тайцы совершают паломничество к статуям Будды, окропляют их водой, выказывая тем самым почтение Будде и воде. Улыбаясь, поливают друг друга знакомые и незнакомые люди, и везде звучит смех... Деннис уже вынужден был переодеться, так как промок до нитки. Это и было причиной его опоздания.

Мы вспомнили о том, что и в Европе, в деревнях, до сих пор сохранился обычай «обливания водой» на рождество.

— Только у нас, насколько я знаю,— добавил Денис,— в этом празднике участвуют только девушки, а здесь полное равноправие.

Впоследствии он рассказал мне о многих других праздниках, отмечающихся в Таиланде в течение года. Многие из них поражают своей красочностью. Мне бы хотелось рассказать о буддийском празднике Тот Катхин, который отмечается в октябре—ноябре — в Таиланде это самое прекрасное время года, не такое жаркое и относительно сухое. На реке Менам (Чао-Прайя) появляются длинные, резные, голубые с золотом королевские лодки с десятками гребцов в церемониальных одеждах; на самой красивой лодке, нос которой украшен великолепно вырезанной головой сказочной птицы, под балдахином восседает сам король. В буддийских храмах монахам преподносят новые, выкрашенные в шафрановый цвет одеяния; этот обряд совершают жители и городов, и деревень; священники и монахи сидят на этой церемонии недвижно, склонив голову, в состоянии самозерцания.

В то же время буддийские храмы, злоупотребляя отношением тайского народа к национальным традициям, извлекают из этого значительную экономическую выгоду. На площадях перед храмами открыты рынки, где торгуют самыми разнообразными товарами и где можно получить даже отпущение грехов. Человек, желающий получить отпущение грехов, либо опускает мелочь в одну из глиняных мисок, стоящих на прилавке, либо дает деньги хозяину клеток с птицами, и тот выпускает птицу на волю. Таким путем искупается множество грехов; даровать свободу птицам считается в Таиланде проявлением доброго начала в человеке.

Довелось мне побывать и на празднике Лой Кратонг. Он проходит в полнолуние; в этот день люди благодарят реку за то, что она была добра к ним, дарила воду и не заливала их поля. Взрослые и дети мастерят маленькие лодочки, плетут разноцветные венки из цветов, готовят праздничный фейерверк. Вечером они выходят к реке, клонгам и пускают лодочки (кратонги) по воде. Каждый несет зажженную палочку душистого сандала; в лодочки кладут мелкую монетку или плод бетелевой пальмы, опускают в воду и загадывают желание. Чем дольше

плывет лодочка, тем больше надежды, что заветное желание исполнится. В полночь река горит тысячами огоньков, а ночное небо расцвечено причудливыми фейерверками. В эту ночь и Бангкок, и небольшие городки, и деревушки освещены гирляндами цветных лампочек, развешанных в кронах деревьев.

Праздник первой борозды — один из самых торжественных и красочных праздников в Таиланде; люди ожидают его прихода с волнением и надеждой, что предстоящий год будет благоприятным и принесет им богатый урожай. День этого праздника точно не определен в календаре Таиланда; его устанавливает король после совещания с высшими буддийскими монахами. По существу, этот праздник дает сигнал к началу пахоты крестьянам, которые составляют подавляющее большинство населения страны.

На этот праздник собираются тысячи людей, и, чтобы занять удобные места, мы с Деннисом выехали из отеля рано утром. Площадь, на которой проходил Праздник первой борозды, напоминала огромный стадион. Деннис обратил мое внимание на музыкантов в красных одеждах, трубящих в огромные раковины; за ними следовала процессия людей, тянувших священный плуг, запряженный священным буйволом; за плугом следовали девушки, которых называют «небесными королевами», — они несли золотые и серебряные корзиночки, наполненные зернами риса. Процессия остановилась перед трибуной, где расположились представители высшего буддийского духовенства. Там же стоит Пхия Раек Нахем, избранный в этом году «богом» Праздника первой борозды. В разгар торжества приехал король Таиланда Пумипон Адульдет, который является, в сущности, главным распорядителем праздника. Следует сказать, что в средние века первую борозду на этом празднике прокладывал сам король. В настоящее время этот обряд выполняет «бог праздника».

В первой части обряда «богу праздника» преподносят три свернутых куска материи. Это мужские юбки — *панунги* — разной длины, сшитые из тайского шелка. «Бог праздника» должен выбрать одну из них; если он выберет длинную юбку — дождей будет мало и юбка не намочится; юбка средней длины означает среднее количество осадков, а короткая обещает обильные дожди. Какую юбку выбрал «бог праздника», сообщают собравшимся зрителям. Затем «бог праздника» берется за свя-

щенный плуг, запряженный священным быком с позолоченными рогами, и проводит первую священную борозду, сея рис, который подают ему «небесные королевы». В конце этого обряда буддийские монахи кладут перед священным быком семь видов корма, и по тому, какой из них придется ему по вкусу, они предсказывают, богатым или бедным будет урожай в этом году.

После совершения этого обряда король и «бог праздника» покидают Праздник первой борозды в сопровождении торжественной процессии. А когда высокопоставленные буддийские монахи и почетные гости покинут вспаханное поле, на него с криками, давя друг друга, выбегают тысячи зрителей. На коленях они выбирают зернышки риса из земли, чтобы унести их домой в качестве священной реликвии и посеять на своем поле, в надежде, что они принесут им богатый урожай...

На следующее утро ко мне неожиданно зашел Деннис и вручил мне мешочек с зернышками риса (их была добрая сотня). Но эти зерна были не с засеянного вчера поля. Зерна, принесённые Деннисом, были освящены буддийскими монахами и распределены в таких вот мешочках среди особо важных гостей, посетивших Праздник первой борозды. За этот мешочек одариваемый человек должен был... заплатить определенную сумму.

— Между прочим, если бы ты захотел приобрести несколько зернышек риса со священной борозды, ты бы мог купить их у нашего шофера, который с трудом достал их. Но они стоят по доллару, а через пару дней цена на них поднимется еще выше.

Я спросил Денниса, а сколько же в действительности было засеяно риса в Праздник первой борозды.

— Видишь ли,—усмехнулся Деннис, уловив смысл моего вопроса. — В этой стране никто не рискнет торговать фальшивыми зернышками. Можно попытаться поднять цену на них, но если кто-нибудь стал бы продавать фальшивые зернышки, то он совершил бы великий грех и его ожидала бы печальная участь. Так что, дружище, суеверие имеет и положительные стороны,—добавил Деннис со знанием человека, уже достаточно изучившего эту страну, которая хотя и зовется Таиландом, остается во многом еще средневековым Сиамом.

...Средневековый Сиам и современный Таиланд роднит прежде всего любовь к спорту и зрелищным играм. Жителям этой удивительной страны присуща истинная грация в движениях, которые прекрасно сочетаются с

определенными акробатическими элементами в тайском классическом танце, боксе или *такрау*.

Удивительно, как такрау, игра в мяч, сохранилась до нынешнего времени, когда десятки тысяч тайских болельщиков увлеклись европейским футболом. Такрау служит прекрасной технической подготовкой для тех, кто впоследствии становится любимцем футбольных болельщиков, так же как когда-то всемирно известные футбольные звезды приходили в большой футбол из дворовых команд, где они играли в мяч, сшитый из простых лоскутков...

В такрау играют повсюду, где имеется ровное квадратное поле со стороной около 15 метров, легкий мяч, сплетенный из волокон ротанговой пальмы, приблизительно равный по величине баскетбольному, и ворота высотой 2,5 метра. Смысл игры заключается в том, чтобы мяч, переходя от игрока к игроку (их, как правило, десять, все играют босиком), не коснулся рук играющих и не упал на землю, иначе теряются все заработанные очки. Очки засчитываются в том случае, если мяч забивается в ворота любой частью тела, кроме рук,—ногами, коленями, головой, плечами. Количество очков зависит от того, какой частью тела забит мяч. Меньше всего очков получают игроки, забившие гол ногой. Как я уже говорил, забивать рукой запрещено, мяч можно отбивать и подавать партнеру плечом, головой, коленом, грудью, спиной, стоя, сидя и даже лежа. Наибольшим количеством очков награждается игрок, забивший гол обеими ногами сзади, через голову, и руки при этом должны быть сложенными. Подобным приемом разрешается бить по воротам лишь трижды. Такрау длится почти полтора часа.

Такрау имеет ряд разновидностей. Согласно условиям одной из них, тосинг такрау, выигрывает та команда, которая сможет дольше удерживать мяч в своих руках. Эта игра проходит без ворот. Например, игрок может удерживать мяч в воздухе десять минут, а вся команда — целый час. Самым популярным игроком в Таиланде был Даенг, прославившийся своей необыкновенной ловкостью. Во время игры он лежал на земле, поджидая удобного момента, затем взвивался как пружина и резко забивал мяч в ворота.

Как-то раз я наблюдал эту игру из окна отеля. Игра происходила в обеденный перерыв на лужайке около бассейна. Временами мне ка-

залось, что игроки вымазали клеем отдельные части тела, мяч как будто прилипал к ним. Это было удивительное зрелище.

Такрау не принадлежит к играм, на которых присутствуют тысячи болельщиков; игроки ее не являются профессионалами.

— Это невероятно,—говорили европейцы, американцы, австралийцы, восхищенно следя за игрой. И все смеялись. Смеялись и сами игроки, потому что они испытывали радость от движения в эту страшную тропическую жару, и еще потому, что играли они с вдохновением, для собственного удовольствия. Мне кажется, что некоторые тайцы, играющие в такрау, могли бы стать мастерами такого же уровня, как европейские или латиноамериканские футболисты. Кстати, тайландские болельщики по темпераменту ничем не отличаются от болельщиков других стран: во время товарищеской встречи с командой Бирмы дело дошло не только до стычек между болельщиками, но и до террористической акции: были брошены самодельные бомбы, в результате взрывов погибло несколько человек.

В Таиланде широко распространен еще один вид массового спорта, если можно его назвать видом спорта, характерный не только для этой страны, но и для Европы. Это — запускание воздушных змеев. Пожалуй, нигде в мире соревнования в запуски воздушных змеев не имеют такой популярности, как в Таиланде.

Период запуска воздушных змеев — февраль — март, когда дуют постоянные, сильные муссонные ветры. Воздушных змеев запускают взрослые и дети; они похожи на огромных мифических птиц. Основные соревнования проходят на огромной площади Параман (в мае на ней проходит Праздник первой борозды). Огромное пространство разделено на две половины: мужскую и женскую. На мужской запускают могучего воздушного змея-мужчину по имени Чула. Чтобы удержать этого гиганта, требуется не менее девяти мужчин, которые не имеют права переступить черту, отделяющую их от женской половины. Женщины запускают воздушного змея-женщину Пакпао. Соревнования заключаются в том, что мужчины «с помощью» Чулы пытаются поймать и перетянуть на свою сторону Пакпао. Но часто борьба заканчивается тем, что Чула попадает в тонкие нейлоновые сети Пакпао (в средние века их изготавливали из шелка) и женщины перетягивают его на свою сторону.

— Борьба Чулы и Пакпао основана на древней легенде, полной эротики,—заметил мой знакомый врач, пригласивший нас на это соревнование. — История борьбы за овладение и подчинение Пакпао насчитывает несколько тысячелетий, и только дети считают ее невинной игрой. Статистика показывает, что наибольшее количество свадеб в Таиланде приходится на время рождественских праздников. Соревнования по запуску воздушных змеев проходят в феврале—марте. Март—декабрь... что ж, достаточный срок для того, чтобы двое молодых людей хорошо узнали и полюбили друг друга. Заметьте, что в декабре у нас отмечается и наибольший прирост населения,—добавил он, восхищенно глядя на воздушного змея, который только что попал в «нежные объятия» обвившейся вокруг него красавицы Пакпао...

Особой популярностью среди тайцев пользуется бокс, и он действительно достоин внимания.

— Тайский бокс имеет определенную специфику,—сказал доктор Тант, пригласивший меня и еще нескольких иностранцев на бокс в один из спортзалов Бангкока. — Нигде в мире нет такого бокса... Он зародился еще в раннее средневековье. В тайском боксе удар можно наносить не только перчаткой, но и локтями и босыми ногами, разумеется в пределах строгих правил.

Доктор Тант снабдил нас билетами и предложил поставить на какого-нибудь боксера. Но мы вежливо отказались.

...Наши места находились почти у ринга, за судейскими креслами; мы купили пепси-колу и по полпорции ароматного цыпленка с кореньями карри, зажаренного на вертеле из тикового дерева. Ринг находился в зале под открытым небом, снабженном на случай тропического ливня брезентовым навесом.

— Самый лучший поединок длится пять раундов, по три минуты каждый, с двухминутными перерывами между ними. Вот список боксеров и их вес, и... — Наш тайский коллега не договорил — его прервал диктор, объявивший по микрофону что-то невразумительное на английском и тайском языках. Когда же доктор Тант попытался нам объяснить, что сказал диктор, ему помешал... гимн Таиланда, который мы выслушали стоя. Ну а в третий раз его голос потонул в диких звуках барабанов и цимбал, которыми музыканты, сидевшие в углу зала, приветствовали двух боксеров, появившихся на ринге. Оставив пестрые блестящие халаты своим секундантам,

они поклонились на четыре стороны (в направлении четырех сторон света) и опустили на колени. В таком положении, углубившись в самосозерцание, они находились примерно минуту, затем встали и начали двигаться по рингу в диком танце. Танец означал борьбу и победу; в волосах и на поясе у них были украшения с надписями — это были наставления их тренеров и выдержки из древних тайских легенд, написанные красками, символизирующими честный бой и победу.

Боксеры вышли на ринг босыми; лишь шиколотки у них были обернуты белыми бинтами. Перед боем они пожали друг другу руки, как в обычном боксе. Удар гонга до крайности усилил шум, производимый болельщиками. Этот шум и звуки оркестра смешались в страшный грохот. Некоторые болельщики прорвались к рингу, криками подбадривая боксеров. В каждом углу ринга стоял тотализатор, причем ставки менялись каждый раунд. Боксеры боролись довольно технично, то сходились в ближнем бою, то отходили в угол ринга, использовали для нанесения удара локти, колени, кулаки, пытались напугать соперника страшной гримасой.

— Сейчас состоится бой лучших боксеров,—предупредил меня доктор Тант в тот момент, когда я наблюдал за довольно полной иностранкой, выкрикивающей что-то по-английски; национальность ее определить было довольно трудно. Она привлекла мое внимание, с одной стороны, большой сигарой, а с другой — пачкой банкнотов, которыми она победно размахивала,—видимо, эта дама выиграла, угадала победителя. Затем я вновь обратил свой взор на ринг. Первые два раунда прошли без особых происшествий, однако во время третьего раунда в толпе болельщиков начали раздаваться недовольные возгласы. Гул толпы все нарастал... Не дожидаясь удара гонга, один из тренеров выскочил с пологенцем на ринг и прервал бой. Мы попросили нашего коллегу-тайландца объяснить поведение тренера.

— Видите ли, такое иногда можно увидеть на ринге, правда редко,—заметил доктор Тант. — Что поделаешь, мог бы состояться отличный поединок. Этот тренер прервал бой, потому что его боксер не выложил в борьбе до конца, зрители это видят и недовольны... Боксер будет дисквалифицирован на три месяца и лишится, таким образом, солидной суммы денег.

По моему лицу было видно, что эта фраза требует разъяснения.

— Тайский бокс — это бокс профессионалов, — начал объяснять доктор Тант. — Боксерам платят большие деньги, поэтому они должны бороться на ринге как можно лучше, потому что болельщики хорошо разбираются в боксе... Ну а если боксер не оправдывает их надежд, то тогда происходит то, что вы сейчас видели... Подумайте, каково сейчас менеджеру этого боксера или тем, которые на него поставили, ну хотя бы той даме с сигарой? — И он показал на уже известную вам поклонницу бокса и страстную любительницу делать ставки...

И мы, представители разных континентов, переглянулись... и с признательностью посмотрели на тренера, который свято придерживался правила: каждый боксер должен показать на ринге все свое мастерство. В противном случае он должен быть дисквалифицирован согласно правилам тайского бокса.

Обычно жители любой страны (Таиланд не является исключением) пытаются преподнести свою страну в прекрасном свете. В Таиланде специально для этих целей построен так называемый «Тимленд», т. е. «Таиланд в миниатюре». Он напоминает знаменитый «Диснейленд», «Тимленд» построен для транзитных туристов недалеко от столичного аэропорта Данмыанг. В нем в миниатюре представлено то, что обычно можно увидеть в рекламных проспектах бюро путешествий: тайский бокс, рабочие слоны, тайские танцовщицы и танцующие кобры, знаменитый тайский шелк, маленькие декоративные храмы и «дома духов», местные ювелирные изделия, рисовые поля с водяными буйволами и многое другое.

Дважды в день здесь дается представление, вход стоит пять долларов для иностранца и один — для местных жителей. В «Тимленде» вы даже можете покататься на слоне. Некоторые туристы предпочитают посмотреть именно «Тимленд», который похож скорее на большой аттракцион, чем на саму страну. И они рады заплатить пять долларов за иллюзию.

13. ТАЙСКАЯ КУХНЯ... ТЕАТР... СВАДЬБА

Кухня Таиланда, расположенного в самой юго-восточной части Юго-Восточной Азии, значительно отличается от кухни таких стран, как Индия или Пакистан. Она разнообразнее, в ней чувствуется влияние китайской

кухни, особенно кантонской, которая считается лучшей в мире; это и понятно, поскольку китайцы составляют значительную часть населения Юго-Восточной Азии.

Кроме изысканных блюд китайской и тайско-китайской кухни в ресторанах Бангкока можно отведать блюда американской, французской, швейцарской и датской кухни; здесь предлагают не только экзотические блюда, но и копчености и кондитерские изделия. То же самое можно сказать и о японских, мексиканских, австрийских ресторанах и самом дорогом — венгерском, под названием «Гулаш-Бар». Тайцы считают, что в целях акклиматизации иностранец должен приспособиться к местной кухне, тем более что кухня Юго-Восточной Азии очень разнообразна и довольно приятна.

...«Ориентал» — самый старый и самый знаменитый отель таиландской столицы. Скорее всего он привлекает зарубежных туристов своей непохожестью на сверхсовременные многоэтажные отели Бангкока. «Ориентал» стоит на берегу реки Чао-Прайя, и гости отеля имеют прекрасную возможность наслаждаться вечером чудесным видом на реку, по которой плывут лодки, украшенные разноцветными фонариками. Отель славится и своим богатым, ухоженным садом с орхидеями и другими экзотическими растениями. Под арками отеля укрылись антикварные и ювелирные лавочки, а на ажурных деревянных верандах можно отведать экзотические блюда тайской кухни, сласти, фрукты; за спиртные напитки плата отдельная.

Отель «Ориентал» прославлен художественной литературой. В «Ориентале» останавливался выдающийся английский писатель Сомерсет Моэм; он был настолько покорен своеобразной экзотикой отеля, что написал о нем несколько рассказов. В пору нашего посещения отеля там часто бывал известный американский киноактер Марлон Брандо, снимавшийся в то время в фильме «Восстание на Баунти» и останавливавшийся проездом в Бангкоке.

Наряду с роскошными ресторанами первого разряда в отелях (кстати, на крышах некоторых из них имеется посадочная площадка для вертолетов) в Бангкоке можно встретить массу так называемых «маленьких кухонь»; это переносные кухни, состоящие из двух небольших ящиков с деревянной крышкой, подвешенных на коромысле, которые продавец носит на плечах. В одном из ящиков находится жаровня на древесном угле.

Мы с приятелями облюбовали тайско-китайский ресторанчик «Бан-кео-чуан-куан» на Сукумвит-стрит; и так как мы были всегдатаями, к нашему приходу всегда был готов столик. Именно там мы отведали запеченных крабов, рыбы в сладком соусе под названием «плакапонг», креветок в причудливом соусе, лягушачьих лапок, жареных петушиных гребешков с соусом карри, грибов, устриц в маринаде и еще несколько блюд, которые мне определить не удалось. Супы как из плавников акулы, так и из маиса с голубиными яйцами были просто божественны. Мы запивали эти блюда удивительно душистым чаем с лепестками жасмина (в Таиланде во время еды не употребляют алкогольные напитки).

Обед в Таиланде — своего рода церемония, которая длится довольно долго. Но его приготовление занимает еще больше времени как в ресторанах, так и в домашних условиях. Хорошая хозяйка закупает продукты с раннего утра; затем чистит их, разрезает на мелкие кусочки, варит, жарит, пробует на вкус. В полдень у нее все готово. После обеда она занимается приготовлением ужина. Как и все хозяйки, она радуется, когда приготовленные ею блюда пришлись по вкусу членам ее семьи и тем более гостям. Тайская хозяйка бережно хранит секреты приготовления национальных блюд (например, различные способы приготовления риса), и это искусство передается из поколения в поколение.

Прекрасная хозяйка всегда знает, когда и к чему она должна подать соевый соус или острые пряности, чесночную пасту или карри или же, наоборот, сладкие напитки. Она никогда не обидится, если гость из Европы не знает основных приемов еды в Таиланде; если в Китае и Японии едят деревянными палочками, то в Таиланде в одной руке держат вилку, которой смешивают пищу, а едят ложкой. Нож здесь не нужен, потому что нечего резать: все уже нарублено, размолото, сварено или зажарено, а косточки вынуты. Обед заканчивается рисовыми лепешками на кокосовом молоке и взбитыми сливками со свежими или запеченными фруктами и... очаровательной улыбкой хозяйки.

Ужин же обычно завершается супом; это означает, что после него подадут только сладкое и фрукты — по сезону: в апреле и мае — манго, круглый год — бананы, ананасы, папайю, иногда дурриан.

На званых обедах подают также свинину, которую и тайцы, и китайцы очень любят. Одно из любимых

блюдо — поросенок, запеченный в банановых листьях. Хрустящую корочку снимают и едят отдельно, а мясо рубят на мелкие кусочки, смешивают с рисом и пряностями, начинают бамбук и так запекают. Голову поросенка обычно кладут на большой поднос; в его голову вмонтированы маленькие батарейки с лампочками вместо глаз, которые светят весь вечер.

Перед всеми бангкокскими кинотеатрами продаются копченые каракатицы. Их коптят над раскаленными древесными углями и раскатывают под небольшим прессом так, что они становятся похожи на длинную жевательную резинку. Это лакомство можно жевать бесконечно.

Туристов в Бангкоке привлекает прежде всего маленький ресторанчик «Чокотай», славящийся самой экзотической кухней в мире, его владелец постоянно борется со строгими предписаниями медицинских учреждений и союзов по охране редких животных.

«Чокотай» предлагает посетителям отведать около 30 видов блюд, например салат из медвежьих лап; мясо, правда немного жестковатое, так же, впрочем, как и... слоновье колено. Понятно, что медведи и слоны не находятся «под рукой» у владельца ресторана в таком количестве; чтобы он мог подавать блюда из свежего мяса этих животных, как, например, маленьких павлинов в арахисовом соусе; туши медведей и слонов хранятся в больших холодильниках. А вот бифштекс из тигра, сочный и мягкий, просто превосходен!

Если стол накрывается человек на десять, то повара могут приготовить жаркое из хвоста аллигатора (это блюдо стоит около 25 долларов) или печень маленького оленя, водящегося в северной части Таиланда, в провинции Чиангмай. Маленькую кобру, запеченную в перечной мяте, черепаший яйца, копченого удава и лягушачьи лапки здесь можно отведать в любое время. Заглянув в меню, вы узнаете о таких блюдах, как ящерица в соусе карри, дикобраз в кисло-сладком соусе, разумеется без иголок,—и все это приготовлено очень вкусно.

Я отведал множество экзотических блюд, правда маленькими порциями (первоначальные колебания оказались сильнее моей тяги к экзотическим блюдам). Как-то улыбающийся владелец ресторана предложил мне попробовать самое фирменное блюдо «Чокотай» — запеченную летучую мышь. На блюде она напоминала невинную маленькую голубку; но к этому блюду была по-

дана... свежая кровь летучей мыши, смешанная с виски «Меконг». Объективности ради признаюсь, что даже наши тайские коллеги, которые сопровождали нас в ресторан, не осмелились выпить этот, с позволения сказать, «напиток», который, по словам владельца ресторана, является «гвоздем» ужина. Правда, до этого они довольно красочно рассказывали мне о нем как об эликсире молодости и красоты.

Я, конечно, не умаляю роли национальной кухни во взаимопонимании народов разных континентов, однако считаю, что люди лучше познают друг друга через культуру своих стран, и прежде всего через музыку.

...Радиостанция Чулалонгкорнского университета в Бангкоке (она финансировалась университетом) регулярно знакомила своих слушателей с классическими музыкальными произведениями и с искусством всемирно известных музыкантов. Произведения отбирались с величайшей тщательностью; часто по радио звучали творения чешских и словацких композиторов, выступления чехословацких музыкантов и дирижеров. Мне было приятно, что первые такты вступления к «Юмореске» Антонина Дворжака служат позывными бангкокского радио и звучат в эфире каждый час.

Таиландцы — очень музыкальный народ. Туристы, приезжающие в Таиланд со всего мира, проявляют большой интерес к тайскому музыкальному искусству. Кстати, молодежь увлекается не только ритмами западной эстрады, но и современными тайскими поп-сонгами, которые европейскому уху кажутся слишком монотонными и длинными (в них прослеживается связь с древними тайскими песнями). В то же время молодежь, готовая до изнеможения танцевать под современные ритмы, организует концерты классической музыки, проходящие с большим успехом. В этих концертах принимают участие исполнители, пользующиеся мировой известностью. Та же молодежь обращается к древним музыкальным традициям своей страны, устраивая вечера классического тайского балета и тайской музыки. Представление обычно длится несколько часов, сопровождается оркестром — *pipat*, состоящим только из ударных инструментов, и хором, который играет вспомогательную роль: поясняет действие и характеризует действующих лиц.

Невозможно полностью передать содержание легенды, она слишком длинная. Тайские легенды, музыка, танцы в основе своей представляют модификацию индий-

ских музыкальных и танцевальных традиций, хотя тайландские музыковеды усматривают в них специфические тайские элементы. Следует отметить и влияние китайской традиции. Женские роли в опере обычно исполняют мужчины.

Уж коль мы заговорили о тайском классическом танце, то следует рассказать о тайской национальной одежде. Для тайского традиционного костюма характерны остроконечные головные уборы, украшенные позолотой, похожие на башенки пагод. Ношение таких уборов, различавшихся украшениями и количеством золотых кружков, долгое время являлось привилегией представителей королевского двора. На рубеже нынешнего столетия эти головные уборы сменили косы. Молодые люди брили голову, оставляя волосы лишь на макушке, которые и заплетали в косу; ее сворачивали в узел и прикрывали шляпой в форме маленькой пагоды.

К церемониальной одежде относится одеяние с рукавами, похожими на опущенные крылья; они остаются в том же положении, даже если тайская танцовщица поднимает руки. Неотъемлемая деталь костюма — короткая юбка, украшенная богатой вышивкой; из-под юбки выглядывают узкие брюки, доходящие до колен. Еще в начале века, когда тайские мужчины постепенно переходили к европейской одежде, они носили узкие брюки выше колен и тонкие чулки; так что тайские щеголи были похожи на кавалеров эпохи рококо.

Большинство классических музыкальных представлений построено на тайских легендах, которые заимствованы из Индии. Они включают в себя сказания о Шиве, одном из трех высших индуистских божеств. Согласно индийской и тайской традиции, Шива считается богом-покровителем танца.

Один из спектаклей, который я видел, основан на легенде о Шиве и Будде. Постановка классических легенд на сцене служит как возрождению национальных тайских традиций, так и прославлению Будды, его силы и мудрости. Музыку к спектаклю написал современный композитор Монтри Трамот, который использовал древние тайские мелодии. Бог Шива предлагает Будде поиграть с ним в прятки. Разумеется, каждый из них имеет при себе волшебную палочку. Шива начинает игру и превращается по ходу спектакля в различные предметы,

однако Будда благодаря своей мудрости и находчивости все время его находит. Наступает очередь Будды; превратившись в зернышко, он прячется в густой шевелюре Шивы; хитрость Будды удается. У Шивы зоркий глаз, однако он не догадывается дотронуться до своего темени и в конце концов признает себя побежденным. Преклоняясь перед находчивостью Будды, Шива слагает в его честь величальную песню «Садхукар». Она и завершает представление. Эта песня очень популярна в Таиланде и часто исполняется в дни религиозных празднеств.

Оркестр, сопровождавший спектакль, состоял из пяти инструментов: *ранад ек* (что-то вроде ксилофона), барабана, щипкового инструмента с тремя струнами, гобоя и гонга *вонг яй* (несколько небольших гонгов, навешенных на круглую раму). В оркестр иногда вводится *ранад тхули* (похожий на бас-ксилофон), *ранад лек* (металлофон) и гонг *вонг лек*.

Представление длилось почти три с половиной часа. В оркестре преобладал гонг вонг яй, а солисты больше кричали, чем пели. Прошу меня простить — это всего лишь замечание дилетанта.

Один из музыкантов оркестра был студентом консерватории, и, как только умолк гонг вонг яй, он быстро ушел со спектакля, так как торопился в один из роскошных отелей Бангкока «Нарай», где играл на ударнике в танцевальном оркестре, состоящем в основном из англичан. В этом оркестре пела Джерри Скотт, когда-то с большим успехом гастролировавшая у нас в Чехословакии с оркестром Густава Брома.

Парень был талантлив. Он признался мне, что не видит существенной разницы между европейской и тайской музыкой; различие лишь в форме, красоте мелодии и ритме. И добавил, что, когда студенты консерватории исполнили симфониетту Леоша Яначека, публика была в восторге.

Кино, радио и телевидение очень популярны в Таиланде. Любой гражданин страны может иметь частную радиостанцию, предварительно уплатив крупную сумму, которая, однако, не всем по карману. Поэтому радиостанции в основном являются собственностью учреждений, наживших капитал на рекламе товаров различных фирм. По бангкокскому радио передачи идут попеременно на тайском и английском языках. Телевидение передает программы по нескольким каналам. Большинство

программ — американские, тайских мало. Передачи идут в цветном и черно-белом изображении. Американские программы переводятся на тайский язык.

В стране очень популярны вестерны и «фильмы ужасов». Кинотеатров в Бангкоке довольно много, как, впрочем, и по всей стране. В столице построен сверхсовременный кинотеатр с удобными сиденьями и кондиционерами, не отличающимися от американских; в нем демонстрируются новые американские фильмы. Во время просмотра в зале разносят прохладительные напитки, пиво, мороженое, сласти. В конце сеанса на экране возникает портрет короля Таиланда, и зрители стоя слушают гимн страны. Перед демонстрацией фильма обычно прокручивают рекламу парфюмерной фирмы или ролики предстоящих фильмов. В таком кинотеатре проводится пять сеансов, начиная с полудня. В Бангкоке есть и кинотеатры, так сказать, «второго разряда», без кондиционеров; там демонстрируются фильмы местных киностудий — приключенческие, исторические, музыкальные. В этих кинотеатрах проводится только два сеанса, поскольку тайские фильмы идут порой несколько часов; если зритель заплатил за билет, то он уж высидит до конца.

В больших кинотеатрах фильмы идут на английском языке с титрами на тайском и китайском языках, которые занимают почти четверть экранного полотна.

Я хотел бы еще раз вернуться к национальной одежде тайцев, для которой, с одной стороны, характерен явный космополитизм — это относится к горожанам, а с другой — бережное сохранение национальных традиций. Повседневная одежда горожан-мужчин — длинные черные брюки из тонкой ткани и белая рубашка; служащие учреждений обязательно носят и галстук. Пиджак надевают только по праздникам. В стране популярны пестрые рубашки под названием *бушширт*. Девушки носят легкие современные платья, мини-юбки, длинные брюки; их великолепные черные волосы уложены в современные прически. Школьники одеты в длинные черные брюки, белую рубашку и галстук, а школьницы носят черную, короткую (но не мини!) юбку и белую блузку. Женщины ходят на работу в современной одежде, а вечером переодеваются в белую блузку и длинную юбку, которую оборачивают вокруг бедер. В деревнях носят длинные юбки и широкополые шляпы от солнца, похо-

жие на зонтик. Рабочая одежда строителей, шоферов, фермеров обычно цвета хаки.

Одежда и ткани в Таиланде довольно дешевы, жаркий климат заставляет носить легкую, простую одежду. Кроме множества конфекционных товаров со всего мира здесь можно купить местные ткани. Мировой известностью пользуются тайский шелк, хлопчатобумажные ткани.

Перед рождеством мой тайский коллега доктор Саен сказал мне, что именно во время рождественских праздников здесь справляется большинство свадеб. Доктор вручил мне приглашение на свадьбу одной из наших сотрудниц. Потом он объяснил мне действительную причину того, почему в рождество справляется столько свадеб; в это время года стоит устойчивая погода, влажность понижается, нет муссонных дождей, поэтому торжество такого рода можно устроить в саду.

Свадьба в Таиланде — это не только семейное событие, но и общественное. Родственники жениха и невесты с раннего утра ожидают прибытия буддийских монахов; согласно древнему церемониалу они открывают традиционный обряд, затем дают наставления жениху и невесте. Утренний обряд проходит в узком семейном кругу, а днем новобрачных уже поздравляют гости. Хозяева приветствуют гостей у входа в дом, раскланиваются друг с другом; гости вручают им подарки и садятся на предназначенное для них место. В первом ряду обычно сидят члены семьи, во втором — приглашенные.

Жених и невеста сидят поодаль, за шелковой ширмой, склонив головы. Они — в традиционных костюмах: невеста — в длинном платье из тайского шелка или парчи, тщательно покрашенная, жених — в белом костюме, застегнутом наглухо. Костюм напоминает форму военных моряков или летчиков, только без петлиц и знаков различия.

Когда главный распорядитель свадьбы подходит к молодым, они берут друг друга за руки. Он принимает из рук почтенного старика красивый сосуд с водой и символически украшает головы жениха и невесты пестрыми лентами, окропляет их руки водой и произносит краткую речь с пожеланием добра и счастья. После этого наступает очередь гостей; они получают на память от новобрачных искусно сплетенные веночки из живых цветов.

Между тем за окнами слышны звуки, издаваемые,

правда, не музыкальными инструментами, а ножами, молотками и секачами поваров и их помощников; они режут, варят, жарят, тушат цыплят, мясо, овощи; смешивают соусы, пряности; очищают от клешней омаров, рыбу от костей; раздувают печи с древесным углем, заполняют холодильник напитками... Они спешат, потому что поздравления гостей, хотя их очень много, занимают час-два, и нужно успеть не только приготовить праздничные блюда, но и накрыть столы и украсить их цветами.

...Доктор Саен подошел ко мне в конце вечера:

— Как-нибудь мы пригласим вас на похороны,—и задумчиво посмотрел на меня. Я знал, что он несколько месяцев провел в самосозерцании в буддийском монастыре.

— Свадьба и похороны, в сущности, очень похожи друг на друга — это начало и конец жизни или конец и начало. В чем-то они совершенно противоположны, а в чем-то похожи. Поэтому мы не скорбим на похоронах,— добавил доктор и загляделся на счастливых молодоженов. Для меня осталось загадкой, были ли это его собственные мысли, или он процитировал одно из определенных буддийского учения.

14. ЧЕЛОВЕК БЕЗ АВТОМОБИЛЯ — НЕ ЧЕЛОВЕК, БАНГКОКСКИЕ «РАЗВЛЕЧЕНИЯ»

Все мои бангкокские знакомые, с которыми я общался,—из Чехословакии, Швеции, Австралии, Японии и других стран — были страстными автомобилистами. Человек без автомобиля — не человек, убеждали они меня и приравнивали водительские права к свидетельству об окончании средней школы, к умению печатать на машинке, к высокому культурному уровню человека. Они бравировали знанием многочисленных марок автомобилей и при этом добавляли, что одного знания мало, нужно еще уметь водить такие машины.

Я пытался убедить своих друзей в том, что во время пребывания в Бангкоке мне совсем не хотелось иметь машину. Мне пришлось бы тащиться в бесконечном потоке бангкокских автомобилей в час пик, когда «едешь, как можешь», однако не подумайте, что я решительно настроен против автомобилей; я вполне доверяю всем

своим друзьям и знакомым, когда они, оказывая мне любезность, подвозят меня. Я не имею ничего против водителей-женщин, которые более внимательны, чем водители-мужчины.

В течение нескольких месяцев я ездил со своими друзьями и служебным шофером; однажды даже прокатился по улицам тайландской столицы в трехколесном самло; ездить в нем довольно рискованно. Меня постоянно преследовал страх, какой испытывает пешеход: он знает, что ему отдается предпочтение, но все-таки страх не покидает его; и я с ужасом смотрел на нескончаемый поток автомобилей, больших и маленьких,двигающихся в послеполуденные часы с черепашьей скоростью. Вечером они припарковываются даже на крышах домов. У меня не было ни малейшего желания приобрести автомобиль.

...Прошло совсем немного времени, как один из наших служебных шоферов стал виновником аварии; даже на мой непрофессиональный глаз было ясно, что он виновен, но шофер... тут же исчез с места преступления и, вероятно, навсегда. Полицейские объяснили мне, что это обычное явление в Таиланде, поскольку виновник аварии карается довольно строго, а если авария повлекла за собой чью-то смерть, его приговаривают к высшей мере наказания. Поэтому шоферы, сознающие свою вину, исчезают не только с места преступления, но и из страны. Они скрываются обычно в Лаосе, причем довольно долго, пока совершенное ими преступление не забудется.

...Так вот, мой шофер, не долго думая, исчез, оставив на перекрестке автомобиль и... меня. Со всех сторон мне сигналлило множество автомобилей с требованием освободить дорогу; в конце концов мне пришлось уговорить полицейского отвести машину (которой авария, кстати, не причинила никаких повреждений) с проезжей части.

В тот момент, когда я, беспомощный, не знал, как сдвинуть этот автомобиль с места, я вдруг почувствовал себя неполноценным человеком. И... принял решение.

...Так появился господин Гризда, длинную фамилию которого запомнить было невозможно. Он был частным инструктором на курсах по вождению автомобиля для иностранцев, работающих в Бангкоке. Господин Гризда отлично говорил по-английски, улыбался и был к тому же тонким психологом.

От каждого иностранца, которого он научил водить

машину, инструктор требовал рекомендательное письмо. Их у него была целая пачка. На первом занятии он показывал прекрасное знание тех стран, откуда приехали его ученики. И, может быть, благодаря именно этому он остался в памяти своих «подопечных».

Мы беседовали с ним о Б. Сметане и А. Дворжаке, пльзеньском пиве и чешском стекле; потом он передал мне две странички вопросов и ответов, отпечатанных на машинке,—их следовало выучить для устного экзамена. Вопросы оказались довольно просты. Например, по какой стороне следует ездить, что означает красный и зеленый свет на перекрестке, о правиле «правой руки», о превышении скорости и, главное, об уступке дороги королевскому кортежу: ему должен быть обеспечен беспрепятственный проезд.

Наш инструктор постоянно повторял нам основные заповеди водителя. Кто хочет водить машину, должен уметь водить так, чтобы ездить как можно дольше и без аварий. Всегда необходимо следить за встречным или обгоняющим автомобилем, водитель не должен ни при каких обстоятельствах выпускать руль; он должен всегда посматривать в зеркало заднего вида, даже если бы рядом с ним сидела Джина Лоллобриджида в бикини. Господин Гризда объяснил мне, что у большинства автомобилей мотор спереди; многие водители не знают этого, и автомеханики и ремонтные мастерские пользуются их наивностью в корыстных целях.

На первом же занятии инструктор посадил меня за руль своего автомобиля, который не только выглядел, но и на самом деле был довольно подержанным. Он сказал, что это учебный «Остин», и у меня не было ни малейшего повода не верить ему. «Остин» имел рулевую колонку, которая при резком движении водителя выдергивалась с того места, куда была вставлена, и машина таинственным образом останавливалась. При переключении скоростей грохот мотор, и это случалось довольно часто. Однако с лица моего инструктора никогда не сходила улыбка. Минута — и машина в движении.

На втором занятии он заставил меня ехать в густом потоке автомобилей; при этом он разулся и поставил ногу на мой ботинок, внимательно следя за тормозами. В конце этой довольно рискованной поездки мы свернули в боковую улочку, где господин Гризда вытащил несколько вещек, расставил их на мостовой и стал учить меня объезжать их, отъезжать, парковаться. Потом мы

вновь сели в «Остин» и поехали, беседа. У нас была предварительная договоренность, что если произойдет авария, то буду платить я, иначе ему придется объяснять полицейским, что мне нельзя сидеть за рулем. Человек, не получивший водительских прав, не имел права ездить по городу.

— Но тогда,—добавил, как всегда поучительно, мой инструктор,—вы бы никогда не научились водить, а на экзамене особое внимание уделяется именно мастерству вождения автомобиля.

Я посетил около тридцати занятий — они проходили днем,—и наконец господин Гризда записал меня на экзамен.

— Запомните! — сказал он. — Если вы не сдадите экзамен сразу, то можете попытаться снова, через некоторое время, но, разумеется, еще раз уплатив определенную сумму,—и добавил, что каждый экзаменующийся может сдавать экзамен в машине, на которой приедет. Он и приехал за мной в том самом старом «Остине», который отремонтировал к этому дню так, что даже запиралась дверца.

Устный экзамен я сдал довольно легко, а вот экзамен по вождению оказался трудным. Сначала я должен был объезжать препятствия; если кто-либо из экзаменующихся задевал препятствие, он снимался со следующих этапов экзамена. Потом мне пришлось ездить по кругу, между другими машинами — их следовало объезжать и обгонять; проехать через мост, припарковаться, дать задний ход, обойти встречные автомобили и так далее. Ежедневно в этом трудном экзамене участвовало около двухсот кандидатов на получение водительских прав, а сдавало всего десять человек.

— Из той суммы, которую вы вновь заплатите,—сказал, как всегда назидательно, мой инструктор,—определенная часть достанется экзаменаторам.

Для меня осталось загадкой то обстоятельство, что кандидаты на получение водительских прав, приехавшие на экзамен на своих машинах, не пройдя испытания, уезжают на тех же машинах.

— Да,—сказал с улыбкой инструктор.— Но до этого никому нет дела. Экзаменаторы не хотят связываться с дорожной полицией, ну а если той попадетсЯ в руки водитель, не имеющий прав, так это уже не их дело, к тому же полиция получает определенный доход со штрафов... а в общем, не всё ли равно...

Я благополучно прошел все испытания. Может быть, это была случайность, но я по сей день благодарен своему инструктору, который научил меня водить машину. Правда, излагая мне правила вождения, он упустил из виду одну деталь. На одном, самом трудном этапе экзамена по вождению — переезда через перекресток с препятствиями — не был установлен лимит времени. Это обстоятельство использовал один из экзаменуемых, преодолевший это расстояние по системе «стоп-старт» почти за час. Господин Гризда усмехнулся:

— Лучше, когда водитель не спешит, и в инструкциях по вождению указана лишь максимальная скорость, но минимальная — никогда.

Мой инструктор был не только философом, но и реалистом. Он объяснил мне, что вышеупомянутый водитель, на его взгляд неудачно прошедший испытания, все-таки получил международные водительские права, написанные на пяти языках.

— Это бывает очень редко, — сказал господин Гризда. — Иначе инструкторы по вождению просто не нужны.

При расставании я вручил ему рекомендательное письмо. Аккуратно сложив его, он сообщил мне, что у него появился новый «подопечный», и вытащил из кармана краткую историю Норвегии.

По сей день я храню о нем самые теплые воспоминания и с особым чувством, я бы даже сказал с гордостью, храню международные водительские права, полученные в далеком Бангкоке. Как память о тех днях, полных дорожных приключений. Я писал ранее, что уже на втором занятии мой инструктор «отправил» меня «на растерзание» в густой поток автомобилей; нашей защитой служила лишь его... нога в черном носке, стоящая на моей ноге, не понимавшей в то время разницу между сцеплением, газом и тормозами. Да, это был мужественный человек. Только в одном он не смог убедить меня — в необходимости приобрести автомобиль. Может быть, поэтому, приехав на родину, я не стал подтверждать свои международные водительские права. Но до сих пор я храню их вместе с визитной карточкой моего инструктора, который знает о Сметане, Дворжаке и Чехословакии.

Бангкок, если верить рекламным проспектам, — знаменитый центр ночной жизни, многочисленных «массаж-

ных салонов», «турецких бань» и отелей, славящихся красивыми горными-тайками, которых гораздо больше, чем указано в проспектах. Но что же на самом деле скрывается за вывеской этих заведений? И здесь встает целый ряд проблем, заслуживающих серьезного социального анализа. Может быть, поэтому тайские социологи пока еще не нашли однозначного их решения.

Таиланд — страна с относительно короткой историей явления, называемого «западным образом жизни», разумеется со всеми соответствующими «атрибутами». Бангкок довольно быстро превратился из азиатского города в космополитичный; постоянное присутствие иностранных туристов и американских войск * сыграло далеко не положительную роль.

Отметим, впрочем, что в Таиланде проституция официально государством не признана, но терпима. В Бангкоке нет публичных домов, однако ряд столичных отелей «исполняет» их функции. В 1970 году в Таиланде было зарегистрировано около 2500 заведений, «работавших» как публичные дома, и около 170 000 проституток. Время от времени в газетах появлялись статьи, критикующие проституцию, призывающие возродить высокие нравственные традиции тайского народа.

Было бы ошибкой считать, что Бангкок — город пороков, соблазнов, приманок и сомнительных развлечений. Тайцы, которые без оглядки заимствуют современную западную технологию, перенимают и «западный образ жизни», нравится он им или нет, причем порой отнюдь не самые привлекательные его стороны, например ночные клубы, ставшие одной из достопримечательностей таиландской столицы.

Ночной клуб в Бангкоке представляет собой кафе или дансинг с девушками-«собеседницами» — вроде японских гейш. Есть ночные клубы, работающие под дискотеки, они более дешевые; здесь собирается в основном молодежь — об этом можно догадаться по мотоциклам, оставленным у входа. На мотоциклах (наиболее дешевый вид транспорта в Бангкоке) ездит в основном молодежь. И наконец, ночные клубы «самой высокой категории»; у входа стоят машины различных марок, иногда с шофером. Здесь звучит тайская или евро-американская музыка. В ряде ночных клубов работает варьете,

---

* Американские войска были выведены из Таиланда в феврале 1976 г.

неофициально разрешен стриптиз. Посетителей клуба развлекают девушки-«собеседницы». Их выбирают с помощью официанта, который деликатно подзывает одну из них, сидящую вблизи оркестра, или с ней самой договариваются многозначительным кивком головы.

Девушки-«собеседницы» служат в ночных заведениях различных категорий. Их время строго лимитировано; за этим следят и так называемый «менеджер» девушки, и она сама. Каждый час она кладет на тарелку (на которой обычно приносят счет) бумажку, означающую, что прошло 60 минут «развлечений».

Среди девушек есть и образованные, и абсолютно неграмотные — в зависимости от категории ночного заведения; одни хорошо говорят по-английски, другие — еле-еле. Они не имеют права покинуть заведение до закрытия; однако «клиент» может увести девушку раньше, предварительно уплатив определенную сумму.

Очень красивы в популярных ночных клубах певицы, но их нельзя приглашать к столу в качестве «собеседниц». Правда, можно попытаться пригласить их на уик-энд, если они свободны от выступлений и проявляют к вам определенный интерес. Однако это бывает крайне редко: их работа приносит им славу и деньги, и они довольно расчетливы, расположение к вам — скорее всего не что иное, как традиционная тайская вежливость. Но если вам все-таки удастся поехать на один из морских курортов Таиланда в обществе известной певицы, следует быть готовым к большим тратам на дорогие подарки и роскошные отели.

Посещение ночных заведений и проведение там времени с приятной «собеседницей» стало чуть ли не образом жизни всех состоятельных мужчин; в большинстве своем это добропорядочные отцы семейств, и посещение ночных клубов они приравнивают к приятной ванне. Мужчины, беседующие друг с другом за кружкой пива, в Бангкоке большая редкость.

Что касается «турецких бань» и японских «массажных салонов», то они представляют собой модификацию сауны, привнесенную в Таиланд из Японии. В Таиланде эти заведения имеют некоторые, с позволения сказать, «особенности». Прежде чем посетитель салона подвергнется соответствующим процедурам, ему подают список массажисток. Просматривая его, он сам выбирает ту, чьи нежные пальчики, по его мнению, быстрее снимут с него усталость. Если массажистка понравится посетите-

лю, он может пригласить ее куда-нибудь. Разумеется, в ее выходной день.

Все, о чем я рассказал, типично не только для Бангкока, но и для других городов Таиланда. Взять, к примеру, Корат.

Двести лет назад Корат был незначительным приграничным городком, защищавшим страну от нападений врагов. И по сей день он остался провинциальным городишком, с той лишь разницей, что Корат стал крупной американской военной базой; там постоянно находится около тысячи солдат. Корат стал притягивать торговцев, мелких предпринимателей, в городе выросли магазины и лавки, закусочные, рестораны, дневные и ночные заведения. Если в Бангкоке публичные дома тщательно замаскированы, то в Корате они работают открыто. За несколько лет в Корате сосредоточилось около 5000 «собеседниц». Они работают в барах, ресторанах в качестве «хозяек», официанток, продавщиц и не скрывают своей «профессии», просиживая в баре все дни и ночи. Они тщательно следят за своим здоровьем, регулярно ходят на врачебные осмотры, однако процент венерических заболеваний в этом районе не уменьшается.

Все приезжающие в Корат знают, что большинство из «собеседниц» — проститутки; впрочем, их так и называют. Они сами избрали это занятие, приехав сюда из горных деревень или с побережья, не имея никаких шансов получить какую-нибудь другую работу.

Однако в Таиланде встречаются женщины, так сказать, другой «категории». Эти женщины живут (иногда даже по несколько лет) с одинокими иностранцами, работающими в Бангкоке, и выполняют при них роль так называемой «хозяйки», или с местными семейными, довольно состоятельными мужчинами, становясь для них «второй», или «побочной», женой. «Вторую» жену не каждый может содержать: надо нанимать для нее квартиру, платить за ее наряды. Если мужчина уделяет своей «даме» меньше внимания, чем она требует, или мало платит ей, она находит себе другой «источник» удовольствий и денег.

Однако приходит время, когда «вторая жена» приедается, и женщина оказывается в затруднительной ситуации: найти другого мужчину не так-то легко. Не каждый состоятельный таец согласится взять на содержание женщину, которая «надоела» другому. Так что

для покинутой женщины только один путь — в ночное заведение.

Именно по этой причине тайландские женщины предпочитают временное сожителство с иностранцем, где они выполняют роль «хозяйки», любовницы, «собеседницы», «попечительницы». Правда, женщина должна соблюдать определенные «правила игры», а именно хранить верность своему сожителю, т. е. не изменять ему даже в том случае, если это сулит ей немалые деньги. Удивительно, но женщины соблюдают эти правила; они экономно ведут хозяйство, часть денег откладывая себе на приданое на случай, если когда-нибудь выйдут замуж; часть сбережений они отдадут своему мужу, демонстрируя качества бережливой хозяйки.

Когда пребывание иностранца в Таиланде заканчивается или его по тем или иным причинам отзывают из страны ранее, чем он предполагал, он обязан позаботиться о своей «собеседнице»; как правило, он рекомендует ее другому иностранцу, одинокому, нуждающемуся в заботе, ласке и домашнем очаге.

Один мой коллега из Северной Европы в течение почти пяти лет своей работы в Таиланде наслаждался обществом прелестного создания с миндалевидными глазами. За это время он научил ее прекрасно говорить по-английски, на котором ранее она едва могла произнести пару слов.

— Чему мог научить ее американский майор, с которым она жила за полгода до меня, еще к тому же с ужасным произношением? — говаривал мой коллега. Тем не менее то обстоятельство, что девушка-«собеседница» перешла к нему от майора, свидетельствовало о ее принадлежности к «высшей категории» женщин подобной профессии.

Мой коллега не скрывал, что за время своей жизни в Таиланде в обществе прелестной тайки, к тому же отличной хозяйки, он скопил значительную сумму, которую наверняка промотал бы на сомнительные развлечения, ведя безалаберный образ жизни. Накануне отъезда он договорился со своим приятелем, не раз составлявшим ему партию в гольф или бридж, что тот позаботится об оставленной девушке.

Таким образом, ситуация в этой области довольно сложна, и решение ее потребует от страны немалых усилий. Анализируя эту проблему в официальной печати, тайские социологи пришли к выводу, что для решения

ее необходимо устранить прежде всего социальные причины. Однако до сих пор эта проблема остается нерешенной.

Что ждет Таиланд в будущем? Понятие времени в Юго-Восточной Азии относительно. В тайском языке, имеющем довольно простую грамматическую структуру, выражение «то чи» означает одновременно и «завтра», и «будет», и «через час», и «через год». Оно просто означает будущее время...

15. ЧАЙ, ЦВЕТЫ...

Иностранец, впервые приехавший в страну с жарким тропическим климатом, сталкивается с довольно трудной проблемой: он поглощает огромное количество прохладительных напитков, но чем больше он пьет, тем больше потеет, а прохладительные напитки даруют обманчивую иллюзию утоления жажды лишь на полчаса. Местные жители благодаря многолетнему опыту пришли к заключению, что единственное средство от жажды — это.. горячий чай.

В Таиланде чай пьют по любому случаю; он просто необходим при дегустации острых блюд тайской кухни. Напиток этот довольно приятен на вкус и освежает, а это главное.

Чай — наиболее дешевый напиток для тех тайцев, которым не по карману кока-кола и содовая вода; чтобы приготовить чай, с раннего утра они выставляют перед своими деревянными лачугами большие глиняные миски, куда собирается дождевая вода.

Древняя легенда о появлении чая в Азии повествует о девушке, так полюбившей одного юношу, что она пожертвовала своими веками, чтобы прогнать сон и всю ночь смотреть на своего любимого. Но любовь ее осталась безответной, и она умерла от горя, а на месте ее гибели вырос куст, листья которого напоминали веки, а отвар из этих листочков отгонял сон.

Менее «романтические» сведения говорят о том, что китайский чайный куст *Thea sinensis*, родиной которого являются Юго-Восточная Азия и южная часть СССР, произрастает в Китае, Японии, Индонезии, Индии, Грузии и в Шри Ланке, т. е. в основном в Азии, хотя он

проник на все континенты и разделил человечество на любителей чая и кофе.

Чайный куст может расти на высоте около 2000 метров над уровнем моря и покрывает шарообразными кустиками обширные плантации. Урожай чая снимают уже с трехлетних кустов; листочки собирают иногда три раза в год. Наибольшую ценность представляют нераспустившиеся листочки на верхушке куста. В Индии и Шри Ланке обычно собирают два листочка с одним нераспустившимся, а в других странах (в Таиланде в том числе) ценятся нераспустившиеся бутончики с одним распустившимся листочком. Из них получают лучшие сорта чая — «пекко», «сучонг» или «конго».

Народная мудрость гласит, что лучшие сорта чая нужно собирать в перчатках, чтобы на его нежные листочки не повлиял запах человеческой кожи.

Сорванные листочки подвергают обработке не позднее чем через день после сбора. В первую очередь их сушат на проволочных сетках. Они теряют почти четверть веса. После сушки их упаковывают в коробки. Как сбор, так и расфасовка чайного листа большей частью механизированы.

Различные сорта так называемого зеленого чая обрабатываются несколько иначе: его дольше сушат в металлических чашах, непрерывно помешивая. Черный чай, наиболее популярный в Европе, получается путем ферментации, в результате которой возникает неповторимый чайный аромат благодаря эфирным маслам, содержащимся в чае; в зеленом чае они практически отсутствуют. Ферментация проходит следующим образом: на деревянном или каменном полу раскладывают скрученные листочки чая слоем почти 15 сантиметров и покрывают их влажной тканью; температура не должна превышать 40°C. Процесс ферментации длится от двух до восьми часов; за это время листочки приобретают цвет темной меди; потом их сушат при постоянной вентиляции над древесным углем. Листочки постепенно чернеют, и, наконец, их просеивают через сито.

После ферментации и сушки получают чай, который для человека, не привыкшего к такого рода чаю, кажется слишком черным и потому необычным. Однако такие сорта очень популярны в Англии, славящейся своими традициями приготовления чая.

Некоторые сорта чая, особенно зеленого, смешивают с цветками жасмина, апельсина или магнолии. Чай со-

держит множество компонентов, влияющих на его вкус, запах, цвет и тонизирующие свойства. Это прежде всего дубильные вещества (их в чае 10—25%) и кофеин (1—4,5%). Кофеина в чае содержится больше, чем в кофе, и благодаря присутствию других компонентов его легче выделить.

Способ приготовления чая и чайная церемония — это уже вопрос национальной традиции. Чай пьют горьким или сладким, с молоком или маслом, его заваривают в металлической посуде типа самовара либо в фарфоровом чайнике, а пьют из фарфоровых чашечек и стеклянных стаканов или потягивают из блюдца.

Во время моей работы в Таиланде я как-то разговорился о способах заваривания чая со своими коллегами из Индии, Индонезии и Непала, то есть из стран, славящихся древнейшими традициями заваривания чая. Присутствовали и коллеги из Таиланда. Сам того не желая, я вызвал оживленную дискуссию, посвященную чаю, а закончившуюся тем, что мне пришлось отведать чай, заваренный различными способами. Правда, я не обнаружил никакой разницы. Лично я считаю, что искусство заваривания отличного чая заключается в том, что фарфоровый чайник необходимо предварительно ошпарить кипятком, чай залить кипящей водой и подержать чашечку над паром; чай только заваривают и ни в коем случае не варят. Заваривание чая длится недолго. Если его передержать, то из чая испаряются дубильные вещества и он приобретает горький вкус. Правильно заваренный чай, говорил мне мой коллега из Индии, должен благоухать, как душистые благовония в храме Шивы; и иметь золотисто-коричневый цвет — цвет кожи яванских танцовщиц — так считал индонезиец; его нужно пить из чашечки такого тонкого фарфора, чтобы сквозь нее можно было наблюдать заход солнца, — таково было мнение непальца. А таец, истинный патриот своей страны, добавил, что чай должен вызывать блаженство, как улыбка тайской девушки.

Да простят меня уважаемые знатоки чая, но лучше всего заваривает чай (кстати, в большом сосуде из химического стекла) мой коллега, работающий в одной из пражских лабораторий. В Азии он никогда не был, у него нет там даже знакомых, с которыми он мог бы проконсультироваться о способах заваривания чая, однако уверен, что особый, неповторимый вкус его чая объясняется тем, что он никогда не смывает коричневый осадок

со стенок сосуда после очередного заваривания. Чем толще слой осадка, считает он, тем чай вкуснее.

Ну что ж, это лишнее доказательство того, что наш технический век посягнул даже на многовековые традиции приготовления чая. А жаль. Вместе с этим исчезает их прелесть и неповторимость. Это касается, впрочем, не только чайной церемонии. И мы, печально вздыхая, порой часто признаемся себе в этом.

...Хотелось бы рассказать еще об одной традиции тайландского народа — любви к цветам и вообще к природе, дарящей, по его мнению, радость и наслаждение. Иностранец, впервые приехавший в Таиланд, чувствует это сразу же по прибытии в страну, когда в аэропорту его увенчивают гирляндой из цветов буалуанга (подобная традиция существует и на Гавайских островах). Буалуанг считается национальным цветком Таиланда, своего рода символом этой страны. Гирлянды плетут не только из буалуанга, но и из других декоративных цветов, не обладающих сильным запахом.

Обилие цветов — характерная черта тропических стран. Для нас они — экзотика, особенно орхидеи, которые очень распространены в Таиланде. А вообще Таиланд — страна с очень красивой природой; в горной части страны шумят живописные водопады.

Тайцы привыкли жить в окружении зелени. У каждого большого или маленького дома — сад с декоративными цветами (чаще всего их выращивают на продажу); в парках можно увидеть ухоженные, искусно постриженные кусты, напоминающие мифических зверей.

На территории многих парков Бангкока можно увидеть прелестные озера, окруженные живописными рощицами из бамбука и банановых деревьев; в озерах растут водяной гиацинт и лотос, а в густой зелени выделяются деревья с большими бутонами огненно-красных цветов — местные жители называют их «огнем лесов», и повсюду пальмы. Пальмы, манговые деревья составляют неотъемлемую часть пейзажа страны, как и рисовые поля, на которых трудятся водяные буйволы; на их широких спинах сидят или лежат и спят, словно в колыбельке, маленькие дети в белых рубашечках. Или ананасовые плантации, где в зеленых листьях, словно в защитных чехлах, зреют душистые золотисто-оранжевые плоды; эти плантации издали похожи на огромную цветную шахматную доску или толпу карликов-монахов в оранжевых одеяниях.

Дуриан в Таиланде считается самым дорогим лакомством — его выращивание довольно трудоемко. Он похож на продолговатую дыню, содержащую желтую кашцеобразную массу с косточками арбуза. «Адский запах — райский вкус» — так характеризует дуриан тайская поговорка. Зловоние (да, да, именно зловоние, даже не запах) дуриана — это отвратительная смесь гниющего сыра и тухлых яиц. Наиболее сильное зловоние исходит от зрелых плодов. Поэтому дуриан нельзя держать в холодильнике.

Кто переборет себя и попробует дуриан, тот будет вознагражден поистине изысканным вкусом этого удивительного плода. Представьте себе нежнейшую смесь творога, банана и персиков. Тайцы считают, что дуриан возвращает бодрость и силы, продлевает молодость, а в период большого урожая дуриана отмечается повышение прироста населения. Но за продленную молодость надо платить, а плод дуриана стоит столько же, сколько 100 бананов. Бананы выращивают в основном на юге страны, однако лучшими считаются бананы с острова Пинанг.

...Тропические джунгли придают природе Таиланда неповторимую красоту. Джунгли — это не лес и даже не девственный лес. Джунгли — это джунгли, со всеми своими удивительными обитателями.

Как-то с приятелями я отправился на «экскурсию» в джунгли.

Мы ехали по шоссе; мимо нас мелькали рисовые поля, река с деревянными домиками на сваях. У каждого домика — *квиен*, самый древний вид транспорта в Юго-Восточной Азии. Он представляет собой телегу, в которой можно перевозить грузы и двух-трех человек. Легкий, практичный, а главное, надежный *квиен* незаменим в период муссонных дождей, особенно в болотистой местности. Туристы всегда охотно фотографируют *квиен* как неотъемлемую деталь тайской деревни, вместе с запяженным в него буйволом на фоне заходящего солнца.

За окнами автомобиля промелькнули городок Чачангсаен (именно там изготавливают *квиены*), рисовые поля, берега реки, и на горизонте показались очертания зеленых холмов с нависшими над ними муссонными облаками; шоссе начало медленно подниматься в гору, извиваться и наконец уткнулось в сплошную зеленую массу, покрывавшую территорию, равную Чехии (так мне, во всяком случае, показалось). Ее пересекала лишь

белая лента шоссе. Вдали еще виднелись деревянные домики на сваях, скрытые в зелени, а потом исчезли и они. Остались только джунгли.

Остановив машину на небольшой площадке на вершине холма, мы вышли. С высоты можно было видеть бескрайнее море зелени, окаймлявшее шоссе непроходимой стеной, где над бамбуковыми зарослями возвышались пальмы и другие деревья, обвитые лианами.

Мы сели на повалецное тиковое дерево и стали слушать джунгли. Облака скрыли солнце. Было душно и жарко, но все-таки в джунглях прохладнее, чем на выжженной солнцем равнине в окрестностях Бангкока.

А из джунглей до нас доносились крики обезьян и птиц, которых не было видно в густых зарослях, слышался визг, стрекот, свист, и все это сопровождалось пением цикад и писком mosкитов. Джунгли шумели и в то же время как бы отдыхали. Однако это обманчивое впечатление. Джунгли всегда начеку, как хищник, который, отдыхая, готов к нападению в любую минуту.

И мы, люди разных национальностей, приехавшие с разных континентов, вдруг почувствовали бессилие человека перед бескрайним морем зелени, которое (если за этим не следить) за год может поглотить узкую полосу шоссе.

...Еще долго мы слушали джунгли, пытаюсь постигнуть их таинственный мир. Где-то там, в глубине, охотились тигры, шли на водопой слоны, на вечернюю охоту выползали змеи. А на обочине шоссе стояло несколько железных порождений человеческой цивилизации, именуемых автомобилями и пахнущих беизином. Они не боялись джунглей, в отличие от людей, которых джунгли и отталкивали, и одновременно неуловимо притягивали. Это закономерное чувство, когда хочешь познать неведомое.

По-прежнему было очень душно... Над нами уже светила луна; с земли она казалась ничтожно маленькой. Так же, впрочем, как земля с ее джунглями с луны. А голубые звезды были и того меньше...

16. И В ЗАКЛЮЧЕНИЕ... О ЛЮДЯХ ТАИЛАНДА

Когда я писал эту книгу, я часто смотрел на ничем не примечательный тополь, растущий перед нашим домом. За тридцать с лишним лет он вытянулся до самой

крыши. И маленький скворечник, прибитый к тополю, поднимался все выше. Каждую весну в нем появляются птенцы. Вырастая, они улетают, но обязательно возвращаются. Может быть, они тоже вспоминают о своих путешествиях в теплые страны, о том, что видели, пережили, о том, как прекрасен полет и в голубом небе, и в беззвездной ночи.

Так и люди, которые не только хранят память о чем-то, но и хотят поделиться об этом с другими. Не только впечатлениями, но и просто маленькими и большими радостями, своими заботами, размышлениями. Я часто вспоминаю о стране, где я побывал, и передо мной возникают аэропорты, отели и джунгли.

Но больше всего люди, потому что люди не только граждане своих стран, они к тому же еще и жители вселенной. В чем-то они не изменились с тех времен, когда расселились по всему земному шару. Одни восхищаются красотой и умеют отличить радугу от серой тучи, другие проходят мимо всего прекрасного, что окружает их. Не все способны сохранить чувство юмора и молодость души до самой старости, но мечтают о синей птице, именуемой счастьем...

Во время своего пребывания в Стране белого слона я встречался с немногими тайландцами, но успел полюбить их. Как, к примеру, регулировщика в Бангкоке — его перекресток мы проезжали каждое утро по дороге на работу. Форма ладно облегала его невысокую стройную фигуру; на голове была надета круглая каска, большие черные очки скрывали глаза, а на губах... ну конечно, традиционная улыбка. В тридцатиградусную жару, при сильной влажности он имел совершенно свежий вид (непонятно, каким образом это ему удавалось).

Выразительными жестами, напоминающими плавные движения балерины, он управлял бесконечным потоком автомобилей, торопил зазевавшихся водителей. Однажды в газетах промелькнула его фотография. Стоя на своем посту, он заметил, как молодой парень, оставивший мотоцикл на обочине тротуара, вырвал сумочку из рук засмотревшейся на что-то иностранки. Предупредительный крик улыбающегося полицейского и требование остановиться мотоциклист проигнорировал. Только точный выстрел из пневматического ружья в ногу помешал ему скрыться. С той поры мне казалось, что перекресток нашего регулировщика водители проезжали с особой

почтительностью. А он улыбался, стоя под безжалостным бангкокским солнцем.

...Если на свете существует чудо, то им была Самлуен. Она была жемчужиной среди «экономок». Кстати, институт «экономок» широко распространен в городах и деревнях Таиланда. К высшей категории относят тех, кто работает у иностранцев; они немного говорят по-английски, честны, потому что дорожат своим местом, отлично готовят блюда тайской, европейской и американской кухни; покупают свежие продукты, и намного дешевле, чем иностранцы, которым приходится покупать их по более высоким ценам в специальных магазинах для иностранцев.

«Экономки» обычно приходят с рекомендацией от семьи, где они до этого работали. Они всегда имеют при себе свидетельство о том, что они не больны никакими инфекционными болезнями. Они исключительно чистоплотны, и труд их оплачивается высоко. «Экономки» типа Самлуеи получают вдвое больше, чем наш знакомый улыбчивый регулировщик; их заработок равен зарплате квалифицированного учителя. Это обстоятельство наводит, конечно, на некоторые размышления.

«Экономки» категории Самлуеи, как правило, содержат многочисленную семью. Получая такую зарплату, они могут позволить себе иметь дома прислугу — обычно это девушка из деревни, для которой место служанки — единственное средство вырваться из деревни, где за ту же работу она не получала бы ни гроша.

У Самлуен было трое детей. Двое своих и один приемный, сирота. За ними присматривала служанка, пятнадцатилетняя девочка. Мужа она выставила за дверь, когда узнала, что за виски «Меконг» он отдает не только свои последние деньги, но и деньги жены. Все это Самлуен рассказывала с улыбкой, на ломаном английском языке, однако с достоинством самостоятельной женщины.

Она обычно приходила рано утром в простом, сшитом ею самой платье и с великолепной прической и переодевалась в обычную одежду тайских «экономок»: длинную, до пят, юбку из пестрой ткани — она оборачивала ее вокруг бедер — и кофточку, которая всегда сверкала ослепительной белизной.

Самлуеи начинала свою каждодневную работу не

спеша, однако за день эта женщина успевала сделать великое множество дел.

Хотя Самлуеи было около сорока лет, внешностью и фигурой она походила на двадцатилетнюю девушку; в ней смешалась кровь предков из Лаоса и Китая, и она немного знала эти языки. Самлуеи знала и отлично готовила блюда тайской, китайской и европейской кухни. Одна ее подруга, работавшая в чешской семье, научила Самлуеи готовить жаркое из свинины, кнедлики и сладкие пирожки с творогом.

Она была очень изобретательна, эта плутовка.

...В нашем доме проживала довольно странная пара иностранцев, говорившая по-французски. У них был маленький песик Фифи. Надо сказать, что Фифи был самым уважаемым членом семьи; служанка, приходившая к ним рано утром, здоровалась вначале с супругами и отдельно — с Фифи, говоря ему почтительно: «Доброе утро, Фифи». В ее обязанности входило каждое утро чистить ему зубы пастой и зубной щеткой, а если Фифи изъявлял желание поваляться на траве у бассейна, то она приносила ему туда разноцветные мячики, резиновые игрушки и куклы, чтобы он не скучал. Если хозяева вечером куда-нибудь уходили, она оставалась с ним, чтобы он не боялся темноты.

Самлуеи решила проучить эту пару. Она подговорила детей нашего дома, приехавших из разных стран, и... в один прекрасный день они начали приветствовать эту пару не иначе как «добрый день, господин Фифи» или «добрый вечер, госпожа Фифи». И так каждый день. Вскоре эта пара выехала из нашего дома. Самлуеи и здесь оказалась на высоте.

Последнее известие о ней, правда очень краткое, я получил из новогодней открытки норвежского эксперта, в семью которого она перешла работать. Он сообщил мне, что Самлуеи приготовила такой великолепный праздничный ужин из норвежских блюд, что он запомнил им рождественские праздники в родном Осло. А в Бангкоке была... тридцатиградусная жара.

Бонг. Когда ко мне привели молодого студента и сказали, что его зовут Бонг, то на мой европейский слух его имя прозвучало как удар молоточка по маленькому металлическому гонгу или барабану из традиционного тайского оркестра. У него были коротко стриженные во-

лосы и внимательные глаза. Два курса университета он закончил с отличием. На каникулы он пришел работать в нашу лабораторию. Бонг изучал методы анализа химического состава змеиного яда, выделение тех его компонентов, которые могли бы быть использованы при лечении некоторых болезней.

Работал он с утра до полудня, а вечером занимался переводами с тайского языка материалов для одной зарубежной фирмы. Большую часть заработанных денег он отсылал матери, вдове. Он часто азартно спорил с нами. Бонг стремился познать как можно больше. Он считал, что научный поиск — это нескончаемый процесс познания и те результаты, к которым мы пришли, не являются окончательными и когда-нибудь будут опровергнуты данными, которыми мы пока не располагаем. Истина, к которой выдающиеся умы прошлых эпох пришли уже давно.

Недавно о Бонге написал мне доктор Тант, работавший в университете и делавший, со своей стороны, все необходимое для осуществления нашего проекта. С его помощью мы наладили контакты с научно-исследовательскими институтами и вышестоящими учреждениями.

Доктор Тант стал богатым человеком исключительно благодаря случаю. Его мать оставила ему в наследство дом с огромным садом, через который протекал небольшой клонг. Тогдашняя цена дома была 500 американских долларов. Прошло время, и именно в этом районе стал расширяться торговый центр Бангкока; семья доктора Танта предусмотрительно засыпала клонг, а потом продала участок за большие деньги. Сегодня на месте этого участка стоит один из самых больших универмагов Бангкока. Земельная спекуляция принесла около 100 000 долларов доктору Танту. Доктор улыбается... Но его улыбка — не только обычная вежливая улыбка жителей Юго-Восточной Азии, он улыбался потому, что в результате выгодной сделки он обрел спокойствие и уверенность в жизни. В одном из писем Бонг писал мне, что со второго курса доктор Тант оказывал ему материальную поддержку. Так что доктор был не только отличным специалистом, но и человеком, умеющим распознавать и поддерживать истинные таланты.

Ныне Бонг работает в учреждении, соответствующем нашей Академии наук. Во главе этого учреждения стоит мой бангкокский знакомый. Мы часто беседовали с ним о временах, когда он только начинал заниматься наукой.

Он верил в талантливую молодежь и обещал Бонгу в ближайшее время рекомендовать его на курсы повышения квалификации в Прагу — город, который он знал только по фотографиям и по книгам.

Этот человек с увлечением штудировал книги, изучал естественные науки и... жизнь. А потом он... удалился в монастырь на севере Таиланда, где провел несколько месяцев в самосозерцании. Там он постигал философию учения Будды, которое не приказывает, а советует. Он пришел к заключению, что человечество, которое в своем развитии продвинулось настолько далеко, что позволило ему, ученому, производить анализ лунных пород, не может, не должно допустить, чтобы монастырь на севере Таиланда, в котором он мечтал о мире в душе, уступил место тайландской военной базе. Мой знакомый очень много странствовал по белу свету, делил всех обитателей планеты Земля на добрых и злых людей и был убежден, что добрых людей на свете все-таки больше, чем злых.

...Определенно к этой категории людей принадлежал и наш шофер Лерм. У него была многочисленная семья. Он неплохо ее содержал, когда был профессиональным боксером легкого веса. Лерм постоянно находился в полусонном состоянии, он даже мог спать стоя, в углу комнаты. Но, оказываясь за рулем, он тут же оживал.

Ехать с ним в машине было опасно: он считал необходимым почтить все священные места Бангкока, и, когда мы их проезжали, он бросал руль и по-тайски, сложив руки, почтительно приветствовал их. Мы привыкли к этому как к неизбежному злу только спустя несколько недель, однако было забавно смотреть на наших случайных пассажиров, не знавших «привычки» нашего шофера.

В салоне нашего микроавтобуса Лерм каждое утро разбрасывал душистые белые цветы. Хотя он не понимал по-английски ни слова, мне каким-то чудом удавалось объяснять ему, куда ехать. И всегда он был безупречно точен. Свою сонливость Лерм объяснял тем, что, ночами он подрабатывал в качестве таксиста. Полагаю, что для этой цели он использовал как нашу служебную машину, так и казенный бензин.

Как-то ему пришлось ждать в машине в безлюдном месте, пока мы закончим официальные переговоры. В

них принимала участие и гостья из Франции, оставившая в машине сумочку с документами и значительной суммой денег. Когда мы подошли к машине, Лерм с радостью кинулся к нам и показал неповрежденную сумочку и... огромный нож. С помощью переводчика он объяснил, что схватился с каким-то бродягой, пытавшимся похитить эту сумочку. После двух-трех ударов вор сбежал, оставив на тротуаре нож. Лерм долго отказывался принять вознаграждение, считая, что он просто «размялся» (ведь он был профессиональным боксером).

...Одну из наших секретарш звали Кхентхан. Мы не раз задавались вопросом, сколько же она весит — 30 килограммов или и того меньше. Но в этой хрупкой фигурке тайлась необыкновенная сила. Кхентхан была очень приветлива, прекрасно печатала на машинках с тайским и латинским шрифтом, а вечерами училась. У нее были очень гибкие пальцы — это не редкость у тайских девушек. С помощью правой руки она сгибала средний палец левой руки так, что он касался верхней части предплечья. Она всегда смеялась, когда мы начинали считать «один, два, три», загибая пальцы, в то время как тайцы начинают считать с мизинца, разгибая пальцы, что для нас непривычно. Кхентхан училась в вечерней школе и мечтала стать заведующей бюро путешествий в бангкокской авиакомпании. В Южном Таиланде у нее жила сестра, которую она хотела переманить в Бангкок. Кхентхан встречалась с ней раз в несколько лет: разговаривая, они почти не понимали друг друга — в Южном Таиланде говорят на диалекте тайского языка, и объяснялись они большей частью с помощью бумаги и ручки.

Я желаю Кхентхан исполнения всех ее сокровенных желаний.

Истинной патриоткой своей страны была доктор Гина. Она работала вместе со мной. Эмансипированная женщина.

Следует отметить, что в Таиланде отсутствует проблема женской эмансипации: женщина занимает равноправное положение в семье и на работе. В университетах, особенно на естественных факультетах, 50% студентов — женщины. Ну а в торговле они просто незаменимы. Женщины занимают руководящие должности на-

ряду с мужчинами. Штат одного крупного бангкокского банка, за исключением ночного привратника, состоит из... одних женщин.

Доктор Гина происходила из очень обеспеченной семьи, но в отличие от своих коллег, окончивших известные зарубежные университеты, для которых преподавание в родном университете являлось лишь вопросом карьеры, доктор Гина увлеченно занималась наукой и щедро делилась своими знаниями.

Она настойчиво советовала всем иностранцам изучать тайский язык. Тайский язык однослоговый, основан на интонации; например, звук «а» произносится по-разному. Слово «каи» переводится одновременно как «курица», «продать», «дешевый» и т. д. Грамматика тайского языка несложна — нет ни родов, ни склонений. Основной упор делается на спряжение. Некоторые специальные термины не имеют тайского эквивалента и заменяются английскими. В тайском алфавите более 50 букв, напоминающих элементы восточного орнамента.

Всеми этими сведениями о тайском языке я обязан доктору Гине. Она попыталась научить меня правильно произносить название улицы, где я жил. Она называлась Сои Наи Лерт, т. е. улица Господина Лерта, а по-чешски — улица Пана Малого. Доктор Гина смеялась до слез, когда я рассказал ей о своей первой поездке в такси с шофером, ни слова не понимавшим по-английски. Он привез меня на другой конец Бангкока, где была улица... господина Лёрта. Она очень заразительно смеялась, хрупкая маленькая Нанг Гина, или госпожа Гина. Кстати, лекции студентам она читала все с той же очаровательной улыбкой.

Я хотел бы еще рассказать о ночных привратниках. В Бангкоке их можно увидеть у любого большого дома. Почти все они — индийцы. Днем они работают разнорабочими. Ночные привратники практически не имеют крыши над головой. Все их имущество — складная постель, противомоскитная сетка и небольшой узелок с одеждой. Они приходят с наступлением темноты, раскладывают во дворе постель, натягивают сетку, отдыхают или дремлют. Однако сразу вскакивают, приветствуя почтительным поклоном — приложив правую руку ко лбу — людей, входящих или выходящих из дома.

Привратники-индийцы живут изолированно и не под-

лежат налогообложению. Они оставляют семью в Индии и приезжают на заработки в Таиланд на довольно длительный срок, имея на то специальное разрешение тайландского правительства. Однако правом освобождения от налогов пользуются не все иностранцы, которым разрешено работать в Таиланде. Привратники-индийцы получают за свою работу твердую зарплату. Скопив определенную сумму денег, они возвращаются на родину и покупают небольшой участок земли.

Таиландцы — очень веселый, жизнерадостный народ.

...В одной из деревушек Центрального Таиланда проживал человек по имени Тхонгсук Намкао. Он утверждал, что ему 137 лет и он — старейший человек в Таиланде. Хотя его возраст не подтвержден свидетельством о рождении, старый Тхонгсук, или, как его еще зовут, Пхо Ту, пользуется уважением. В своей деревушке он, еще бодрый «телом и душой», выполнял обязанности своего рода «третьей судьи». Старый Тхонгсук убежден, что секрет долголетия — хорошее настроение и любовь, от которой никогда не следует отказываться. И еще: никогда не следует волноваться и скучать.

Многочисленное потомство старого Тхонгсука — наглядное свидетельство принципов, которые он проповедует. При этом он еще успевает следить за событиями в мире, регулярно читает газеты и слушает радио и рассказывает обо всем своим односельчанам.

С теплым чувством я вспоминаю бангкокских студентов. Я читал им лекции, работал с ними в лабораториях; кроме химии мы часто беседовали и на другие темы. Бангкокские студенты привыкли к системе письменных тестов, этим можно объяснить их самостоятельность и широкую образованность.

В Таиланде относительно успешно решена проблема среднего и начального образования, начальное образование обязательно, обучение бесплатное. Начальные школы созданы во всех самых отдаленных уголках страны; кочующие племена также посылают своих детей в школу. В настоящее время в Таиланде практически не встретишь неграмотного молодого человека или девушку, в то время как в 40—50-е годы почти 50% молодежи было малограмотно. Проблема состоит в том, что лишь 1% выпускников начальных школ идет учить:

ся дальше, в городские средние школы, а еще меньше их поступает в высшие учебные заведения.

Наибольшее число учащихся приходится на те специальности, которые впоследствии приносят значительный доход,—медицину, право, экономику. Там учатся, как правило, дети из обеспеченных семей.

В последнее время проявляется повышенный интерес и к техническим дисциплинам. С помощью американцев в Таиланде построен атомный реактор, в научных институтах проводятся исследования в области естественных наук.

Студенты гуманитарных, искусствоведческих и технических факультетов в большинстве своем придерживались прогрессивных взглядов и не раз протестовали против правящих классов. В октябре 1973 года мощные политические выступления бангкокских студентов привели к отставке реакционного правительства Т. Киттикачона; многие из них погибли в те кровавые октябрьские дни 1973 года.

Я как сейчас вижу студентов нашего факультета, со смехом разучивающих лозунги накануне встречи спортивных команд, выступающих на диспутах в огромном парке Лумпини (почти как в лондонском Гайд-парке), поддерживающих своих фавориток на конкурсах королев красоты. Они составляли научно-популярные передачи для радио и телевидения, устраивали выставки, посвященные научному творчеству студентов.

...В бангкокский аэропорт меня пришли провожать мои друзья. На прощание на меня надели гирлянду из цветов. Мы верили, что когда-нибудь еще встретимся. Перед отлетом я согласно тайландской традиции проглотил семечко лотоса, чтобы еще раз приехать в эту страну. Кто знает, может быть, это пророчество сбудется?

Потом наступила минута расставания с теми, кого я успел полюбить за время своей работы в Таиланде. Мы сказали друг другу «до свидания», а не «прощай». И я подумал о том, что никогда не забуду добрых, отзывчивых людей, которых оставил в далекой стране Юго-Восточной Азии.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Книга Я. Зики «В стране белого слона» относится к мемуарному жанру литературы, позволяющему изложить не только личные впечатления, но и знания автора книги о Таиланде: его истории, литературе, искусстве, традициях и т. д. Все, кто делится своими впечатлениями о Таиланде, отмечают, что эта страна — одна из наиболее экзотических в Азии, и суть этой экзотики видится в первую очередь в своеобразии культуры тайского народа. Действительно, Таиланд — одна из немногих стран Азии, которая не была колонией и сохранила непрерывность историко-культурного развития. Отсюда своеобразие социальных отношений, тесное переплетение религиозных и светских представлений в массовом сознании, о чем столь красочно рассказывает Я. Зика.

История Таиланда недостаточно изучена, существует ряд вопросов, на которые ученые не в силах ответить однозначно, например в каком районе Азии сформировался тайский народ как этническая общность, почему эти народы называют себя тайцы, то есть «свободные», что означает слово «Сиам», под которым государство Аюттии было известно в Европе, в какие времена тайцы стали буддистами и т. д. Буддизм оказал и оказывает глубокое воздействие на общественное сознание тайцев, и многие картины духовной и повседневной жизни тайского народа, описанные Я. Зикой, прямо или косвенно связаны с этой религией.

Буддизм, который исповедуют в Таиланде, заимствован из Шри-Ланки и называется буддизмом толка тхеравады (учением старейших), его учение полностью изложено в палийском каноне, тексты которого неоднократно переводились на тайский язык и оказали огромное влияние на фольклор, литературу, искусство, архитектуру, правовую мысль и философию тайского народа. Буддизм тхеравады претерпел значительную эволюцию в Таиланде в результате его приложения на тайские традиции, обычаи и верования и многочисленных политико-административных реформ буддийской общины — сангхи, осуществленных королевским домом.

Основной акцент в тайском буддизме сделан на идею накопления религиозных заслуг с целью улучшения кармы человека.

Буддизм является государственной религией Таиланда, но согласно конституции в стране признается свобода вероисповедания. В стране свыше 50 млн. населения, из них буддисты составляют 93%, мусульмане — 4, последователи конфуцианства — 2, христиане — 0,5, сикхи — 0,1%. В Таиланде самое большое количество монастырей и буддийских монахов в Азии, если судить по статистическим данным: около 30 тыс. монастырей и 250—400 тыс. монахов в зависимости от времени года, т. е. почти в каждой деревне есть монастырь, и на каждые 150 человек приходится один монах. По-

всюду — в монастырях, в витринах магазинов, на площадях, в полях и т. д. — можно увидеть статуи Будды, от колоссальных, десятиметровых до миниатюрных — величиной с палец, сделанных из глины, металла, стекла, папье-маше, из драгоценных металлов и камней, выбитых в скалах, вырезанных из дерева. Численность статуй намного превышает численность населения; эти статуи нередко замуровываются внутри культовых сооружений. Однако тайцы не производят впечатления глубоко религиозных людей, и это воспринимается как одна из экзотических, непонятных сторон их жизни.

Внешнее несоответствие религиозного интерьера бытовому поведению тайцев объясняется особенностями буддизма, в первую очередь его влиянием на философию и социальные отношения. Буддисты верят в существование перерождений живых существ: малообразованные верят в буквальное перерождение, например человека в животное, духа, божество, и, наоборот, высокообразованные воспринимают перерождение как некую трансцендентальную связь и преемственность между различными формами жизни, в том числе между земной и космической. Буддисты воспринимают бытие как некую пирамиду уровней существования, описание которой содержится в канонических текстах.

Философская сущность этой пирамиды объясняется следующим образом. Существуют три сферы бытия: сфера конкретных человеческих страстей (кама-лока), сфера воображения (рупа-лока) и сфера чистого сознания (арупа-лока). Каждая из этих сфер разбита на уровни существования живых существ, всего этих уровней 31: 11 уровней кама-локи, 16 — рупа-локи и 4 — арупа-локи. Восприятие человеком бытия зависит от того, на каком из уровней находится его сознание. Высокообразованные буддисты объясняют, что на первом, самом нижнем уровне находятся люди, охваченные страстью (воровства, обмана, прелюбодеяния, алкоголизма, убийства), на втором уровне — люди, движимые только животными инстинктами, на третьем — стремящиеся к удовлетворению лишь своих потребностей, на четвертом — охваченные жадной властью, на пятом — рационально мыслящие люди, на шестом — одиннадцатом уровнях — благородно мыслящие люди, на следующих, более высоких уровнях — люди, стремящиеся освободиться от своих желаний и привязанностей и в конечном счете стать буддами.

В религиозной картине бытия, изложенной в текстах палийского канона, те же уровни описываются в виде иерархической лестницы, нижние ступени которой населяют адские существа, звери, насекомые, птицы, рыбы, духи, демоны (первые четыре уровня), затем идет уровень человека, шесть уровней божественных существ, шестнадцать уровней полупрозрачных и четыре уровня невидимых существ. Все внимание в учении буддизма уделяется описанию и анализу эмоционального состояния живых существ. Согласно буддизму, чем примитивнее сознание, тем более возбудимым и агрессивным становится поведение, идеалом объявляется состояние будд, которым свойственно отсутствие желаний и привязанностей, невозмутимость, созерцательность, пассивность; набор таких качеств характеризуется как мудрость. Главная роль в философской системе буддизма гхеравады отводится человеку, который создает активную карму, приводящую в движение всю пирамиду бытия. Карма, согласно ее современной трактовке, это некий энергетический потенциал, присущий любому существу и определяющий его судьбу и перерождение. Этот потенциал возникает только в результате разумных действий, поведение существ первых четырех уровней определяется их

страстями, поведение божественных существ инертно, поэтому именно человек оказывается наиболее активным производителем кармы. Если его поведение достойное, он создает благоприятную карму, которая положительно влияет на его судьбу в этой жизни и ведет к его перерождению на более высоких уровнях бытия. Если его поведение недостойно, то его судьба и перерождение окажутся плохими. Наиболее благородными делами, безусловно улучшающими карму, считаются поступки, направленные на пользу религии. Существует перечень таких поступков: обеспечение монахов жильем, едой, лекарствами, помощь монастырскому хозяйству, дарение денег и культовых предметов, постройка монастырских и культовых сооружений, пребывание в монашеской общине и т. д. Таким образом, монастыри и монахи рассматриваются в качестве объектов, необходимых для улучшения кармы, и именно этой причиной объясняется столь большое число культовых сооружений и монахов в Таиланде.

Понимание специфики буддийского мировоззрения является ключом к расшифровке многих «экзотических» моделей поведения и представлений тайцев. В частности, уровень социально-политического развития общества непосредственно увязывается с морально-нравственным поведением людей, отсюда утверждение, что только высококонравственные люди имеют право на лидирующую роль в обществе; осуждение негативных последствий капитализма и буржуазного образа жизни; отрицание необходимости революционных изменений; терпимое отношение к любым нормам поведения. Последнее замечание является существенным для понимания мышления тайцев. В беседе с ними легко уловить, что они считают социальное происхождение человека, уровень его материального благополучия, здоровья, везучести, нравственного облика и любые социальные характеристики человека, семьи, рода, нации, государства результатом кармы, и только кармы. Если высокопоставленный человек ведет безнравственный образ жизни, то его высокое статусное положение объясняется его прошлой хорошей кармой, которую он сам ухудшает и понесет за это неизбежное наказание в будущей или в этой жизни (заболеет, разорится, потеряет работу и т. п.).

Становится понятным и отношение тайцев к королевскому дому. Король занимает самое высокое положение в обществе, его карма не только наилучшая, но она — достояние всей страны, поэтому общественность волнуется роль короля в обществе, беспокоит возможность его дискредитации как символа нации в результате участия в политике. В то же время король — воплощение наибольшего количества религиозных заслуг и все, к чему он прикасается, является объектом религиозного поклонения верующих, так как, согласно буддизму, религиозные заслуги не только накапливаются, но и могут передаваться от одного субъекта или объекта к другому.

Влияние буддизма прослеживается и в некоторых формах социальных отношений. В Таиланде отношения между вышестоящими и подчиненными, учителем и учениками, старшими и младшими, монахами и мирянами, аристократами и простолюдинами ритуализированы, например, в манере традиционных приветствий «вай» и «кrap». «Вай» выполняется стоя, путем поднятия сложенных рук и наклона головы, «кrap» — коленопреклоненное приветствие; равновидностью «кrap» является поза «моп кrap», высшая степень почитания и раболепия. Позы «кrap» и «моп кrap» принимаются в ритуальных церемониях, перед королем и членами его семьи, иногда перед высшими должностными и духовными лицами, чаще всего перед наиболее почитаемыми статуями Будды. «Вай» — широко распространенная

форма приветствия, имеющая несколько функциональных значений. Одна из функций «вай» — это демонстрация степени уважения, другая — показ, «кто есть кто»; как правило, первым приветствует тот, кто считает себя нижестоящим в социальной иерархии. Церемония приветствия детально разработана, и манера ее исполнения сразу определяет характер взаимоотношений. Например, при взаимном приветствии один поднимает сложенные руки до подбородка и наклоняет голову, другой поднимает руки до груди и держится прямо. Это значит, что первый подчеркивает более высокий статус того, кого он приветствует, и вместе с тем свою зависимость от него.

Подобные жесты не дань вежливости, а определенные стереотипы поведения, подсознательно выражающиеся в чувстве неполноценности по отношению к вышестоящему как в социальном, так и в религиозном плане, ибо вышестоящий имеет лучшую карму и, следовательно, больше прав на более высокое место в обществе. Этот стереотип поведения закреплен в лексике через понятия «большой» (пуяй) и «маленький» (пуной) человек или «господин» (най) и «человек» (кон). «Маленький человек» обязан терпеливо и вежливо слушать, что говорит «большой человек», тем самым происходит отчуждение от возможного духовного сближения и взаимопонимания. В свою очередь, «большой человек» обязан проявлять такт и деликатность по отношению к собеседнику, он не может позволить себе убеждать и настаивать, а взаимная беседа невольно превращается в набор трафаретных вежливых фраз, соответствующих этикету. Если «большой человек» станет убеждать нижестоящего в чем-нибудь, это означает, что он берет на себя определенные обязательства по отношению к собеседнику, и последний вправе обратиться к нему с просьбой, невыполнение которой грозит «потерей лица» для вышестоящего.

Автор этих строк неоднократно попадал впросак при беседах с незнакомыми людьми, в том числе монахами, именно из-за незнания позиций «вай». Его желание подчеркнуть свое уважение высоким поднятием рук воспринималось собеседником как признание его незначительности и готовности выслушать все, что ему скажут. Например, монах тут же начал говорить о буддизме и недоуменно относился к попыткам завязать беседу, и, наоборот, при недостаточно высоком поднятии рук монах старался подчеркнуть, что его собеседник знает о буддизме больше, чем он.

В том, что тайцы религиозны, нет сомнения, однако они не фанатичны и не суеверны. Отношения тайцев к белому слону, к приметам, духам и другим сверхъестественным явлениям, столь красочно описанным Я. Зикой, определяются их культурными традициями, а последние во многом базируются на текстах палийского канона. Палийский канон в тхераваде — это слово Будды, а Будда для верующих не только объект религиозного почитания, но и величайший мудрец всех времен и народов, поэтому если Будда говорит о существовании богов, духов и других сверхъестественных существах, то никто этого опровергать не будет. Основным методом познания для буддистов является медитация, включающая не только созерцание, но и размышления о характере существ, находящихся на различных уровнях бытия. Только немногие способны под влиянием самогипноза обзреть всю космологическую картину бытия, для большинства же медитация является просто логической позицией, с помощью которой они определяют свое отношение к реальной действительности. Например, когда разговор заходит о духах, то предполагается, что одни по уровню своего сознания могут их ви-

деть, а другие нет, поэтому нет основания подвергать сомнению факт существования духов, описание которых приводится в канонических текстах. Иначе говоря, умозаключения верующих базируются как на авторитете Будды, так и на логических посылах медитативного процесса.

Авторитет белого слона создан не европейцами, как полагает Я. Зика, а традиционными представлениями буддистов. Будда, прежде чем достиг просветления и нирваны, перерождался 550 раз. Он был слоном, обезьяной, львом, павлином и т. д. Любой буддист верит в существование перерождений, если не верит, то он не буддист, поэтому животное, птица, рыба необычной окраски считается у буддистов существом неординарным, даже потенциальным Буддой в его следующих перерождениях. Именно поэтому белый слон не только выделяется среди животных, но и является объектом поклонения для буддистов. В средневековом Таиланде король имел множество титулов, в том числе титул Повелителя белого слона, до сих пор орден Белого слона считается одной из высших наград в государстве.

Повсюду, в городах и деревнях, имеются небольшие домики для духов. Тайцы считают, что человек окружен сонмом духов, которые находятся внутри живых существ, в домах, джунглях, водах, зернах, плодах, в земле и на небе. Если срубают дерево, убивают животное, сносят дом и т. д., дух остается без жилища и становится опасным; для предохранения от таких духов совершаются церемонии и обряды, строятся специальные домики для духов, а духов этих домиков называют охранными. Свой охранный дух имеется у каждой деревни, монастыря, дома, рисового поля, сада, больших деревьев, родников и т. п. В 60-х годах в Таиланде появилось множество иностранцев, главным образом американцев, которые иронизировали над анимистическими верованиями тайцев, но уже к началу 70-х годов сами иностранцы стали ставить домики для духов перед своими домами, фирмами, магазинами, отелями, бензоколонками, объясняя, что так спокойнее, поскольку местные воры и хулиганы побаиваются духов. Вера в духов — это не суеверие, а составная часть буддийского мировоззрения. Для буддиста бытие многомерно, в канонических текстах оно отождествляется с сосудом, внутри которого находится человек. Чем дальше уровни существования от человека, тем абстрактнее его представления о них. Ближайшие к человеку уровни заселены демонами, духами и богами-покровителями, эти уровни конкретны для верующего, и существам этих уровней он уделяет все свое внимание в процессе религиозной практики. От духов и демонов он старается защититься, а богов задобрить с помощью обрядов и церемоний, но главным образом путем передачи им своих религиозных заслуг, которые верующий накапливает в монастырях и через общение с монахами.

Казалось бы, тайцы опутаны религией, но в действительности это не так: во-первых, большинство религиозных обрядов совмещены с праздниками или являются частью времяпрепровождения на территории монастыря как центра социальной и культурной жизни; во-вторых, вера в карму, с одной стороны, заставляет буддиста заботиться об ее улучшении, а с другой — служит оправданием его деятельности вне религиозной сферы. Например, активное занятие бизнесом, интерес к женщинам, азартным играм, зрелищам и т. п. буддист также объясняет своей кармой, хорошей или плохой. Чем действительно опутаны тайцы, так это системой традиционных отношений, несоблюдение которых грозит потерей «общественного ли-

ца» и отчуждением от «своих» членов общества, поэтому только совершенно опустившиеся люди могут позволить себе появиться на улице в пьяном состоянии, буянить и ругаться.

До второй мировой войны тайцы занимались сельским хозяйством; промышленность, торговля, сфера обслуживания находились в руках китайцев. Таиландское общество делилось на «благородных» (най), занимавших руководящие позиции в политической системе, и «простолюдинов» (пхрай), т. е. трудящихся. В 1942 г. страна была оккупирована японскими войсками. Стало формироваться подпольное антияпонское движение, к 1943 г. это движение, объединившее все прогрессивные силы, приобрело общенациональный характер и переросло в национально-демократическое движение. По окончании второй мировой войны правящие круги Таиланда, напуганные размахом борьбы трудящихся за свои социальные и политические права, обратились за помощью к США. Американские эксперты разработали план превращения Таиланда в аванпост США по борьбе с национально-освободительным движением стран Юго-Восточной Азии, а также в «витрину» преимуществ американского образа жизни. В 1957 г. армия совершила государственный переворот в Таиланде и с благословения США в стране был развязан разнузданный террор против прогрессивных сил. В Таиланд хлынул поток американской военной и экономической помощи. В первую очередь строились и оснащались военно-воздушные базы США, создавались автомагистрали стратегического назначения, модернизировались тайские вооруженные силы и полиция, создавались укрепленные районы в пограничных районах страны. Миллионы людей устремились из деревень и городов на стройки в надежде заработать деньги. Естественно, обогатились только дельцы, а огромные массы трудящихся, выбитые из традиционного уклада жизни, не могли найти постоянной работы. Приток иностранных инвестиций в местную экономику, строительный бум и создание сферы услуг для американского персонала, с одной стороны, дали толчок к быстрому развитию капитализма в стране и обогащению наиболее предприимчивых людей, с другой — привели к социальной дестабилизации. В стране начались волнения, и к середине 60-х годов большая часть территории Таиланда была охвачена повстанческим движением. В свою очередь, борьба с повстанцами вела к усилению репрессивных мер и созданию военно-полицейского режима. Таким образом, «витрина» капиталистического пути развития и американского образа жизни оказалась весьма неприглядной: резко возросло число антиправительственных выступлений, относительный порядок сменился произволом и насилием, расцвели коррупция, контрабандная торговля, наркомания, проституция.

Вместе с тем быстрое развитие капиталистического уклада вызвало необратимые социальные изменения в традиционном таиландском обществе. В экономической сфере развитие общенационального рынка связано со строительством железных и автомобильных дорог, линий связи и энергопередачи, с усиливающейся анархией производства в масштабах страны, разорением мелких производителей, перенаселением крупных городов и ухудшением их санитарного состояния; в политической сфере — с ростом влияния крупных монополий; в хозяйственно-административной сфере — с резким увеличением дифференциации труда и числа организаций, учреждений, институтов; в сфере массового сознания основной ценностью в жизни становятся только деньги, на которые покупаются вещи, престиж и... хорошая карма путем, например, финансирования строительства монастыря.

Капитализму присущи многие негативные явления, несовместимые с моральными, нравственными, эстетическими представлениями прогрессивной мысли, но некоторые явления, как торговля детьми, женщинами, наркотиками, описанные Я. Зикой, приобрели особенно уродливый характер в тайландских реалиях.

На наш взгляд, эта уродливость частично объясняется спецификой государственного управленческого аппарата, так называемой военно-гражданской бюрократией. В бюрократической системе занято около полумиллиона человек, т. е. один из каждых ста человек населения работает в системе государственного управления. Функциональное назначение управленческой системы и ее необходимость не требуют объяснения, но позитивная роль этой системы в Таиланде очень слабая из-за доминирования в тайской бюрократии традиционных патронажных отношений. Прием в эту систему осуществляется не столько по деловым и профессиональным качествам, сколько по протекции. Формально для поступления на государственную службу требуется пройти конкурсные экзамены, но так как желающих слишком много, то в систему попадают лица, имеющие высоких покровителей. Обычно каждый высокопоставленный чиновник содержит многочисленную прислугу из своих дальних родственников и односельчан. Чаще всего это несовершеннолетние юноши и девушки, которые используют возможность учиться в тех же школах, что и дети покровителя, прислуживая и помогая последним в школе и дома. После окончания школы некоторые юноши-слуги с помощью покровителя-хозяина устраиваются на государственную службу. Таким образом, основная масса служащих нижнего звена государственного аппарата — это протеже своих начальников. Такая зависимость сохраняется и в случае перехода этих чиновников-слуг на следующую ступень бюрократической иерархии. При такой системе отношений личные интересы покровителя для его подчиненных оказываются выше, чем государственные, а управленческий аппарат превращается в бюрократическую систему произвола и угнетения. Основное оружие — это крючкотворство. Наверное, ни в одной из стран Азии не требуется столько бумаг, а главное, подписей на них, как в Таиланде. Коррупция в этой стране процветает.

Взятки — это лишь один из многочисленных каналов обогащения высшего звена армии, полиции, управленческого аппарата через патронажную систему; эта система позволяет высокопоставленным лицам входить в сферу крупного бизнеса в качестве членов и руководителей директоров банковских и промышленных объединений, а также создавать злокачественные опухоли в общественном организме в виде различных подпольных обществ по торговле людьми, оружием, наркотиками, контрабандными товарами... и даже по организации убийств. По этой причине широко рекламируемая борьба с преступностью оказывается в действительности фикцией, так как большинство подпольных синдикатов тесно связаны и поддерживаются госаппаратом. Характерным примером является положение с контрабандой наркотиков. Как известно, через Таиланд проходит основная масса наркотиков, изготавливаемых в «золотом треугольнике». В стране имеется специальное Управление по борьбе с контрабандой наркотиков, деятельность которого контролируется организациями ООН, в том числе Интерполом. Тем не менее через каждые 2—4 года возбуждаются уголовные дела против руководителей этого управления. Дело в том, что люди, возглавляющие это управление, знают, что на контрабанде наркотиков наживаются армейские и полицейские чины, чиновники госаппарата Таиланда, агенты ЦРУ США,

что пресечение этой торговли приведет к их отставке или убийству, поэтому руководители и рядовые члены управления вынуждены идти на сговор с контрабандистами. Например, начальник управления за два года пребывания на этом посту может «заработать» до 10 млн. долл., что он и делает. Как правило, когда заводится уголовное дело на начальника управления, его заранее предупреждают об этом, и он «успевает» перевести деньги за границу и «скрыться» в США или на Тайване, а в сети уголовной полиции попадает «мелкая рыбешка». Такие процессы широко освещаются в местной прессе, тем не менее положение с нелегальным провозом наркотиков остается неизменным и в настоящее время.

При патронажной системе отношений не приходится говорить о справедливости закона, ибо прав оказывается чаще всего тот, у кого есть высокий покровитель или достаточно денег для раздачи взяток. Я. Зика пишет, что в случае серьезной аварии многие водители скрываются, и это действительно так. Большинство водителей не знают законов, а главное, не верят в справедливость их применения, поэтому они предпочитают, как говорят в Таиланде, «убегать в джунгли». Простым труженикам Таиланда живется нелегко: инфляция, низкий заработок, высокая степень эксплуатации наемного труда, коррупция и произвол служащих госаппарата, безработица, нарастание социальной напряженности в обществе. Всего 40—50 лет назад между «простолюдинами» и «благородными» существовала непреодолимая дистанция, делившая все общество на два «мира» — людей и богов; первые жили в нищете из-за плохой кармы, а последние купались в роскоши благодаря заслугам, накопленным в прошлых жизнях, поэтому «простолюдинам» и в голову не приходило, что они вправе претендовать на материальные блага своей цивилизации. Капитализм обнажил истоки социального неравенства, значительно возросло политическое сознание масс, особенно в городах, проблема уровня доходов стала темой обсуждения средств массовой информации и литературных произведений. Средний уровень заработной платы — от 20 до 60 долл. в месяц, премьер-министр получает 600 долл., но общественность волнует не размер легального дохода высокопоставленных лиц, а фантастические суммы побочных и нелегальных доходов высших чинов, составляющие сотни тысяч долларов в месяц, презрение высоких чиновников к общественному мнению, что выражается в строительстве роскошных усадеб и дворцов, в скупке драгоценностей, в явном пренебрежении к общепринятым устоям морально-нравственного поведения и своему гражданскому долгу.

Тем не менее люди этой страны производят глубокое впечатление на иностранцев своей доброжелательностью, открытостью, дружелюбием, спокойно-философским отношением к действительности. Не случайно многие иностранцы называют Таиланд «страной улыбок». Вероятнее всего, такая доброжелательность к «фарангам» (иностранцам) есть результат того, что Таиланд не был колонией, поэтому тайцам присуще чувство собственного достоинства и глубокого патриотизма. Читая рассказы Я. Зики, постоянно ощущаешь, что их автор испытывает удовольствие от бесед с тайцами, глубоко уважает каждого своего собеседника, а в результате получила теплая и добрая книга о тайском народе, о стране белого слона.

В. И. Корнев

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
1. Как и зачем попадают из Европы в Таиланд. Первый день в Бангкоке	5
2. Снам или Таиланд? Коротко о прошлом	13
3. О королевской семье и жизни простых людей Таиланда	20
4. Шафрановое одеяние, храмы, монастыри, святыни и дом для духов	28
5. Что вам сказали звезды? Кое-что из тайских легенд	36
6. Воровской рынок, клонги и хорошо организованная кража со взломом	49
7. Драгоценные камни, нефрит и иллюзии	58
8. Опииум и добродетель	66
9. О змеях и других животных, а также о слонах и слонихах	71
10. Народная медицина, лекарь Будды и ахиллесова пята	81
11. Я отправляюсь на экскурсию; о самых красивых девушках и о мосте через реку Квай	87
12. Праздники, национальные игры, тайский бокс	95
13. Тайская кухня... театр... свадьба	104
14. Человек без автомобиля — не человек, бангкокские «развлечения»	113
15. Чай, цветы...	122
16. И в заключение... о людях Таиланда	127
<i>В. И. Корнев</i> , Послесловие	137

Таиланд — одна из наиболее экзотических стран Азии, и суть этой экзотики видится в первую очередь в своеобразии культуры тайского народа. Действительно, Таиланд не был колонией и сохранил непрерывность историко-культурного развития. Отсюда своеобразие социальных отношений, тесное переплетение религиозных и светских представлений в массовом сознании...